

АПРЕЛЬ
2000

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

РАССТРЕЛ В ЗОНЕ
"МЯГКОЙ ЗАЧИСТКИ"

СОЛОВЕЦКИЕ
"КАМИКАДЗЕ"

В ГРОЗНЫЙ,
НА МИНУТКУ

С 18 АПРЕЛЯ ПО 2 МАЯ 2000 ГОДА
В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
"ФОТОЦЕНТР"

СОСТОИТСЯ ФОТОВЫСТАВКА

"СОЛДАТЫ РОССИИ"

Адрес: г.Москва, Гоголевский бульвар, 8
Телефон: (095) 366-36-77

Приглашаем всех желающих.
Вход для военнослужащих бесплатный.

ОРГАНИЗАТОРЫ:

СИВМА

Объединение "Фотоцентр"

Международная контртеррористическая
тренинговая ассоциация

Братишка

Журнал "Фотомагазин"

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"РЕКС-ДИЗАЙН"

ПРЕДЛАГАЕТ

ТОВАРЫ

ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА

**ДЛЯ СИЛОВЫХ И
ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

**Самые НИЗКИЕ
оптовые
и розничные ЦЕНЫ!**

Тел.: (095) 282-88-79, 445-72-43

Факс: (095) 282-88-79

Тел.\факс: (095) 956-24-60

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д.3.

**Магазин Военторг
работает**

с 10 до 19 без перерыва
Выходной: суббота, воскресенье.

**Сергей КОЛЕСНИКОВ,
автор-составитель
Книги памяти
военнослужащих
внутренних войск**

Наверное, невозможно прочувствовать всю глубину чужой боли, пока не столкнешься с нею сам. 18 апреля 1996 года был убит на войне военный корреспондент старший лейтенант Анатолий Ягодин. Наш коллега, боевой товарищ, наш друг и брат. Его смерть потрясла всех. За три недели до этого мы отметили Толино тридцатипятилетие и вдруг... "Если б выжить мне довелось..." — это его последние строки. Не довелось. Убит. Оборвалась вместе с жизнью недопетая песня...

Тысячи жизней унесла чеченская война. Ни одно имя павшего солдата, офицера, генерала внутренних войск не предано забвению. Мы ведем кропотливую работу по уточнению списка погибших, составлению Книги памяти военнослужащих внутренних войск. Дело это безумно трудное, но мы доведем его до конца, чего бы это нам ни стоило.

Скорбный список мы выверяем многократно. Не однажды, к нашей великой радости, из него вычеркивали солдатские фамилии — рядовые Михаил Евдокимов, Алексей Коробейников и Александр Кулешов оказались живыми. По какому-то недоразумению, по чьей-то оплошности в боевой горячке посчитали солдат погибшими, а они выжили всем смертям назло.

Куда горше, когда приходится черный список пополнять новыми именами. Без вести пропавшие, неопознанные, числящиеся в чеченском плену переходят в другую, самую трагичную категорию — ПАВШИЕ.

Как-то в редакционной почте оказалось письмо, которое нас огорчило. Нельзя в этом случае сказать — рассердило, поскольку не имеем мы права сердать на слова, высказанные отцом погибшего солдата. Он отказался прислать нам фотографию сына и сведения о нем, сочтя, что для нас сбор таких материалов — лишь обиденная работа, пустая формальность. "Наши дети и без вашей помощи останутся с нами навсегда", — написал он в своем письме. Что ответить отцу солдата? Мы не претендуем на вашу, родительскую память о сыновьях, не хотим трогать сокровенное в ваших сердцах. Но у нас тоже есть сердца. Сыновья ваши — это наши боевые товарищи, память о которых обязаны хранить и мы тоже. А чтобы она, эта память, жила в поколениях, мы должны, мы стремимся написать о ваших сыновьях в газетах, журналах, книгах.

Говорят, что война не окончена до тех пор, пока не похоронен последний солдат. Истина, не требующая доказательств. Для нас, военных журналистов, война не будет окончена до тех пор, пока не напишем о каждом погибшем хотя бы одной строкой.

И мы это обязательно сделаем. Мы создадим эту Книгу. Памяти павших. Ради живых. Во имя правды.

С. Колесников

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:

**Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН,
Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ, Вячеслав ОВЧИННИКОВ,
Владимир КИБАЛЬНИК, Руслан ТАТАРИНОВ**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**

Верстка и дизайн **Натали МИНЬКОВОЙ**

Корректра **Елены БОГДАНОВОЙ**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: kirill.x@mtu-net.ru

<http://warweb.chat.ru>

Пейджер редакции: (095) 995-12-13 для аб. «Братишка»

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99

Тираж 22 тыс. экз. Цена свободная

Информационная
поддержка

Редакция использует
пейджинговую связь
компании «ОверПейдж»

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

СИВМА

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать
и приобрести у нашего партнера ООО «Логос-М». Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка»
можно приобрести в магазинах по адресам:
ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85
ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

апрель 2000

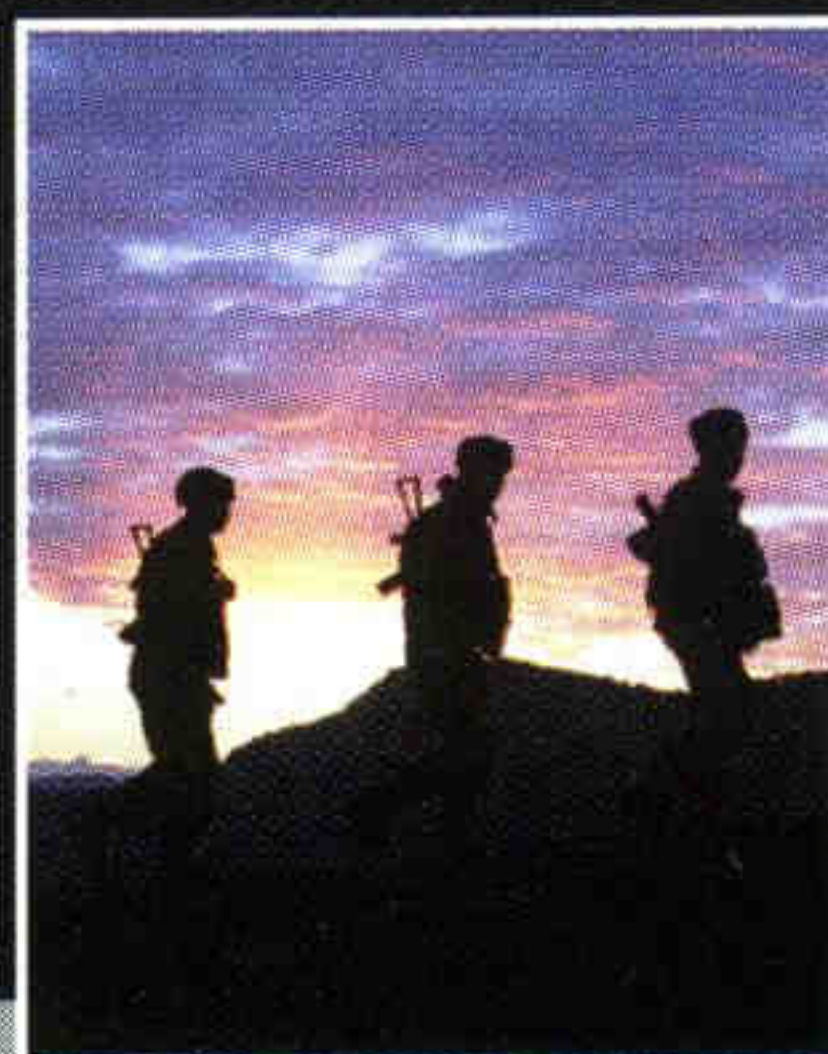

Фото
на обложке
Максима
МАРМУРА

Подписной
индекс

38236

В НОМЕР

- 4-5 Письмо номера
Фотоконкурс
“Солдаты России”
“Ситуации” — 10 лет!
Растет популярность
полис-джитсу
Формула победы

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

- 6 Комсомольский призыв
новосибирского спецназа
- 10 В Грозный, на Минутку
- 14 Только вертолетом можно
долететь

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

- 24 Бушмелев и его
бесценная “копейка”

ПИСЬМА О ВОЙНЕ

- 28 Свидания на блокпосту

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

- 42 Вячеслав ТИХОМИРОВ:
“Мы научились побеждать погибая.
Надо учиться воевать без потерь”

МУЖЕСТВО

- 20 “Дембельский аккорд”
огнеметчика Ланцева

ВETERАНЫ СПЕЦНАЗА

- 30 Погибнуть,
чтобы помнили?

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

- 32 40-мм гранатомет РГ-6

ТРЕТИЙ ТОСТ

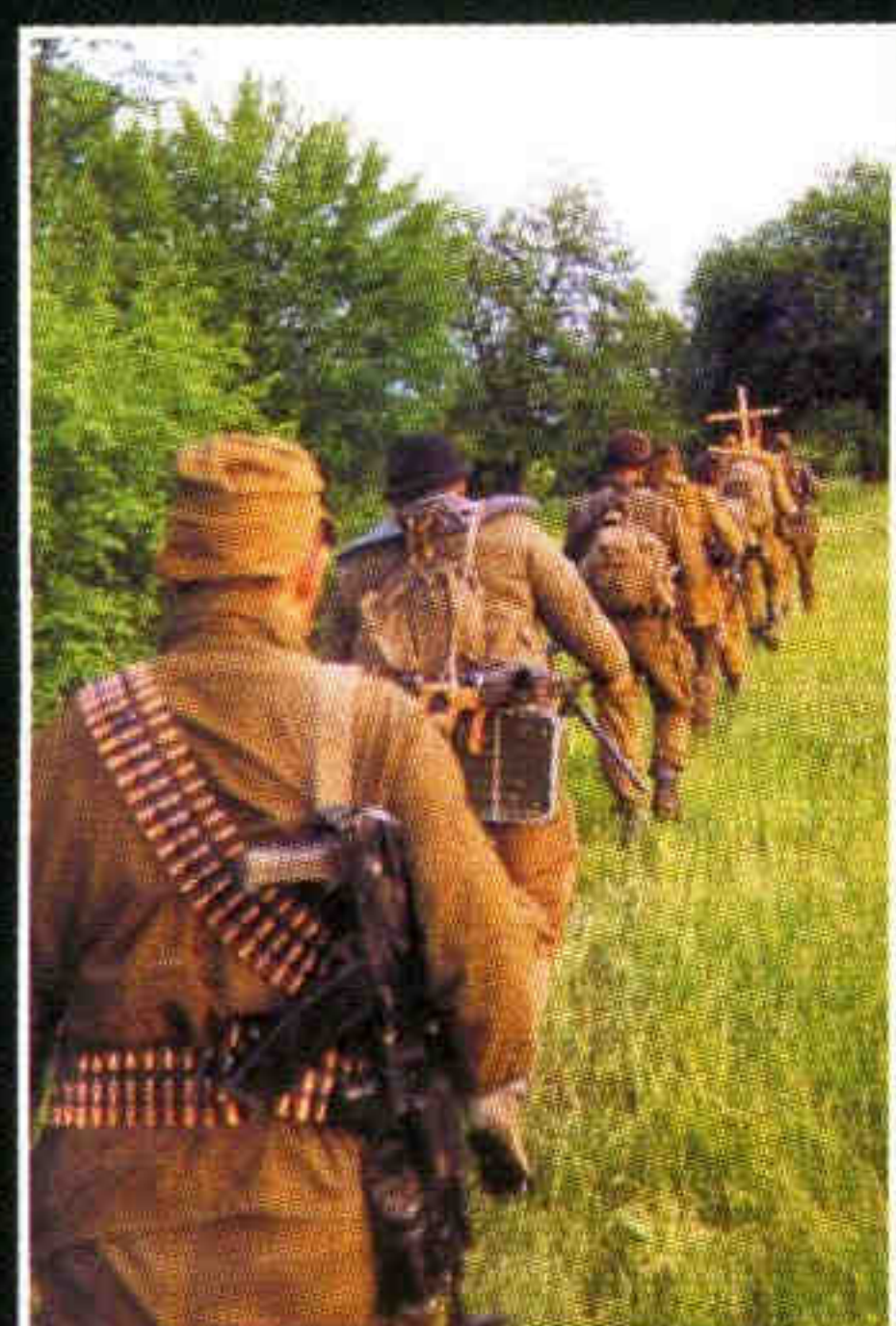
34 Расстрел в зоне
"мягкой зачистки"

37 Звездная высота
"крылатой пехоты"

ПАМЯТЬ

40 Друзья от нас уходят
без оглядки...

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

41 "Прости, солдат, помочь
ничем не можем..."

НА ЗАМЕТКУ СПЕЦНАЗОВЦУ

42 Живой щит

СПОРТ

44 Жесткие правила
армейского рукопашного боя

СМЕНА

45 "Атланты" в васильковых беретах

47 Юнармейцев ждут
в подмосковном Зеленограде

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

48 На джипе Лебедя,
с кинжалом Басаева...

УНИФОРМА

52 В российском камуфляже
по Африке

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

54 Киев + Рязань = Новосибирск ?

ПОБЕДИТЕЛИ

56 Соловецкие
"камикадзе"

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

58 Русские идут!

НАГРАДЫ

62 За покорение Кавказа

ПИСЬМО НОМЕРА

Здравствуй, "Братишка"!

Читаю журнал с прошлого года и считаю, что название соответствует содержанию. Без сомнения, это одно из лучших изданий для настоящих солдат. Прочитав о Братстве "краповых беретов", осознал необходимость работать вместе с этими людьми.

Коротко о себе. В 1992 году учился в Харьковском училище Национальной гвардии Украины, носил краповые погоны. К сожалению, из-за проблем со здоровьем учебу пришлось оставить. На гражданке поступил в педагогический институт. Летом 1995 года проходил практику в одном из детских оздоровительных лагерей Евпатории, где отдыхали и лечились дети из Украины и России. 22 июня дежурил и, обходя корпус, заметил человека, бросившего в приоткрытую дверь детской спальни взрывное устройство.

Адскую машинку я отыскал на одной из кроватей и вынес ее из спальни. Но уже в дверях устройство, изготовленное из 75-граммовой тротиловой шашки, рвануло прямо в моих руках. В результате я лишился правой руки, глаза, не считая контузии, частичной потери слуха и прочих мелких травм.

Позднее меня наградили украинской Звездой "За мужність" и российским орденом Мужества.

В 1997 году я закончил институт и сегодня преподаю основы правоведения в одной из винницких школ. Кроме основной работы занимаюсь архивными поисками, публикую статьи по военной истории. В частности, удалось установить имя первого винницкого милиционера, погибшего при исполнении служебных обязанностей.

Еще летом 1995 года после теракта в детском лагере мне прямо в больнице вручили краповый берет от имени одного из подразделений внутренних войск Украины. И сегодня я надеюсь на сотрудничество с Братством "краповых беретов". И начать хочу со следующего.

"Братишка" — незаменимое издание для защитника Отечества. Но далеко не все могут позволить себе подписаться на него или покупать журнал в киоске. Поэтому я решил перевести вам 30 гривен (155 российских рублей), чтобы оплатить полугодовую подписку на "Братишку". Получателя этой подписки пусть определит Братство "краповых беретов" или редакция "Братишки" — это может быть спецподразделение или ветеран внутренних войск.

Надеюсь, любой военный служащий будет рад каждому новому номеру "Братишки".

И еще, прошу извинить за скромность переводимой суммы, но на учительскую зарплату и пенсию по инвалидности особо не разгуляешься. Хотя на новые номера "Братишки" деньги найду всегда.

Максим ЦАРЕНКО
г. Винница, Украина

ОТ РЕДАКЦИИ. Максим, вашу просьбу мы выполнили. И на переведенные вами деньги оформили подписку на полк "краповых беретов" в Виннице. Пусть прибудет наших читателей среди украинских братишек.

И последнее — ваше письмо стало письмом номера. Поэтому наш подарок на этот раз отправится в Винницу.

"СИТУАЦИИ" — 10 ЛЕТ

В АПРЕЛЕ исполняется десять лет со дня выхода в свет первого номера газеты "Ситуация" — приложения к журналу внутренних войск МВД России "На боевом посту". Она появилась в то время, когда войска правопорядка сдерживали межнациональные распри в Сумгаите, Нагорном Карабахе, Баку и Ереване, Средней Азии.

С новым изданием активно сотрудничали лучшие журналисты войск.

Уже тогда была четко обозначена основная тематика газеты: факты, комментарии, журналистские расследования. А своевременный отклик на все важные события в жизни войск и страны стали ее визитной карточкой.

Сегодня "Ситуация" единственная из газет внутренних войск, распространяемая на всей территории Российской Федерации, в странах СНГ. Для многих командиров газета стала надежным помощником в воспитательной и военно-патриотической работе с солдатами и сержантами.

Николай КАМШЕКИН,
редактор газеты "Ситуация"

ОТ РЕДАКЦИИ. "Братишка" от души поздравляет коллектив газеты "Ситуация" с юбилеем. Желаем интересному, боевому, острому изданию долгих лет жизни и процветания, а коллегам — удачи и успехов в творчестве!

ФОТОКОНКУРС "СОЛДАТЫ РОССИИ"

Таджикистан. Московский погранотряд.
Фото Михаила ГЕОРГАДЗЕ

РАСТЕТ ПОПУЛЯРНОСТЬ ПОЛИС-ДЖИТСУ

В МАРТЕ этого года в столичном спортивном комплексе "Знамя" Международный союз боевых искусств, который возглавляет Иосиф Линдер, провел чемпионат по джиу-джитсу и кобудо. Достаточно редкий вид японского боевого искусства собрал в стенах спорткомплекса около пятидесяти мастеров. Многие специально приехали из других регионов России: Санкт-Петербурга, Новороссийска, Нижнего Новгорода, Челябинска, Екатеринбурга, чтобы в течение двух дней не только продемонстрировать свои умения, но и почерпнуть новые знания у более опытных бойцов. На чемпионат приехали

ФОРМУЛА ПОБЕДЫ

КАК БЫ ЭТО ни было обидно, но до сих пор Россия в одном из самых престижных видов мирового спорта участия не принимала. Ведь ни в "Формуле-1", ни в "Формуле-3000" российских команд не было. Автогонки проводились и у нас. Но это были в основном ралли с участием банальных "Жигулей", "Москвичей" и "Волг" с форсированными двигателями и усиленной подвеской. С одной стороны наши привычные всем легковушки, с другой — подобные ракетам болиды.

Между тем автогонки — один из самых зрелищных видов спорта, и за ними с интересом следят миллионы телезрителей. В том числе и в нашей стране. Причин невольной элитарности профессиональных кольцевых автогонок несколько. Прежде всего спорт этот весьма и весьма дорогой. И дело не только в стоимости самого гоночного болида. Необходимы специальные трассы, которых в России попросту нет, пилоты, имеющие опыт гонок, механики и инженеры, готовые обслуживать машины.

3 марта 2000 года в московской гостинице "Белград" состоялось представление журналистам российской команды для участия в соревнованиях "Формулы-3000". Команда, носящая имя "Арден-Россия", была создана в 1997 году. И уже через год она сумела занять пятое место в общем зачете "Формулы-3000", вызвав тем самым сенсацию в мировом автоспорте.

Поначалу костяк команды составили иностранные специалисты, инженеры и механики, опытные пилоты. Сегодня главный пилот команды, выступающей с именем и гербом России на болиде, англичанин Дэррен Мэннинг, которого считают восходящей звездой автоспорта. В свои двадцать пять лет он имеет титулы победителя одной из самых престижных гонок Гран При в Макао и чемпионата Японии.

Место второго пилота уверенно занял российский гонщик Виктор Маслов. Дэррену он проигрывает считанные секунды, и этот разрыв сокращается с каждым сезоном.

Сегодня российская команда на равных борется с фаворитами, и четыре

ее болида с символикой России можно встретить на лучших кольцевых автотрассах мира.

На презентации в гостинице "Белград" был представлен один из болидов команды. Приземистая гоночная машина скрывает трехлитровый восьмицилиндровый двигатель мощностью 460 лошадиных сил. Широкие шины, казалось, хоть сейчас готовы вцепиться в асфальт, а место пилота словно переключалось из кабины самолета.

На пресс-конференции были многочисленные вопросы журналистов к пилотам команды. Корреспондент "Братишки" поинтересовался у пилотов, какую машину они предпочитают вне гоночных трасс. Виктор Маслов назвал "шестерку". Только не "Жигули", а "Ауди-А6". Англичанин Дэррен Мэннинг признался, что последняя машина, за руль которой он сел и которая его приятно удивила, это российская "Волга".

Не ударив в грязь лицом, мы придирчиво осмотрели болид и поинтересовались у директора команды Александра Требитша, почему у машины лысая резина. Оказалось, что именно такая ставится для гонок на сухом асфальте, ну а для дождя есть специальная, со сложным протектором.

Болиды, выступающие в чемпионате "Формулы-3000", одинаковы у всех команд и поэтому успех гонки зависит лишь от мастерства пилотов и опыта инженеров и механиков.

За прошедшие два года у российской команды сложился собственный стиль работы, тренировок и выступлений. Основное — это использование опыта стран, годами успешно участвующих в гонках, подготовка собственных пилотов и, наконец, чисто русская настойчивость и упорство. Такая вот формула команды для будущих побед.

Андрей МАКАРОВ

Фото из архива команды "Арден-Россия"

и маленькие бойцы — детская группа, ведет занятия с которой шихан, обладатель 5-го дана Игорь Грядунов. Возраст малышей был не старше 5-6 лет. Выступали они с показательной программой и заслужили не меньше аплодисментов в свой адрес, чем маститые профессионалы.

После демонстрации техники данной школы джиу-джитсу и традиционных ката, в финальной группе осталось 16 человек, которые в конце концов и приняли участие в борьбе за призовые места.

В рамках чемпионата два великолепных мастера этой школы джиу-джитсу прошли первый этап аттестации на получение 6-го дана. Александр Арбаджиев, в прошлом офицер отряда милиции особого назначения, и Дмитрий Кревс уже имеют звания шиханов, что позволяет им вести свой собственный стиль в рамках школы. Первый этап был успешно пройден, однако наиболее ответственным и серьезным этапом будет второй, который и Александр, и Дмитрий попытаются пройти уже за рубежом — в Австрии. Именно там в рамках Евразийского чемпионата по джиу-джитсу им предстоит

наиболее ответственное испытание, когда самые известные и признанные во всем мире мастера будут оценивать их выступления. К слову сказать, апрельский чемпионат в Австрии интересен и тем, что на нем будет проведен специальный курс по прикладному виду джиу-джитсу, так называемому полис-джитсу. Эта разновидность единоборства предназначена прежде всего для служащих полиции, специалистов антитеррора, сотрудников спецподразделений, которые активно используют приемы древней восточной борьбы в своей профессиональной деятельности. Ведь специфика этого вида борьбы — особое внимание как к жесткой ударной, так и к бросковой технике, всевозможным захватам, блокировкам суставов, использованию различных предметов — как нельзя более кстати подходит для силового задержания преступников, бандитов, террористов. Поэтому полис-джитсу так популярно у правоохранительных ведомств во многих странах мира.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из архива МКА

Постоянные авторы "Братишки" — фотокорреспонденты Владимир НИКОЛАЙЧУК и Юрий ТУТОВ — награждены медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени. Поздравляем, братишки, и желаем новых творческих удач!

**МЕТАЛЛОЧЕРЕПИЦА,
ПРОФИЛЬ "ВОЛНА",
ГЛАДКИЙ ЛИСТ и
КОМПЛЕКТУЮЩИЕ
от производителя.**

**Покрытие ПЛАСТИЗОЛ
150 и 170 мкм**

**Высокое качество и низкие
цены. Все изделия выполнены
на финском оборудовании.
Срок службы — 70 лет, гарантия
на все изделия — 7 лет.**

Система скидок и льгот.

Расчет кровли.

Заказ в течение 1 дня.

**Для сотрудников МВД и
военнослужащих внутренних войск
специальные цены.**

**Тел.: 278-11-01, 278-12-07,
464-02-70, факс: 278-00-14**

**Проезд: Москва,
Съезжинский пер., 10
(м. "Площадь Ильича")**

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРИЗЫВ

НОВОСИБИРСКОГО СПЕЦНАЗА

Альберт КУДРЯШОВ
Фото Константина РАЩЕПКИНА
и Михаила СМЫСЛОВА

Новосибирский отряд спецназа внутренних войск сравнительно молодой — недавно ему исполнился год. Во время второй чеченской кампании спецназовцы сопровождали колонны, проводили зачистки, устраивали засады. Баба-Юрт, Ищерская, Знаменское, Бена-Юрт, Ачхой-Мартан, Алхан-Юрт, Урус-Мартан — вот далеко не полная география командировок отряда. До Комсомольского новосибирцы не потеряли ни одного бойца.

11 МАРТА первую группу 19-го отряда подняли по тревоге. От базы под Ханкалой до Комсомольского лететь “вертушками” не больше двадцати минут. Перед посадкой довели общую обстановку и сказали, что спецназовцы будут находиться в резерве. Приземлились на северной окраине села неподалеку от запасного командного пункта. Через два часа получили задачу: оказать помощь подразделениям внутренних войск, зачищающим село. Генерал-полковник Михаил Лабунец, ставя задачу, сказал: “Берегите себя!”

В Комсомольское входили на броне, со стороны ЗКП. Небольшая часть села с севера была уже зачищена подразделениями 33-й бригады внутренних войск, но уже на окраине по группе спецназа, которую возглавил майор Василий Чебров, стали работать снайперы. Бойцы спешили и укрылись в близлежащем доме. Позиция оказалась не совсем удачной, и офицеры приняли реше-

ние перебраться в школу, до которой напрямик было метров двести. В школе держали оборону около сорока солдат из 33-й бригады внутренних войск. Огонь противника был настолько плотным, что бойцы не могли головы поднять, отстреливались вслепую, высывая автомат в окно. Спецназовцы с ходу вступили в бой, уничтожив несколько боевиков, в том числе и досаждавшего “духовского” снайпера.

Под руководством командира бойцы пристреляли местность и укрепили оконные проемы мешками с песком. В стене нашли небольшую, размером с два кирпича, дырку, и через нее снайпер стал отстреливать боевиков. Бойцы били наверняка, одиночными. Берегли патроны.

Вышли в эфир, доложили обстановку. Вскоре на помощь подошли два отделения огнеметчиков. Но неожиданно по рации передали, что спецназовцам необходимо поки-

нуть здание — через несколько минут выстрелит “Буратино”. Этот трехметровый снаряд калибра 240 миллиметров предназначен для разминирования местности, но его успешно используют и для разрушения зданий. К тому же в радиусе нескольких метров от взрыва детонируют растяжки, мины, неразорвавшиеся снаряды и все остальное, что мешает успешному продвижению пехоты... Но каменное здание с пристрелянными позициями бойцы не отдали бы даже в самом горячем бою. Было решено оставаться на месте. Вдалеке раздался громкий хлопок, и через несколько секунд стены школы задрожали от мощнейшего взрыва.

“Духи” поняли, что к засевшим в школе подошло подкрепление. Но то, что они имеют дело с войсковым спецназом, дошло до них только тогда, когда снайпер и пулеметчик за пару секунд отправили на тот свет четырех отчаянных вояк, рискнувших побежать в атаку.

Ближе к вечеру подвезли боекомплекты. Ночью территория освещалась ракетами и снарядами. И к утру на площади перед школой лежало несколько “духовских” тел. С нашей стороны тоже были раненые. Их оттаскивали в тыльную часть школы.

Нестерпимо хотелось есть и пить. Катастрофически не хватало воды. Дымились раскаленные стволы пулеметов, нечем было обработать раны солдатам.

Ночью “духи” применили излюбленную тактику — заняли позиции в мертвой зоне, метрах в сорока-пятидесяти от солдат. Спать не хотелось, да и возможности не было — короткое расстояние боевики могли преодолеть за несколько секунд.

Утром 12 марта “духи” — человек двадцать бородачей, одетых в натовские камуфляжи, — пошли в лобовую атаку. Огнем из пулеметов и автоматов нескольких удалось отправить на тот свет, но часть боевиков все-таки успела скрыться в развалинах близлежащих домов. Вскоре оттуда раздались очереди, а позже заухали “шайтан-трубы”. По всей видимости, в подвале какого-то дома был склад оружия. Тот боекомплект, который “духи” могли перенести на руках, был бы израсходован в течение максимум десяти минут такого интенсивного боя. Неожиданно из-за угла здания выбежал чеченец с гранатометом и изготовился к стрельбе. Оцепенение длилось недолго — старшина сразил “духа” длинной очередью.

Бээмпэшку, которая везла воду, боевики подбили в двадцати метрах от школы. Вода вытекала из десантного отсека горячей боевой машины на серый асфальт площади, а раненые солдаты стонали от жажды. Дымовыми шашками спецназовцы закидали площадь и из горячей машины вытащили тела погибших. Воды набрать не удалось. Вытекла вся.

Вскоре к школе подошла техника: несколько танков, бронетранспортеров и боевых машин пехоты. Привезли подкрепление, боеприпасы, пищу и долгожданную воду. Забрали

раненых и подразделение спецназа. Новосибирцев перебросили в южную часть села.

ЗДЕСЬ, на горе, ребята, вышедшие из школы, встретили сослуживцев. Из лагеря отряда на базе в Ханкале забрали почти всех. Даже молодых солдат, прослуживших немногим более полугода. Довели обстановку, поставили боевую задачу, указали направление дальнейшего наступления и рубежи, на которых необходимо закрепиться. На каждую группу спецназа выделили по танку. Первую группу, которую недавно вывели из боя, решили техникой не “обременять”. А что, ребята тертые, всю ночь бой вели. А то, что с ног валяются от усталости — не беда. Когда смерть в затылок дышит — спать не хочется. И есть тоже.

Согласно замыслу, в интересах первой группы действовала боевая машина соседей. В сложившейся ситуации старший лейтенант Сергей З. и старшина группы Василий М. сделали все, что могли. Боевой порядок штурмовой группы организовали так, чтобы молодые солдаты шли под прикрытием брони. В нескольких сотнях метров от села спецназовцы попали под огонь АГС. Залегли. Выявили огневую точку противника, связались с танкистами, и те накрыли ее несколькими залпами. В руинах, оставшихся от первых домов, сопротивления никто не оказывал. А дальше...

Дальше, метров через двести, началась самая настоящая бойня. Первая группа левым флангом уперлась в укрепрайон “духов”. Бойцы попали под шквальный пулеметный огонь. Слева щелкали одиночные выстрелы — работали снайперы. Вскоре ранило пулеметчика. Пока вытаскивали его с линии огня, подоспели молодые солдаты, стали прикрывать. Одному из них, Лехе Зырянову, который занял самую выгодную позицию и больше всех досаждал “духам”, снайпер боевиков вогнал пулю чуть выше глаза... Алексей Зырянов из города Куйбышева Новосибирской области стал первым “двухсотым” в отряде.

В селе шел бой. Молодые парни в тяжелых бронежилетах, “сферах” и кирзачах, вгрызаясь в кирпич, противостояли матерым,

прошедшим не одну войну профессионалам. “Духам”, разумеется, было легче. Они, гораздо лучше экипированные, без броников, передвигались от дома к дому налегке и без оружия — оно лежало почти в каждом подвале. Они знали в селе каждую щель, каждый лаз и каждый подземный ход. Они были хозяевами положения. Пока.

Группа спецназа во главе с офицером Сергеем З. залегла метрах в ста от дома, несколько возвышавшегося над остальными. Этот взгорок и полутораметровый подвал обеспечивали выгодное положение засевшим в нем “духам”. Сибиряки решили взять дом и закрепиться там. Попросили помощи у артиллеристов. Когда заухали взрывы, из здания выбежало несколько “духов”. По ним сразу же отработали наши снайперы...

Вошли в здание, спустились в подвал. Для обороны дом был построен идеально: стены подвала в метр толщиной, потолок сделан из швеллеров, расположенных на расстоянии десяти сантиметров друг от друга. Стена дома в четыре кирпича...

Несколько минут было тихо. “Духи” даже не предполагали, что спецназ сможет прорваться в дом-крепость и закрепиться в нем. А новосибирцы готовились к ночи.

С одной стороны неподалеку от дома находился сад. Значит, отсюда исключались то-

чные выстрелы из “подствольников” и АГСов. Матерый снайпер или пулеметчик тоже вряд ли займет здесь позицию. Со стороны реки установлено минное поле. Перейти его ночью “духи” не смогут. Подвал заминировали сразу: не исключено, что от него вели ходы сообщения. Оконные проемы заложили кирпичами, оборудовали бойницы. Вывод: не все так плохо. Главное — верить в свои силы. А около двадцати спецназовцев с БТРом и тремя танками, укрывшись в доме-крепости, смогут не только за себя постоять, но и боевикам задать жару.

Неожиданно бой возобновился. В самый его разгар танки, израсходовав за день почти весь боекомплект, ушли в тыл. Так спецназовцы, окопавшиеся в доме, остались в тылу врага с одним бронетранспортером.

БЛИЖЕ к вечеру к дому подъехал МТЛБ с боеприпасами. В него погрузили раненых и отправили в тыл. С наступлением темноты

себя в глазах спецназовцев настоящим профессионалом. Олег настолько виртуозно управлял огнем, что мертвая зона, на которую рассчитывали “духи”, практически отсутствовала. На время боевики отошли. Но минометчики не давали им покоя. Всю ночь шел бой, сибиряки сдерживали натиск. Многие из них не спали и не ели третьи сутки. Под утро у спецназовцев оставалось не больше одного магазина патронов на брата, но они держались, верили, что скоро придет помощь.

Ближе к полудню старшему лейтенанту Сергею З. доложили, что по дороге идет БМПшка с десантом на броне. Это вторая группа спецназа новосибирского отряда спешила на помощь братишкам. Но парни очень рисковали: “духи” уже запустили их в огневой мешок и в любой момент могли открыть кинжальный огонь, после которого вряд ли кто из ребят останется в живых.

В сложившейся ситуации все решали секунды. Старшина группы Василий М. мгновенно оценил ситуацию и с пулеметом в руках подбежал к окну. Старший лейтенант Сергей З. схватил несколько дымовых шашек, выскочил во двор, развернулся и... Что-то больно ударило его сзади.

Как Сергея затащили обратно в дом, как вкололи ему четыре “куба” промедола, офицер не помнит. Не помнит и того, что после

ранения он вел бой и управлял людьми. Очнулся только на ЗКП, когда его несли на носилках на операционный стол. Рядом ревели двигателями МТЛБ, на котором и вывезли Сергея из пекла Комсомольского. В руках старлей держал автомат.

Оперировали офицера прямо на улице. Автомат стоял рядом с операционным столом. Ранение оказалось не из легких. Осколки попали в спину, дошли до лопатки. Да еще и пулевое ранение в ногу навывлет. Когда Сергей перевернулся на спину, то ослеп от света вспышек: падкие на сенсацию теле- и фотожурналисты забыли об элементарных нормах морали. Реакция спецназовца была непредсказуема: правая рука самопроизвольно потянулась за оружием. Автомат из обессиленных рук раненого офицера выхватил доктор, а журналисты испуганно шарахнулись в сторону.

Сергея хотели направить на излечение в Моздок, но узнав, что после того боя из офицеров первой группы он остался один, старлей упросил доктора оставить его в Ханкале до прибытия замены. Немногим позже в лагерь привезли и старшину. В том бою Василия ранило в ногу.

Уже на следующий день после операции старший лейтенант Сергей З. самостоятельно передвигался по территории лагеря. Днем офицер инструктировал экипаж бронетранспортера, отправляющийся в Моздок для охраны двух бензовозов, ездил на броне в военный госпиталь опознавать “двухсотых”, проводил занятия с оставшимися на базе солдатами. А ночью. Ночью он был там, на передовой. Во сне молодой и здоровый парень, у которого за двадцать дней до командировки родился сын, кричал.

УТРОМ Сергею опять надо было ехать в госпиталь, за прошедшие сутки отряд потерял еще троих бойцов. Сидя на броне, Сергей показал в сторону железной дороги. Как раз напротив военной базы встретились два длиннющих состава, перевозящих нефть. Машинисты поприветствовали друг друга гудками и разъехались. Их никто не обстреливал и никто не охранял. А два отрядовских бензовоза и БТР из Моздока могут и не вернуться...

“духи” почти вплотную обложили дом с двух сторон. Засевшим в доме был жизненно необходим грамотный артнаводчик, который давал бы целеуказания минометной батарее.

Капитан Олег Ч. из артдивизиона одного из полков 100-й дивизии оперативного назначения внутренних войск зарекомендовал

**эксклюзивные
командирские часы
с вашей символикой**

ВОСТОК

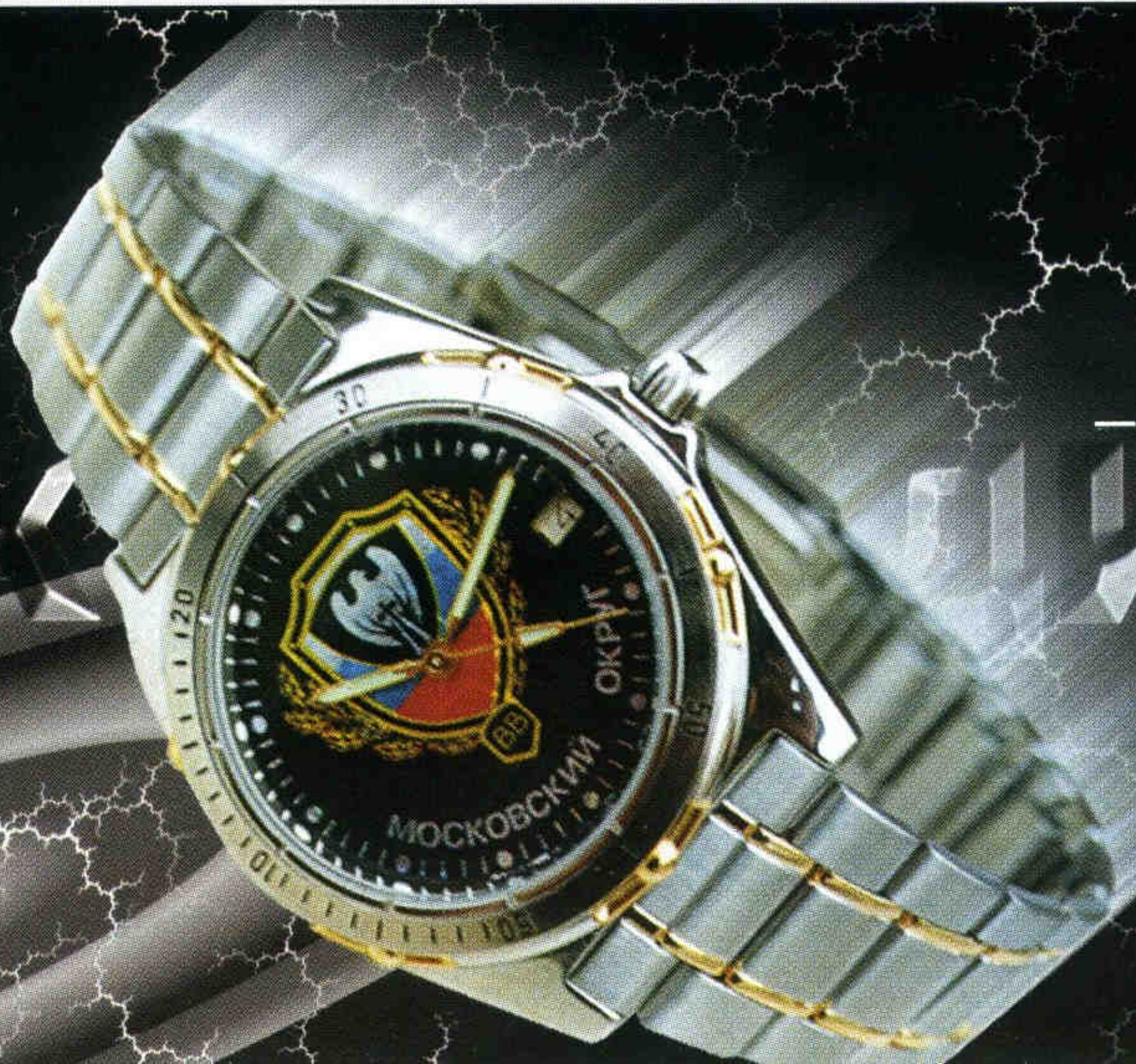
МЫ ИЗГОТОВИМ

— мелкие партии по цене
больших заказов

— портретные часы

— часы в наградной фонд

— часы к памятным датам

МЫ ОБЕСПЕЧИМ

— самые низкие цены

— двойную гарантию

— подарочные аксессуары

109172, г. Москва, Гончарная наб., 9.

Тел.: 912-0102,

факс: 912-0030

E-mail: vostok-design@mtu-net.ru

vostok_mail@mtu-net.ru

В ГРОЗНЫЙ, НА МИНУТКУ

Юрий КОТЕНOK
Фото Юрия ТУОВА

33-я бригада внутренних войск МВД России, войдя в Чечню, зачищала Сары-Су, где располагалась диверсионная школа Хаттаба. Затем питерцы принимали участие в освобождении от бандитов пятнадцати населенных пунктов республики, включая Гудермес. После этого были две недели ожесточенных боев в Грозном, где бригада потеряла шесть военнослужащих, среди них — четыре офицера. 87 солдат и офицеров представлены к награждению орденами и медалями, четверо — к званию Героя России.

ПОДВИГ ПОД АРГУНОМ

В ОДИН из январских дней с передовой недалеко от площади Минутка на отдых был выведен батальон бригады. Уставших солдат и офицеров внутренних войск на время заменили армейцы.

В тылу есть свои прелести. Вечером нашлось немного мяса, и умельцы слепили пельмени. Под тусклым светом одинокой лампочки в здании бывшего пионерлагеря звучала гитара. Вместе со всеми офицерами за столом отдыхал и майор Никита Кульков. Рассказы и воспоминания затянулись до поздней...

Утром бригаду облетела страшная весть — под Аргуном попала в засаду тыловая колонна внутренних войск. Информации минимум. Известно лишь, что боевики напали неожиданно, бой продолжается, у наших есть потери. Сразу по приказу командования на разведку выдвинулись три боевые машины пехоты. Небольшой отряд возглавил майор Никита Кульков.

...Действовали осторожно. Доехали до развилки дорог, боевиков не обнаружили. Впереди Аргун. А там, судя по всему, настоящая мясорубка. Совсем рядом раздавались пулеметные трели, ухали гранатометы. К запаху гари примешивался еще один, едва уловимый. Те, кто был под пулями, знают, что так пахнет смерть.

Кульков, проведя разведку, доложил на базу обстановку. Ему приказали дожидаться основных сил...

По дороге, трясясь на ухабах и рискуя завалиться набок, мчался грузовик. Тормознул прямо перед взвэшными "коробочками". Комендант Аргуна рассказал Никите Кулькову, что творится на окраинах города. Более двухсот пятидесяти бандитов напали

на колонну и блокпосты. Бой идет уже несколько часов. Силы неравны. Есть убитые и раненые. Комендант попросил помочь, хотя бы прикрыть огнем. Майор Кульков имел полное право остаться на месте, дожидаться подкрепления. Но поступил иначе. В Аргуне гибли НАШИ. Они ежеминутно просили о помощи. Офицер пошел на выручку окруженным бандитами солдатам и омовцам. Пошел в неизвестность.

В Аргун ворвались на бешеной скорости. Начался ад. БМП лавировали по главной улице города. Боевики их ждали, к встрече подготовились. "Коробочки" уворачивались от гранат, пули дождем осыпали броню. Кульков отвечал огнем пушек и пулеметов. Очереди ложились точно. В чудом уцелевший триплекс было видно, как падают черные фигурки боевиков. Вот слова из наградного представления: "Группа Кулькова подавила пять огневых точек противника. Майор Кульков лично уничтожил до десяти боевиков..."

Первым подбили "газон", в котором находился комендант. Он выскочил из машины и под пулями побежал к ближнему дому. Лишь через несколько суток, уже после того, как удалось отбить Аргун, стали известны подробности гибели коменданта. Офицера, окруженного боевиками, сразила вражеская очередь из автомата. Бандиты знали коменданта в лицо. Даже мертвый, он вызывал у них ненависть. Нелюди всаживали целые магазины пуль в уже безжизненное тело. Потом выкололи глаза и сняли скальп...

Кульков, находясь в самой гуще бандитов, огрызаясь огнем. Его БМП подбили только на окраине. Никита стал эвакуировать раненых солдат. Из огня, задыхаясь от дыма, успел вытащить двоих. Оставался механик-водитель. Парень мертвой хваткой держал штурвал горящими руками. Кульков не успел спасти солдата — сдетонировал боекомплект. Боевая машина в доли секунды превратилась в отромный факел... Майор Никита Кульков представлен к званию Героя России посмертно.

"МУЗЫКА" ВАГНЕРА

...ДО ПЕРЕДОВОЙ мы добираемся на "бардаке" — так солдаты прозвали свой старенький бронетранспортер. По рокаде в обе стороны носятся "коробочки" с десантом. До передовой рукой подать. На броне "бардака" в такт ухабам кивает кукла с гвоздем во лбу. "Куклу называли Жанной в честь "духовской" снайперши. Любила потрепаться с нашими по радиации, пока девочку не грохнули", — весело объяснили разведчики.

До командного пункта на улице Поняtkова, что в восточной части Грозного, долетели мигом. Впереди, в километре с лишним, площадь имени Дзержинского, которую еще с прошлой войны прозвали Минуткой.

В разбитом здании школы кипит работа. Офицеры вызывают авиацию и артиллерию. Постоянно идут доклады от командиров штурмовых групп. Как пояснил командир 33-й бригады полковник Павел Дашков, главная задача на сегодня — взять несколько многоэтажек на подступах к Минутке. Передовые отряды закрепились у 3-го микрорайона. Сопротивление очень сильное. По данным радиоперехватов, на этом участке обороняются боевики из так называемой президентской гвардии Масхадова. В жилых домах засели снайперы. Впереди в дымке виднеется здание городской больницы. Оттуда бьют минометы. "Духи" не хотят оставлять своих раненых и огрызаются с яростью обреченных. По их позициям регулярно работают гаубицы и минометные батареи.

Картина ясна: мы ломим, боевики, отчаянно сопротивляясь, отходят. Одна из штурмовых групп закрепились в пятиэтажке в переулке Леонова. В другом конце здания еще находятся "духи". Командир группы, рискуя, по радиации вызывает гаубицы. Артиллеристы не подводят, работают ювелирно, посылая снаряд за снарядом аккуратно в крыло дома, где укрывается враг. Оставшиеся в живых "духи" спешно покидают позиции. Один из бандитов взят в плен.

Сегодня, как, впрочем, и в большинстве

боев за чеченскую столицу, “бог войны” полностью оправдывает свое название. Артиллерия с завидным постоянством громит боевиков. Так, в соседнем доме прицельными выстрелами удалось накрыть огромный арсенал бандитов. Боеприпасы рванули на всю округу. Одновременно на командный пункт поступают данные радиоперехвата: полевой командир жалуется начальству, что “русские ведут бешеный огонь” и он не в состоянии “удержать своих людей”.

Пока в бригаде всего двое раненых. Боевиков же положили несколько десятков. Операцией руководит полковник Николай Куканов из главка внутренних войск. “Хороший мужик, дело знает. Людей зазря не кладет”. — Скупые слова офицеров из разведроты бригады самая лучшая характеристика коренного полковника.

Время от времени на КНП залетают пули. Они бьют по потолку, осыпая офицеров бетонной крошкой. На эти мелочи никто не обращает внимания. Офицеры обедают второпях, не отрываясь от дела. Пара кусков сала с чесноком и ломти хлеба на морозе вкуснее любого заморского деликатеса.

...По приставной лесенке мы с фотокодром Юрой Тутовым забираемся на крышу соседнего дома. Здесь расположилась батарея гранатометов старшего лейтенанта Вагнера. Только за утро Вадим произвел по позициям боевиков больше ста выстрелов.

Гранатометчики, работая прямой наводкой, сильно достали боевиков. По позиции батареи регулярно бьют “духовские” снайперы, засевшие в высотках. До боевиков меньше километра. С Вадимом Вагнером мы общаемся под свист пуль, укрывшись за бетонным карнизом. Солдаты лежат по цепочке передают заряды. Готовится новый залп. Гранатометчики привыкли даже обедать под обстрелами, поэтому все происходящее для них не в диковинку. “Свою пулю не услышишь”, — говорят солдаты.

— Мои ребята — герои. Напиши про них, пожалуйста, — просит офицер. Вадим по национальности немец. Его батарея — маленький интернационал. Здесь служат русские, казахи, татары. Бойцы воюют в Грозном с декабря прошлого года.

Командир расчета рядовой Анатолий Казаринов был ранен при взрыве гранаты. Получил два осколка в бедро, но поле боя не покинул. Воевал с перевязанной ногой, неся на себе гранаты и успевая при этом прикрывать товарищей короткими очередями из автомата. Только вечером его удалось переправить в госпиталь. После выписки солдат вновь попросился в родную часть.

Вадим Вагнер никогда не думал, что будет отмечать свой день рождения прямо на передовой в Грозном, в бою за площадь Минутка. Вчера его поздравляло командование. А сегодня снова пришлось идти в бой и посы-

лать залп за залпом по бандитам. За своих бойцов, за колонну в Аргуне, за кровь и слезы тысяч людей.

Лежа на снегу, на простреливаемой крыше, он показывает мне фотографию дочери Дианы, которой недавно исполнилось восемь месяцев. Вскоре мы жмем друг другу руки, но не прощаемся. На войне не принято уходить навсегда. Господи, помоги этим людям остаться в живых...

ОГНЕВОЙ МЕШОК ТУРЧИНА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ командира бригады подполковник Сергей Турчин две недели возглавлял батальон на одном из самых опасных участков в Грозном. За это время удалось взять улицу Лермонтова и продвинуться вперед на километр с лишним. Каждый метр истерзанной железом земли приходилось отбивать с боем. Ежедневно бойцы отражали по три-четыре попытки прорыва боевиков.

...В бою за здание школы обстановка сложилась критическая. Боевики отсекали группу подполковника Александра Масона от соседей и попытались ее окружить. Бандиты подошли вплотную, предлагали сдаться. Был момент, когда стороны разделяла только кирпичная стена. Александр Масон сжег секретную карту и был готов подорвать себя гранатой. В том бою не дрогнул ни один боец. Выручили группу минометчики капитана Рустама Арифуллина, который корректировал огонь своей батареи, находясь в тылу у боевиков. Ему приходилось вызывать огонь на себя.

...Разведка доложила, что по ночам боевики, стремясь избежать потерь, подходят вплотную к позициям батальона. Тогда-то Турчин, выпускник Сумского артиллерийского училища, и применил свое “изобретение”. При попытках боевиков приблизиться на сто-два метра минометчики устраивали “духам” настоящий ад. Заградительный огонь не давал бандитам двигаться вперед. “Духи”, неся потери, отходили. Тогда наша артиллерия и минометы переносили огонь вглубь, отсекая банды от центра города. Затем Турчин вызывал “старшего брата” — тяжелую артиллерию, которая накрывала целые кварталы. В районе улицы Лермонтова и 6-го микрорайона было уничтожено огромное количество бандитов. Подразделение Турчина выполнило поставленную задачу в тяжелейших условиях.

Мы уезжали с передовой, когда начало смеркаться. Через несколько минут наступила черная южная ночь. В небе вспыхивали осветительные ракеты, расходились веерами череды трассирующих пуль. 33-я бригада в тот день выполнила задачу, закрепившись на передовом рубеже. Бойцам штурмовых групп предстояло провести трудную ночь лицом к лицу с коварным и жестоким противником. Утром подойдут свежие силы, и питерцы получат новую задачу...

В ПРОГРАММЕ **«ВОЕННАЯ ТАЙНА»**

НОВОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ

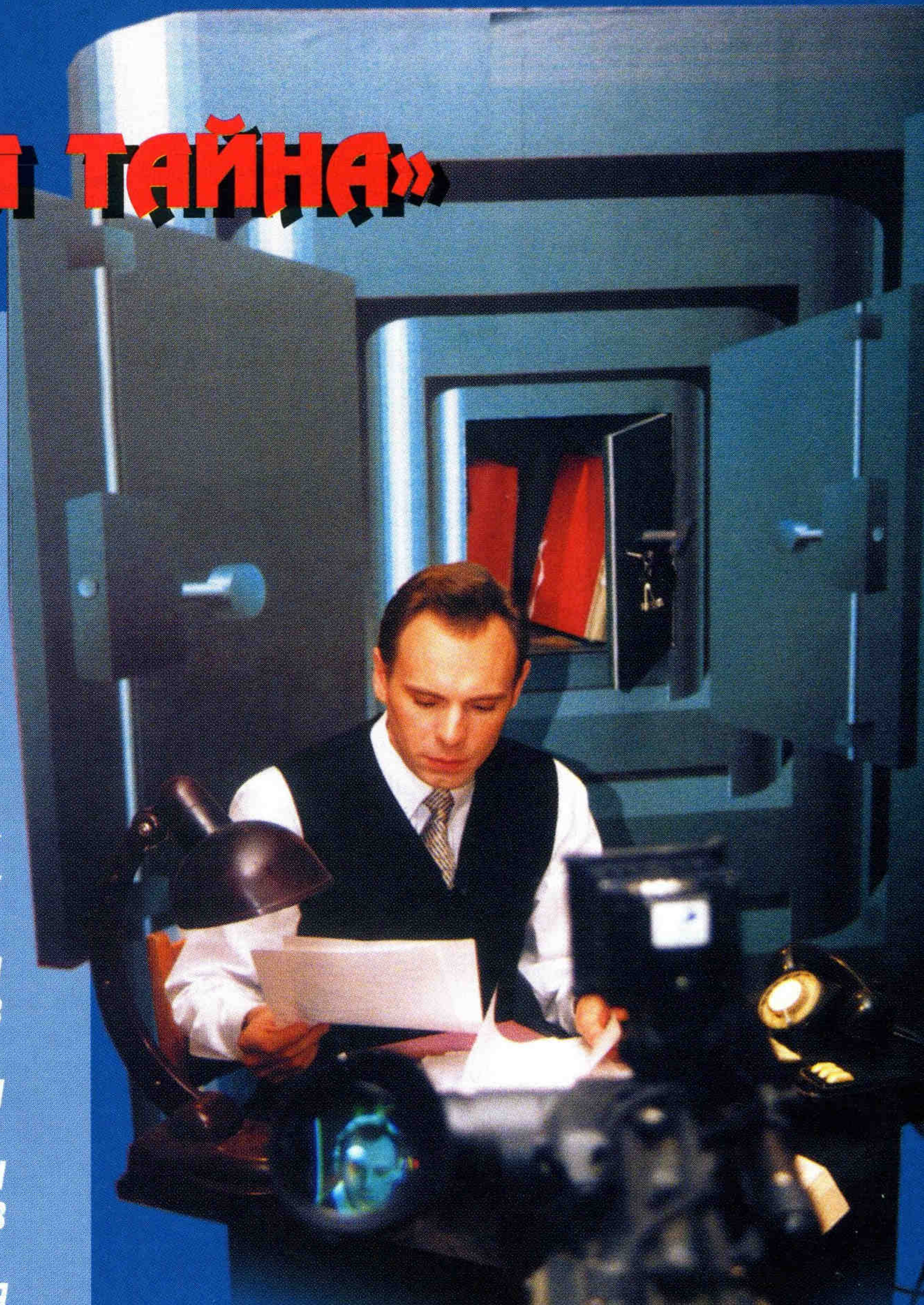
ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ

ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И
КАЖДОГО
ИЗ НАС

СМОТРИТЕ

каждый четверг в 20.00
и пятницу в 14.00
на канале REN TV

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

ТОЛЬКО ВЕРТОЛЕТОМ МОЖНО ДОЛЕТЕТЬ

Алексей ПЕТРОВ
Фото автора

НАША "ВЕРТУШКА", закрутив вокруг маленькую снежную бурю, тяжело оторвалась от взлетки и взяла курс на высоту 2604. "2604" — не условное наименование, а высота над уровнем моря. Но есть у горы и свое имя собственное — Абдалзабазуль. Через нее проходит географическая граница между Чечней и Дагестаном. Там, на горе, стоит один из взводных опорных пунктов ангарского полка оперативного назначения — палатка, паутина окопов, выбитых солдатскими руками в скальном грунте, и все.

На борту вертолета, помимо экипажа, еще трое — заместитель командира полка по

тылу старший лейтенант Владимир Сухов (здесь и далее указаны должности офицеров по временному штатно-должностному расписанию), его подчиненный кладовщик продовольственного склада рядовой Алексей Сивилькаев и я, военный корреспондент. До самого последнего момента мое участие в полете было под вопросом — винтокрылую машину под завязку нагрузили дровами, солярой и грузами первой необходимости для высокогорного ВОПа (взводного опорного пункта). На все мои просьбы взять с собой командир вертолета отвечал отказом: не могу, у меня каждый килограмм на счету. Горы! И все же мне удалось выклянчить у него добро на участие в полете.

— Как там у Высоцкого: "Лучше гор могут быть только горы"? — стараясь перекрыть шум вертолетных двигателей, орал мне в ухо замполиту. — Не согласен! Ненавижу горы! Что тут хорошего — снег да камни. "Ах Кавказ, ах Кавказ!.." Тьфу! Меня сюда никакими коврижками не заманишь.

Понять нелюбовь Владимира Викторовича к здешним горам можно. На нем лежит задача тылового обеспечения всех опорных пунктов полка. Снабжение идет в основном по воздуху. Вот почему нашу "вертушку" ждали как манну небесную — запасы продовольствия и топлива на ВОПах подошли к концу. И если бы наш вертолет не прилетел сегодня из Автуров, доставлять все необходимое в горы пришлось бы на солдатских плечах. Вода, продукты, боеприпасы, соляра — ее разливают в пластиковые двухлитровые бутылки из-под колы — все это укладывается в мешки и — вперед, "лучше гор могут быть только горы". Подъем на самые высокие точки занимает в зависимости от погоды и состояния горных троп от 4 до 8 часов.

В ведении командира ВОРеза (войскового оперативного резерва) подполковника Игоря Потеняка семь опорных пунктов, засады, которые выставляются на самых угрожаемых направлениях. Один из них — на горе Алилэн. Это то самое, известное по прошлогодним дагестанским событиям Ослиное Ухо. Два взводных опорных пункта у населенных пунктов Зиберхали и Бути, на территории Чечни. Задача ангарчан — не допустить прорыва боевиков с чеченской территории в Дагестан. Наши солдаты оседлали все господствующие высоты, взяли под контроль все пути, по которым возможен прорыв террористов. Боевики знают о присутствии в горах федералов и пока не рыпаются. Бесполезно. В горах закрепившийся на господствующей высоте взвод стоит батальона, а то и полка. Короче, к встрече незваных гостей подготовились на совесть. Боевики здесь отдыхают.

Полевые командиры Масхадова ботлихское направление со счетов не сбрасывают. Разведку ведут непрерывно — сами вплотную подбираются к позициям федералов или запускают разведчиков под видом мирных жителей.

Разведка ангарчан тоже без дела не сидит. Командир роты старший лейтенант Василий Потапов в Ботлихе с сентября прошлого года. Объем боевых задач, возложенных на его подчиненных, за время пребывания в районе боевых действий вырос почти вдвое.

Разведчики постоянно прочесывают местность в зоне ответственности ВОРеза. Они же, совместно с саперами, ведут инженерную разведку местности. От разведки выставляют подвижные КПП для проверки паспортного режима и досмотра транспортных средств. Задержанные, их случается немало, передаются в местное РОВД. Привлекаются разведчики и для зачисток на территории Чечни.

Хлеб подчиненных старшего лейтенанта Потапова нелегкий. Но и их однополчанам, несущим боевую службу в горах, не позавидуешь. Условия боевой службы суровые. Например, ВОП на горе Годобери отапливается лишь солярой. Борьба за выживание не прекращается ни на минуту. При этом еще и боевые задачи решать надо.

Немало испытаний в горах выпало и на долю военных водителей. Недавние выпускники РОСТО растут в профессиональном отношении на глазах. Из вчерашних новичков-водил вырастают асы горных дорог. Ефрейтор Николай Андреев, ефрейтор Александр Донец, ефрейтор Сюркаев чувствуют себя на горных дорогах Чечни и Дагестана как рыба в воде и в мастерстве не уступают местным джигитам.

Опасность в горах подстерегает военных водителей за каждым поворотом — это не высокие слова, произносимые с целью создания вокруг военных водителей ореола героизма. Опасность — такая же реальность, как снег и горы вокруг. На одном из перевалов сорвалась с горной кручи машина, в которой находился лейтенант Юрий Яковлев, заместитель командира автомобильной роты по технической части. Офицер чудом остался в живых. Если бы его с пробитой грудью срочно не эвакуировали в госпиталь,

неизвестно, чем бы все закончилось. После лечения у лейтенанта Яковлева была возможность уехать в пункт постоянной дислокации, но он наотрез отказался. Вернулся к своим боевым товарищам.

Несмотря на тяжелые условия службы в горах, никто из ангарчан на свою военную судьбу не сетует. Горы выматывают. Они забирают много сил и нервов. Но они и сплачивают людей — нытиков здесь нет. Никто не просится домой. Готовы сидеть на горных хребтах столько, сколько надо. Но только со своими.

Стремясь хоть как-то разнообразить жизнь своих подчиненных, командиры придумали для них новый вид поощрения, которого нет в дисциплинарном уставе — особо отличившимся разрешают спускаться с гор в Ботлих. В баньке попариться, на людей посмотреть. Словом, сменить обстановку. И что же? Солдаты с недоверием отнеслись к новшеству. Когда сходить в увольнение предоставили возможность отличному заместителю командира взвода сержанту Александру Петя, тот засыпал командиров вопросами: «А зачем? А я вернусь?».

... Полет от Ботлиха до ВОПа на Абдалза-базу занял всего несколько минут. По просьбе пилотов старший лейтенант Сергей Канзычаков, хозяин горы, запалил сигнальную шашку оранжевого дыма. По тому, куда вильнет оранжевый хвост, вертолетчики определяли направление ветра. Вертолет осторожно подобрался к расчищенному на высоте пятачку. Зацепился за него одним колесом, и с этого момента пошла разгрузка. Первой за борт полетела бочка с солярой. Упала удачно — не укатилась по отвесному склону к подножию горы, не вылетела от уда-

ра о землю забитая в наливную горловину пробка. Потом за борт посыпались дрова. Работали втроем. Работали неистово. В это время летчики удерживали винтокрылую машину на краю пропасти. Одно неверное движение, одна ошибка и ... Страшно даже подумать, что может случиться. Последними за борт летят аккумуляторы для радиостанции. Как только плюхнулись в снег, вертолет устремился в небо.

Р.С. В Ботлих вертолет прилетел не для того, чтобы облегчить жизнь старшему лейтенанту Сухову. На его борту прибыл заместитель командующего Юго-Восточной группировкой внутренних войск МВД России полковник Владимир Тузов. Цель прилета — подготовка спецоперации в населенном пункте Дай. Особенность предстоящей зачистки заключалась в том, что ее участники от внутренних войск и МВД в Ботлих перебрасывались по воздуху. Армейцы обещали помочь техникой — для действий в горах нужны «гусеницы», а их в МВД не густо, тяжелым вооружением — в ходе операции прогнозировалось ожесточенное сопротивление боевиков.

Пока материал готовился к печати, контртеррористическая операция в Чечне вступила в свою завершающую фазу. Но сколько еще осталось до ее завершения, одному Богу известно. Военные корреспонденты сообщают из района боевых действий — это прежде всего Веденское и Аргунское ущелья: ситуация в горных районах Чечни остается крайне напряженной. Боевики, среди которых много наемников, предпринимают попытки прорыва на восток, в Дагестан. Значит, и ангарчанам пока есть работа.

**Главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России
генерал-полковник
Вячеслав ТИХОМИРОВ:**

***“Мы научились
побеждать погибая.
Надо учиться воевать
без потерь”***

Вячеслав Тихомиров родился 9 марта 1945 года в г.Мичуринске Тамбовской области. Закончил Ташкентское высшее общевойсковое командное училище. Оперативное и стратегическое искусство изучал в Военной академии им. Фрунзе и Академии Генерального штаба. Прошел все ступени служебной лестницы — от командира взвода до командующего войсками округа. В 1995 — 1997 гг. возглавлял Объединенную группировку войск в Чеченской республике. Во внутренние войска генерал-полковник Вячеслав Тихомиров назначен с должности командующего войсками Уральского военного округа.

— **Товарищ генерал, вы принимали внутренние войска на передовой, в окопах. Как вы оцениваете действия солдат и офицеров в Дагестане и Чечне?**

— Как профессиональные и грамотные во всех отношениях. Но я не хотел бы искусственно разделять, как это сегодня делают некоторые политики и журналисты, части Российской армии и внутренних войск. И перед армейцами, и перед военнослужащими внутренних войск руководством нашей страны поставлена одна цель — уничтожение террористов. Да, у каждого есть свои конкретные задачи, но войска Министерства обороны и Министерства внутренних дел действуют в тесном взаимодействии, что и обеспечивает успех контртеррористической операции в Чечне.

В последнее время боевые задачи, поставленные перед армейской группировкой и группировкой внутренних войск, заметно сблизились по своему содержанию. Поэтому сегодня войска действуют, как никогда, слаженно, между руководителями, командирами, представляющими различные ведомства, существует полное взаимопонимание. Хотя не будем кривить душой: у Российской армии возможностей гораздо больше, чем у внутренних войск. С одной стороны — огромная военная машина с тяжелой артиллерией, авиацией, разнообразной боевой техникой и новейшими средствами ведения вооруженной борьбы. С другой — небольшая по численности группировка, перед которой стоят специфические задачи.

В прошлую кампанию мне довелось командовать и армейской группировкой, и Объединенной группировкой федеральных сил. С тех пор как принял под свое начало внутренние войска, часто бываю на передовой и сегодня. Есть что сравнивать. Главное, что из прошлых ошибок мы сделали серьезные выводы. Сегодня армейцы научились эффективно применять внутренние войска. И наоборот, войска в полной мере используют возможности Министерства обороны. Не всегда и не везде, конечно, это проходит гладко. На войне всегда так было: у победы много родителей, а поражение — всегда сирота. Некоторые командиры еще по старинке считают, что именно они последняя инстанция, за которой окончательное решение. Но, и это хочется подчеркнуть особо, когда дело доходит до конечной цели, все разговоры прекращаются и начинается совместные согласованные действия. Что и приносит результат.

В Чечне я встречаюсь не только со своими подчиненными, но и с армейцами. И никто даже не поднимал вопрос о каких-то серьезных разногласиях, непонимании друг друга. Об этом я и докладывал министру внутренних дел, другим руководителям. Так что все эти

разговоры о якобы существующих противоречиях в отношениях двух силовых министерств — полный бред. Хотя тех, кто воюет в Чечне, подобные разговоры раздражают.

— **Из этой же оперы и слухи о скором подчинении внутренних войск Министерству обороны. Эту тему всерьез обсуждают не только газетчики, но и политики, государственные чиновники. Какова ваша точка зрения по этому поводу?**

— Очень проста: сапожник должен тачать сапоги, авиатор — летать, политик — думать о том, как лучше обустроить нашу жизнь, и так далее... Сегодня внутренние войска находятся в структуре Министерства внутренних дел и являются серьезным силовым фактором. Если мы хотим ослабить МВД, дать повод разгуляться организованной преступности, которая и так обнаглела до предела, тогда другое дело. Но лично я в этом участвовать не буду.

Когда у нас во всем будет главенствовать Закон, когда бандитам и проходимцам укажут их место, тогда вся эта шелуха, все эти разговоры отпадут сами собой. А разводиться эту болтовню при скудном финансировании, когда у нас нет денег даже для элементарного — замены бланков и печатей, по меньшей мере смешно. Тем более что в нашей недавней истории мы подобное уже проходили: сначала разогнали ФСБ, потом поняли, что ошиблись. И таких примеров много.

Мне бы хотелось, чтобы те политики, которые так «ратуют» за внутренние войска, занимались своим делом. Реформа войск — очень серьезный вопрос, и не стоит зарабатывать себе политические дивиденды на судьбах тысяч людей. А своим подчиненным я сказал: эта тема надуманная, и выбросьте ее из головы. Мы не позволим ослабить внутренние войска, тем более допустить, чтобы они погибли.

— **Не армия же будет заниматься теми проблемами, решение которых возложено на внутренние войска...**

— Вот именно! Кто будет заниматься обеспечением внутренней безопасности государства? Министерство обороны? Конечно, нет. Надо всем понять: слабые, недееспособные внутренние войска невыгодны в первую очередь Министерству обороны! Правоохранительная система без внутренних войск — это утопия, нонсенс, об этом только мечтают бандиты и преступники различных мастей. Есть органы дознания, следственные органы и т.д. И есть силовой компонент этой системы — внутренние войска. Они и существуют на случай угрозы общественной безопасности государства.

— **Давайте поговорим о том, как готовятся внутренние войска к подобным случаям. Закончена ли реформа внутренних войск? Какие изменения были внесены в**

структуру войск в связи с событиями на Северном Кавказе?

— Реформирование внутренних войск завершается в этом году. Практически все, что планировали, мы выполнили. Сегодня Главкомат работает над концепцией развития внутренних войск. Основное ее направление: привести организационно-штатную структуру войск в соответствие с объемом и содержанием поставленных перед ними задач. Мы хотим добиться того, чтобы внутренние войска могли самостоятельно, без всяких усилий и поддержки с чьей-либо стороны выполнять функцию обеспечения внутренней безопасности государства.

В основе создаваемой структуры лежит батальон. Он будет обеспечен всем необходимым для самостоятельного, подчеркиваю — самостоятельного решения любой из задач, возложенных на внутренние войска. Никаких больше дополнительных временных схем, от которых мы не раз прежде страдали.

— **То есть теперь комбату не придется просить у соседей, армейцев, ни техники, ни артиллерии, ни разведчиков с инженерами-саперами...**

— Совершенно верно. Ведь сейчас у нас штаты раздуты, а укомплектованность низкая, техники не хватает... Поэтому все должно быть соизмерено, взвешено, объединено в небольшой, но мощный и хорошо управляемый кулак — батальон. Это первое.

Второе, не менее важное направление — придание нового облика бригаде. Это будет также самостоятельная боевая единица, но на более высоком уровне и по организации, и по обеспечению, и по сложности решаемых задач.

На реорганизацию батальонного и бригадного звена мы отводим два года. Соответственно будем строить и отрабатывать тактику действий, особенности применения, подготовку офицеров и личного состава, кадровые вопросы. Все офицеры пройдут доподготовительные курсы. Только уровень профессиональной подготовки офицера является решающим фактором при назначении его на должность, но никак не личные симпатии, знакомства и прочие схемы, которые работали раньше. Кадровые вопросы будем решать открыто, честно.

Так что в основу внутренних войск недалекого будущего заложены самостоятельные единицы — батальон и бригада. Они не будут имитировать полк или дивизию, но станут достаточно грозными боевыми формированиями со своей артиллерией, своими силами и средствами разведки, инженерами и т.д. Все будет свое, штатное. Те недостатки, которые у нас есть в организационно-штатной структуре, мы устраним. Приблизим эту структуру к реалиям сегодняшнего дня.

— **И какое место в структуре войск от-**

водится подразделениям специального назначения и разведки?

— Главенствующее. Нисколько не приножая при этом другие составляющие внутренних войск.

— Основным формированием спецназовцев останутся отряды?

— Да, причем комплектовать и обеспечивать всем необходимым отряды спецназа будем по той же схеме, что и батальоны. Мы

спецназовцев, результаты их боевой работы в Чечне.

— Работать на героизме мы научились, этого у нас не отнимешь. Но я поставил перед спецназовцами четкую и ясную цель: вы выполняли задачу погибая, теперь давайте воевать с наименьшими потерями. Это тот критерий, по которому будет оцениваться работа спецназовцев и их командиров. Пока, к сожалению, мы побеждаем за счет ха-

недавно провели учебно-методические сборы с командирами ОСН. Сверили ориентиры, наметили, что необходимо сделать в первую очередь для обеспечения спецназа техникой, вооружением, современными средствами ведения боя.

Для подразделений спецназа уже многое сделано. Но, как всегда, чего-то не хватает. Сегодня командирам надо чаще проявлять инициативу, самим решать проблемы, по крупицам собирать то, что необходимо для боевой подготовки, боевой работы. В свое время мы ведь разгрузочные жилеты сами создавали. И сегодня опыта и знаний нашим спецназовцам не занимать. Нужно только желание.

Мне понравилось общение на сборах. Есть ощущение, что мы нашли общий язык. Такие встречи с командирами подразделений спецназа станут регулярными. Мы должны научиться слушать друг друга, понимать друг друга. И делать из общения правильные выводы. Тогда проблем у нас не будет.

— Товарищ главнокомандующий, оцените, пожалуйста, уровень подготовки

рактера, мужества, чувства ненависти к бандитам. А надо за счет мастерства, профессионализма, высочайшего уровня подготовки. Противник очень серьезный, и надо учиться с ним воевать. Чем мы сейчас и занимаемся.

— Какие-то коррективы будут внесены в программу боевой подготовки подразделений спецназа?

— Обязательно, и не только подразделений спецназа, но и оперативных частей. В оперативное подразделение, и тем более в спецназ, молодой боец сможет попасть только после шести месяцев интенсивных занятий в учебном подразделении. Молодых, необстрелянных ребят в боевых частях не будет. Поэтому и боевая подготовка там будет организована на ином, более высоком качественном уровне. Если нам удастся выстроить эту схему, в течение полутора-двух лет ее отработать, то мы получим качественно иные и спецназ, и оперативные части. Вместе с контрактниками и более опытными бойцами те ребята, которые как минимум полгода проходили суровую школу учебного подразделе-

ния, будут представлять грозную силу для любого противника.

— Товарищ главнокомандующий, закончено ли расследование причин гибели бойцов армавирского отряда специального назначения?

— Расследование еще продолжается, поэтому окончательный вывод делать рано. Мы разбирали этот случай на сборах с командирами подразделений спецназа. Есть много правды в том, что рассказывают сами армавирцы. Есть вопросы к авиаторам, артиллеристам. Но в то же время и командование отряда допустило ошибки, не рассмотрело все возможные варианты развития событий. Почему, уходя на операцию, никого не оставили на КНП для организации взаимодействия? Почему не назначили своих артакорректировщиков и авианаводчиков? Таких «почему» много, и на них еще будут даны ответы. Скажу одно: всегда за все в ответе командир. Об этом мы говорили и на сборах.

— Вячеслав Валентинович, что вы пожелали военнослужащим войск в их профессиональный праздник?

— Само учреждение Дня внутренних войск — это оценка деятельности наших солдат, прапорщиков, офицеров, генералов. Войска выполняют очень сложные и важные задачи. На наших военнослужащих лежит величайшая ответственность. Мы это отлично понимаем. Уверен, понимал это и Президент России, подписывая Указ об учреждении нашего профессионального праздника.

Внутренние войска — воюющие войска. Как и наше воюющее министерство. В этой войне нет ни перерывов, ни пауз. Есть напряженная борьба за обеспечение общественной безопасности, борьба против бандитов и преступников различных мастей. Мы должны победить. От этого зависит, какая погода будет в нашем доме — России, сможем ли мы честно смотреть людям в глаза.

Действия федеральных сил на Северном Кавказе поддерживает все наше общество. Народ понял, что надо беречь свою армию, внутренние войска, беречь солдат, людей в погонах, которые отдают самое дорогое — свою жизнь — во имя мира и спокойствия, так необходимых нашей многострадальной Родине.

Всем солдатам и офицерам хочу пожелать скорейшего завершения этой войны. Ребятам вернуться домой. Помните, что вас ждут матери, жены, невесты. Офицерам желаю продвижения по службе, любви родных и близких.

Я глубоко уверен в будущем внутренних войск. С этим настроением я пришел работать. С этим настроением и пойдем дальше.

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК

**НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**

«АНА»

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
И ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

Мы дорожим качеством наших изделий.
Покупайте продукцию **ТОЛЬКО**
С НАШИМ **ФИРМЕННЫМ ЛОГОТИПОМ!**

NEW!

**Осуществляем
поставку обуви
специального назначения**

НАШИ АДРЕСА:

НПАО «АНА»

197198, Россия, Санкт-Петербург,
Малый проспект П.С., дом 5.

Телефоны: (812) 235-20-78, 235-54-60.

Тел.\факс: (812) 235-70-12, 235-54-60

ФИЛИАЛ:

ЗАО «АНА»

186810, Республика Карелия, п. Импилахти

Питкярантского р-на, Сортавальское шоссе, дом 48

Тел.: (81433) 2-62-42.

Тел.\факс: (81433) 2-62-44

ВосстАНА**вливаем престиж военной формы**

“ДЕМБЕЛЬСКИЙ АККОРД”

ОГНЕМЕТЧИКА ЛАНЦЕВА

Евгений ХРАМЦОВ
Фото Константина ПАНЫШЕВА,
Юрия ТУОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Короткая заметка в одной из газет, издаваемых на юге России, не могла не вызвать улыбку. Даже несмотря на всю серьезность темы. Информирова читателей о ходе антитеррористической операции в Чечне, автор писал, что в бою под Аргуном отличился рядовой Михаил Васильевич Л-в (вот и я тут же вспомнил про Ломоносова). Прикрывая огнем отход разведгруппы, он оказался в окружении двух десятков бандитов. И, положив половину из них, сумел прорвать кольцо, выйдя из боя живым и невредимым.

Ломоносов, ясное дело, на Кавказе никогда не воевал. А коль и служил солдатом, так не в русской армии, а в прусской, и не в наши дни, а почти тремя столетиями ранее, перемежая учебу в российских и западноевропейских университетах со службой.

Как же все-таки звучит фамилия нашего Л-ва Михаила Васильевича, не по делу урезанная на газетной полосе? Ведь как ни крути, рядовой этот отнюдь не рядовой (простите за каламбур) парнишка в солдатских погонах, он — Герой! Да, именно так, с большой буквы. И заслуживает он не только десятистрочной заметки в региональной малотиражке, а очерка, и в издании более солидном, распространяемом по всей территории России-матушки.

“Страна должна знать своих героев!” — единодушно решили мы с фотокором редакции, отправляясь из Моздока под Аргун на поиски отважного Л-ва. Или Льва, как окрестили его меж собой.

ЛЕВ ГОТОВИТСЯ К ПРЫЖКУ

НАЙТИ в составе сотысячной Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе интересующего тебя солдата, зная точно лишь его имя, отчество, две буквы фамилии и населенный пункт, близ которого он воевал пару недель назад, чуть проще, чем отыскать иголку в стоге сена. Впрочем, человек не иголка. В конце концов нам повезло, когда обратились в штаб группировки ВДВ на "восточном фронте". Всезнающие тамошние кадровики тут же, не сговариваясь, назвали фамилию отличившегося бойца:

— Ланцев! Огнеметчик из 247-го полка.

— Точно он?

— Да уж куда точнее! Только вчера отправили на него представление к званию Героя России.

Лихо! Мы-то, готовясь написать очерк о солдате, рассчитывали, что после публикации в журнале нашего Льва заметят и по достоинству отметят в столице, наградив его каким-либо орденом. А парень, оказывается, и без информационной поддержки почти кавалер Золотой Звезды.

— Вот именно, что почти, — вздохнул один из кадровиков. — Москва не слишком-то щедра на золото для солдат, а уж для оставшихся в живых — и подавно...

Ланцев знает полковую наградную статистику не хуже кадровиков из вышестоящего штаба. Свои просветили. Потому и не обольщается особо на предмет заявленной для него Звезды. Дадут — хорошо, срежут до ордена — тоже в обиду не будет. А коль медалью ограничатся... Как там говаривал незабвенный герой поэмы Александра Твардовского? "Нет, ребята, я не гордый..." Вот и Миша, Михаил Васильевич, готов всегда повторить слова своего "духовного бати" Василия Теркина.

Он так и сказал: "духовный батя", когда я попросил его назвать любимого литературного либо кинематографического героя. Не Рэмбо вспомнил, не Бонда, не какого иного забугорного супермена, а — Теркина. Никогда не унывающего русского мужика, башковитого и мастерового, святого и грешного, простого рабочего войны.

Беседуя с Мишей, я заметил, что он постоянно подменяет собственное "я" местоимениями множественного числа: "Наше село в Ивановской области... Наша школа... Наш отец — механизатор, а мама наша — воспитательница в детском саду..." В конце концов не утерпел, спросил:

— Миш, почему родители "наши"-то, может, твои?

— Конечно, мои. И наши, — пожал плечами Ланцев, не чувствуя подвоха. — Наши с Димкой, брательником моим старшим. С ним, пока его в армию не призвали, завсегда вместе держались. И отцу в поле помогали, и "мышцу качали" на самодельных тренажерах, и с пацанкой с соседних улиц дрались. Всякое бывало — и доброе, и дурное. Первого все же, наверное, больше. Брательника моего на селе за хулигана никогда не считали.

— А тебя?

Ланцев машет рукой, смущенно улыбаясь, мол, давайте не будем развивать эту тему. Ясно, не мной замечено: отчаянные парни, способные на героический поступок, как правило, вырастают не из пай-мальчиков.

Миша считает, что ему здорово повезло с местом службы: 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия по праву считается одним из ведущих боевых соединений не только в ВДВ, но и в Российской армии в целом. Десантный тельник и камуфляж Ланцев примерил в июне 98-го. В дивизии к тому времени уже практически не осталось солдат-срочников, прошедших огненную школу первой чеченской кампании. Но фронтовой опыт не был забыт. И Мишка, учась на опыте старших, уже через полгода службы в дивизии ни в чем не уступал старослужащим по части боевой выучки. И не случайно, когда в его подразделении образовалась вакансия старшего огнеметчика, выбор командиров по ее замещению пал на рядового Ланцева.

Доверие, как известно, обязывает. С успехом откатав очередную учебную проверку, старший огнеметчик положил на стол ротному рапорт с просьбой отпра-

вить его в Дагестан. Аккурат в то время там круто разворачивалась боевая работа в Ботлихском и Цумадинском районах.

— Не спеши, парень, еще навоюешься, — вздохнул прошедший три войны офицер, присоединив Мишкин рапорт к десятку аналогичных. — Чувствую, придется вскоре снова входить в Чечню...

ЛЕВ ПРЫГНУЛ

ХОТЬ и с третьего-четвертого обращения по команде, Ланцев и еще семеро его новороссийских сослуживцев-добровольцев добились-таки своего. Сначала их перевели в Ставрополь, на базу 247-го отдельного десантно-штурмового полка, а спустя неделю — непосредственно в его передовые порядки близ Хасавюрта. Еще через две недели, пройдя боевое слаживание и получив приказ на выдвижение, они рванули на Гребенскую.

Да, именно рванули, располагая точными данными разведки, что в окрестностях этой станицы боевики еще не успели наладить оборону. Точно так, как и во всем ближнем чеченском приграничье на северо-восточном направлении.

Гребенскую и две другие станицы — Шелковскую и Шелкозаводскую — полк взял практически без боя. "Непримиримые", бросая в "зеленке" по обочинам дорог трупы своих соплеменников-единоверцев, беспорядочно отступали к Гудермесу и дальше на запад, к Аргуну.

— В какой-то момент тогда возникло ощущение, что война все больше приобретает для нас лихой победоносный характер, — вспоминает Ланцев. — Уж если за Гудермес "чехи" драться не стали, то что там говорить про селеньице Джалка близ Аргуна. Да мы и до Грозного дойдем без проблем, шапками закидав все и вся на своем пути! Опасное заблуждение...

Джалку взяли с ходу. Углубились в "зеленку", готовясь к решающему броску на Аргун. И... едва не получили по зубам, натолкнувшись на непробиваемую стену глубокоэшелонированной, профессионально организованной вражеской обороны.

... В то утро разведвзвод, в составе которого находился огнеметчик Ланцев, попал в засаду. Продвигаясь по "зеленке", кто-то из молодых бойцов зацепил ногой сигнальную растяжку. В небо взмыла ракета. И тут же на заранее пристрелянную площадь, где рассредоточились разведчики, обрушился шквал ружейно-пулеметного огня. "Чехи" патронов не жалели.

— Отходим! — едва успел крикнуть взводный, прежде чем его голос растворился в треске очередей.

Миша, двигаясь замыкающим пра-

вого фланга цепи, не слышал приказа командира. Увидев прямо перед собой выскочивших из-за кустов бородачей с оружием, полоснул по ним из “калаша” и нырнул в ближайшую ложбинку. Ее тотчас припорошило ветками и сучьями, сбитыми с окрестных деревьев ответным огнем.

Едва стрельба чуть поутихла, Ланцев рискнул приподнять голову. Секунды хватило, чтобы оценить свою диспозицию. Впереди и справа, у опушки, за которой виднелось поле, торчало до десятка стволов и голов засевших в окопах боевиков. Еще десяток-полтора “непримиримых”, преследуя отходящих разведчиков, короткими перебежками продвигались слева. По ним Миша и врезал тремя длинными очередями, распатронив первый автоматный рожок.

Пока рухнувшие наземь бандиты приходили в себя, Миша, перезаряжая “калаш”, производил в уме нехитрые расчеты. Оставшейся у него боевой наличности — полуторного боекомплекта к АК и одного к “Шмелю” — могло бы хватить максимум на пять минут вялой перестрелки. А что дальше? Разведчики, запросив по радиации подмогу, вернутся (обязательно вернутся, в этом Ланцев не сомневался) минут через двадцать, не раньше. Да, по всему выходит...

— Эй, как там тебя... солдат! — послышался издали голос с характерным акцентом. — Выходи, стрелять не будем. Бросай автомат!

— А не убьете? — Миша решил потянуть время, а заодно и сэкономить боеприпасы. — Нам рассказывали, что вы плененных живыми не оставляете.

— Плохо тебе говорили. Будешь хорошо себя вести, совсем домой отпустим!

— Дайте подумать хоть пару минут! —

Ланцев глянул на часы. Секундная стрелка словно прилипла к циферблату.

— Нечего думать! Сдавайся, козел! Аллах акбар!

— А вот за козла вам придется ответить, — скрипнул зубами Миша, приподнимаясь из-за укрытия. — Будет вам и Аллах с акбаром, и свинцовая перловка с мясом. Получай привет десанта!

Второй рожок пуст. Третий пуст. В четвертом патронах — на пару коротких очередей. Есть еще, правда, неизрасходованный боекомплект к огнемету, два кило взрывчатки, но в данной ситуации он может сгодиться разве что для самоподрыва. Минимальная дальность выстрела “Шмеля”, на которой взводится взрыватель, — 50 метров, а здесь до “духов” вдвое меньшее расстояние. Все, конец? Или...

Или! Ланцев споро привел огнемет в боевое положение. Веером выпустил из “калаша” последние пули, на несколько секунд вдавив бандитов носами в землю. И, стремглав метнувшись из укрытия ме-

тров на двадцать назад, резко развернулся, направляя огненное жало “Шмеля” в самую гущу боевиков. Выстрел! Взрыв!! Сработало!!!

Он не наблюдал результатов своего финального выстрела, не до того было. Продираясь по “зеленке” к расположению полка, слышал сзади только крики боли и проклятия. Да еще длинную, секунд на двадцать, пулеметную очередь, выпущенную ему вслед каким-то ошалевшим от эмоций “чехом”.

Уже позже, выйдя к своим, Миша узнает, что, по данным радиоперехвата переговоров боевиков, он уничтожил — ни много ни мало — двенадцать “достойных воинов ислама”.

Это был первый бой Михаила Ланцева.

С ЛАНЦЕВЫМ мы встретились в середине декабря прошлого года под Шали. Тот разговор наш так и остался незавершенным. Мишку вызвали на КНП батальона, огнеметчику предстоял очередной рейд с разведгруппой. А на следующий день полк штурмовой десантуры, очистив от бандитов Шали, рванул в предгорья Главного Кавказского хребта.

Где-то там, оседлав заоблачные перевалы, держат рубеж штурмовые десантники 247-го полка.

Где-то там, плечом к плечу с братишками, заканчивает свой “дембельский аккорд”, ставя точку в чеченской войне, рядовой Михаил Васильевич Ланцев. Простой деревенский парень из российской глубинки. Настоящий русский солдат.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал был подготовлен к печати, в Главном управлении кадров Минобороны нам сообщили, что и.о. Президента РФ подписал Указ о присвоении рядовому Михаилу Ланцеву звания Героя Российской Федерации. Присоединяемся к поздравлениям отважному воину!

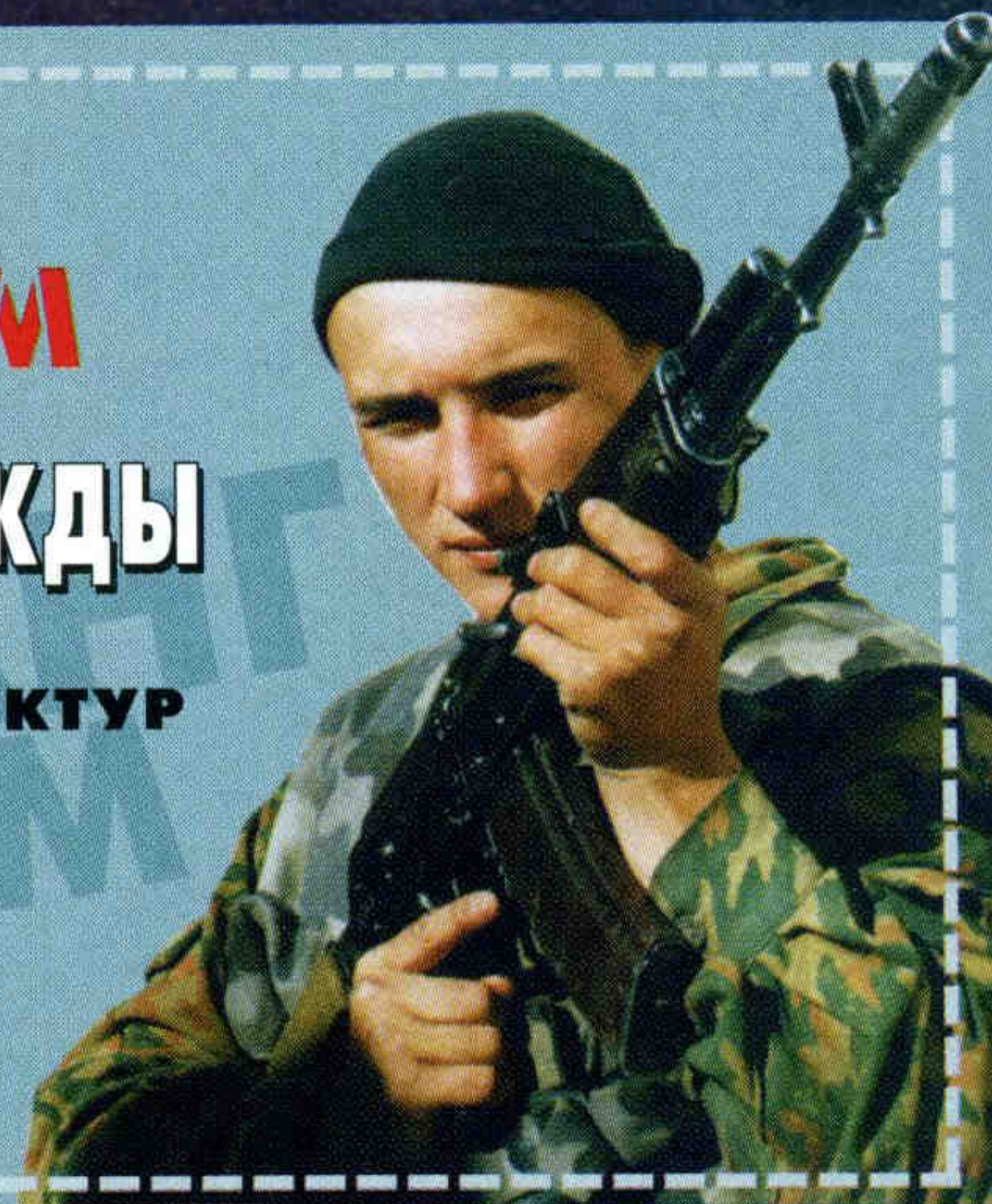
САЛАНГ-УНИФОРМ

ПРОИЗВОДСТВО ОДЕЖДЫ

ДЛЯ ОХРАННЫХ И СИЛОВЫХ СТРУКТУР

ОБУВЬ, СНАРЯЖЕНИЕ, ТРИКОТАЖ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

**Г. Пермь, ул. Куйбышева, 52
Тел.: (3422) 34-95-88**

4-я международная выставка

СЕКЬЮРИТИ- ЭКСПО'2000

«Технические средства охраны правопорядка
и обеспечения безопасности»

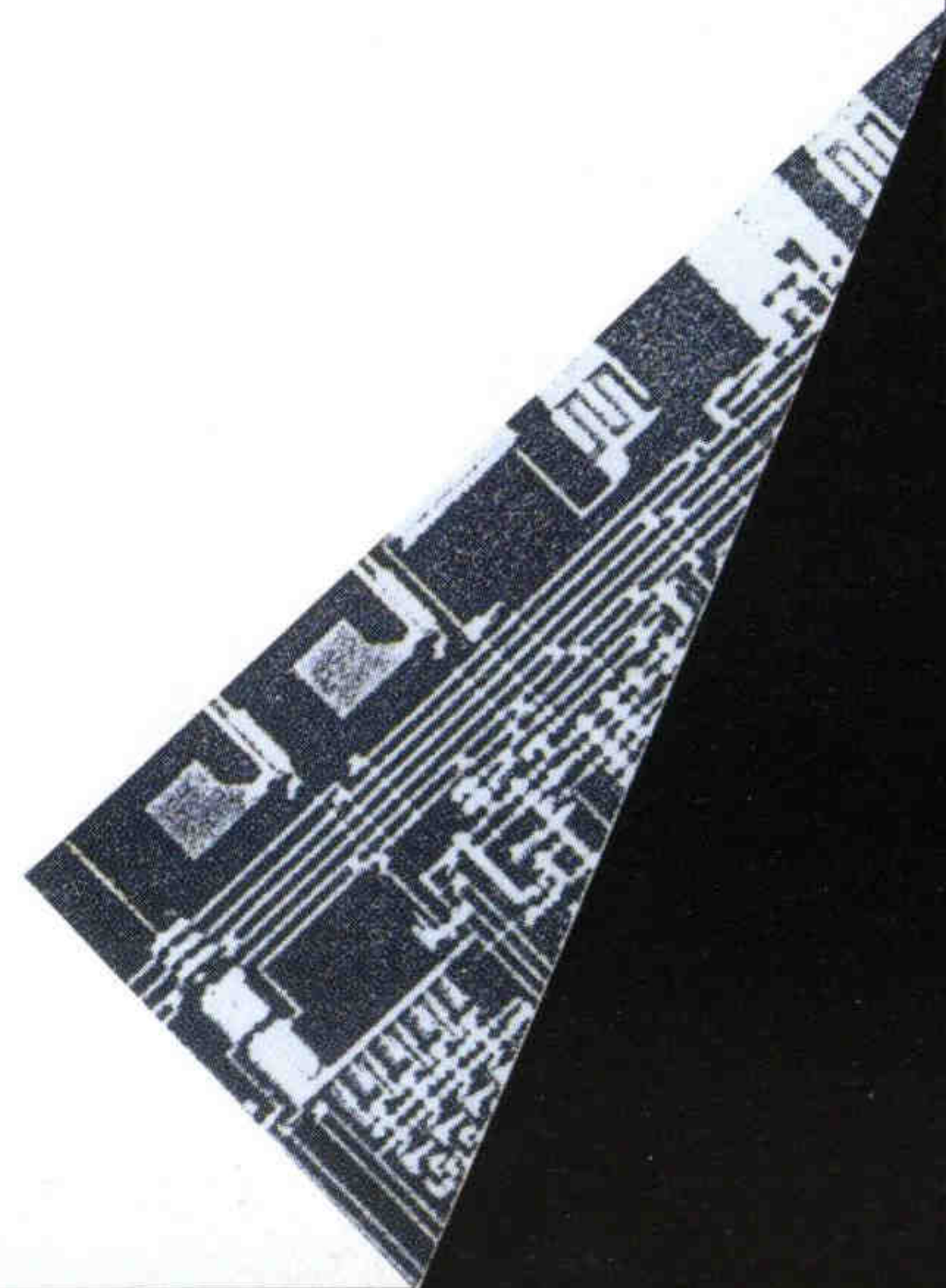
10-13 мая
2000 г.

Россия
Москва

Выставочный
комплекс
ЗАО «Экспоцентр»
на Красной Пресне

 ЭКСПОЦЕНТР

Телефон: (7 095) 205-29-64
Телефакс: (7 095) 205-60-55
Интернет: <http://www.expocentr.ru>
Электронная почта:
belova.@expocentr.ru;
mezvist@expocentr.ru

БУШМЕЛЕВ И ЕГО БЕСЦЕННАЯ “КОПЕЙКА”

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Сергея КОЛЕСНИКОВА

Мы фотографировали двадцатилетнего Героя России Евгения Бушмелева в заснеженном Подмоскovie. В родной софринской бригаде он не был аж с сентября — четыре месяца колесил по горячей кавказской земле. Много всякого было. Но, и это главное, судьба солдата уберегла: Женя остался живым...

Разговор долго не клеился. Сидя на табуретке у казарменного окна, опустив глаза, парень по капле выдавал информацию. Иногда его скупой рассказ словно спотыкался о какое-то препятствие, нам с великим трудом удавалось перетащить повествование о войне через невидимые пороги. Чувствовалось: слишком близко еще была для Жени Чечня, слишком больно было ему вспоминать погибших друзей. Очень непросто досталось ему это высшее в стране звание — Герой.

Разговор разговором, но нам нужен был еще и “живой” кадр. Не на фоне же казарменной стены, в самом деле, фотографировать солдата, только-только вернувшегося с войны! Фронтовых снимков (сейчас ведь многие бойцы имеют при себе “мыльницу”) у Жени, к сожалению, не оказалось. Все раздарил ребятам, которые остались там, у дымящихся развалин Грозного.

Решили: раз наш Герой — механик-водитель, стало быть, фотографировать нужно в парке боевых машин. Тем более что в боксах осталось несколько бээмпэшек, не отправленных вместе с бригадой в Чечню.

Холодная бронемашина — “ну точно как моя “копейка” (БМП-1, значит), — словно отогрела парня, сердце его живым теплом наполнила. Вот здесь-то, на своем привычном месте механика-водителя, ефрейтор Бушмелев и вспомнил те подробности, которые мы с таким трудом вытягивали из него в казарме...

“ЭКИПАЖ — одна семья” — это про их БМП. Втроем были с самого начала службы: командир сержант Чернов — Черный, стрелок-наводчик Женька Чехомов — Чехом и он, Женя Бушмелев. Чехом, так тот не просто тезка и друг, а еще и земляк, уральский.

В Дагестане, куда спустя пять суток, прибыла бригада, спокойно не долго стояли. Не загорать пришла на Кавказ “чрезвычайная” бригада, на боевом пути которой все горячие точки Союза и России. В Дагестане еще добивали и выдавливали обратно в Чечню басаевцев, так что пришлось Женькиному экипажу поработать немало. Выезжали на зачистки сел. А вскоре пошли к Тереку...

Октябрь 99-го стал для “копейки” под номером Ф-125 не просто жарким. Он был смертельно жарким. И кто уж уберет

бронированную лошадку от гибели — судьба или натруженные, сильные и проворные руки “меха” Бушмелева — гадать не будем. И хоть потом мно-

сейчас точно — возник по причине новизны ощущений, непривычности ситуации. А потом... До страха ли, когда в мозгу одна мысль — помочь ребятам, вжавшимся в землю. И он здорово им помог. Он будто в рубашке родился — ни одна из выпущенных по его “копейке” “духовских” гранат в цель не попала.

Женька же, вертясь прямо под носом у боевиков, сумел забрать и вывезти в район сосредоточения раненых братишек, а после этого и остальных пацанов...

Через несколько дней Бушмелев снова вывозил раненого. Снова из-под Червленной. На этот раз раненым оказался человек, который на боевую операцию пошел не с автоматом в руках, а с фотокамерой, — Олег Смирнов. Поработали фронтовые корреспонденты по полной программе. Ранение оказалось тяжелым, большая кровопотеря. Нужно было мчаться на вертолетную площадку. Комбат, зная мастерство и расторопность Бушмелева, именно его машину запланировал для вывоза раненых. Женька в тот день, 13 октября, жал на всю железку. Успели. Так у Бушмелева первое знакомство с нашим братом журналистом состоялось. Для Евгения это — эпизод. А для Олега Смирнова — спасение...

КАК НАЗЫВАЛСЯ тот населенный пункт, Женька, как ни силился, не вспом-

нил. Где-то недалеко от той же Червленной. Но сам бой в памяти сидит крепко. Крутая была работа... Опять зачистка. Опять с боем. “Духи”, засевшие в станциях и селах у Терека, ну никак не хотели уходить, огрызались огнем. Подготовились боевики хорошо, загодя вырыли окопы в полный профиль.

Рота выдвинулась с тремя БМП. Тремя группами и решено было заходить в поселок.

Еще на подходе к первым строениям по софринцам был открыт шквальный огонь. Заняв позиции, бойцы начали отстреливаться. При очередном маневре — надо было занять выгодную позицию — Женьку вдруг сильно потрянуло: “Подбили!..” Почувствовал, что машина потеряла управление. Но это и успокоило: ничего, гусеницу натянем по новой, главное — экипаж жив, двигатель в порядке. В сплошном грохоте успел крикнуть наводчику: “Чехом, прикрой!”. Земеле долго

... ПОД ЧЕРВЛЕННОЙ
стреляли. Да еще как! Рота пошла на зачистку и напоролась на плотный огонь боевиков. Сориентировались быстро, заняли выгодные позиции, но двинуться дальше под свинцовым дождем никак не могли. Боевики прижали крепко. Бушмелев, маневрируя броней, прикрывал пехоту. Земеля Чехом долбил из пушки по “духовским” гнездам. В азарте боя быстро улетучился небольшой первоначальный испуг, который — это он помнит

объяснять не надо — матерый, сам сообщает, что такое БМП без движения, да еще в бою, где бородатые так и норовят в бочину гранату засандалить. Это только на постаментах стоящая бронемашина эффектно смотрится, а в бою — «утюг», лучше нет подарка для «духов». Броня факелом гореть может, не случайно наблюдательный и мудрый солдат давным-давно окрестил БМП «братской могилой пехоты»...

Чехом из пушки стал отсекал «духов», подбирающихся к машине. Бушмелев выскочил из люка. Сейчас не помнит, кто из чего стрелял вокруг. Когда внутри брони сидел, видел, что огонь-то вокруг ого-го какой, носа не высунуть! А тут — не до «музыки боя». Схватил инструмент, начал заново натягивать разорванный взрывом правый трак. В голове одна мысль: «Быстрее, быстрее!». Руки сбил в кровь. Под конец «операции на правой конечности» Чехом, на время «успокоивший» бандитов, вылез, помог немножко. Все! Сделал! Прыжком обратно за штурвал и вперед. Братишкам надо помогать. Врут про «братскую могилу пехоты», все это черный юмор, байки солдатские. Когда в машине умелый командир, да с ним «мех» сообразительный и проворный, наводчик глазастый и рукастый — тогда даже старушка «копейка» много пользы этой самой пехоте принести может. Броня все-таки!

Едва поставив машину на ход, Евгений мгновенно сдернул ее с того пятачка, который «духи» из гранатометов уже пристреляли. Боевые группы софринцев тем

временем подошли к поселку и начали выбивать бандитов из опорных пунктов. А тут у соседнего взвода ситуация сложилась аховая. Теперь их бээмпэшка встала как вкопанная — что-то с двигателем. Боевики плотно обложили пацанов, и видно было, что скоро ребятам придется круговую оборону держать. «Духи», ведя ожесточенный огонь, постепенно начали обходить пехоту с флангов.

Экипаж Бушмелева подоспел вовремя. На скорости полетев к обездвиженной БМП и отсекая огнем из пушки и пулемета бандитов, Ф-125-я вплотную подошла к вставшей машине. «Э-эх-ма, снова на улицу!» — Евгений выскочил из своей «копейки», тросом сумел подцепить БМП соседей. Натужно рыча дизелями, Ф-125-я сдернула «подругу» с места и оттащила в расположение батальона. От верной гибели спас Бушмелев братишек — стрельбу «духи» вели настолько плотную, что экипаж сломавшейся БМП просто не мог покинуть машину.

А бой продолжался. «Копейка» Бушмелева еще не раз выдвигалась на линию огня, круша из пушки позиции «непримиримых», увозя из-под свинцового шквала раненых бойцов. Поработали, одним словом. Устал под конец изрядно. Но это почувствовал позже, когда армейская авиация дала прикурить «духам» по-настоящему. А еще позже он начал постепенно осознавать, как рисковал, когда под огнем трак натягивал, а потом трос цеплял. Но страшно стало уже потом...

КАВКАЗСКИЙ поход продолжался. Бригада уверенно шла от села к селу, от станицы к станице — освобождала чеченскую землю от бандитов.

Под Гудермесом Бушмелев удачно сумел вывести машину во фланг прорывающейся из кольца окружения большой группе боевиков. Не прорвались бандиты...

В Алхан-Юрте в жестоком бою помог армейцам, которых «духи» сильно прижали. Ворвавшись едва ли не в гущу чеченской банды, из-под перекрестного огня вывез в тыл раненого командира армейского рембата...

Так, в боях, изучая по ходу географию Чечни, дошел до ее столицы — города Грозного. Вернее, до его развалин. Как и в прошлой чеченской кампании, к Грозному снова подступили под Новый год. И — в бой...

27 ДЕКАБРЯ ефрейтор Бушмелев еще не знал, что представлен к званию Героя России. За предыдущие бои, за тех спасенных им под Червленной братишек. Его батальон стоял к тому времени в нескольких шагах от Грозного. С невысокого холма хорошо просматривался Старопромысловский район. Где-то слева и справа ухала армейская артиллерия, а в городе видны были разрывы снарядов. В промозгом сером небе кружили «вертушки», освобождаясь от своего смертоносного груза — иглы ракет уходили вниз. Боевиков, засевших в домах, пытались смешать с кирпичным крошевом. Казалось, что в городе от этой постоянной долбежки «духов» уже и остаться-то не должно. Казалось...

В тот день боевыми группами пошли на зачистку. Сразу на входе в Старые Промыслы вступили в бой, который продолжался часа четыре. «Двухсотых» — погибших — слава Богу, у наших не было. А раненых снова эвакуировала из-под огня бушмелевская «копейка».

Передышка была недолгой. 29 декабря софринцы снова пошли в город. Втянулись в улицы Грозного. Вместе с софринцами были ребята из ОМОНа и СОБРА. Батальону придали и чеченцев из гантамировского отряда. Разбившись на группы еще при входе в город, штурмующие двигались по параллельным улицам. В триплекс Бушмелеву хорошо был виден и

идуший прямо по курсу танк, и пехота за ним. В полной тишине, без единого выстрела, прошли около полутора километров — почти весь частный сектор. Начались пятиэтажки, почти все в метинах от снарядов, с пустыми глазницами окон. Напряжение достигло пика — на войне нет ничего хуже тишины...

Она разорвалась внезапно. Грохот обрушился со всех сторон, ударил по барабанным перепонкам, пройдя и сквозь броню, и сквозь шлемофон. “Духи” ждали российских военных, заманивая по своей излюбленной тактике в узкий лабиринт улиц. Из пятиэтажек по всем боевым группам огонь был открыт одновременно, как по сигналу. В первые секунды Женька был ошеломлен: у танка, что шел впереди, отлетела башня, он загорелся. “Духи” садили очередями, казалось, отовсюду. Оцепенение прошло через мгновения. Надо было спасать машину! Резко сдав назад, проломив кормой какой-то забор, Женька заехал во двор частного дома, укрыл “копейку” за строением. Одновременно Чехом начал долбить из пушки по пятиэтажке, откуда велся наиболее интенсивный огонь. Пехота, рассыпавшись в разные стороны, залегла и тоже начала отстреливаться. Некоторое время спустя софринцы вместе с омоновцами сумели выбить боевиков из одного здания, заняли в нем оборону. Туда же, во двор, из своего укрытия перебралась и БМП Бушмелева. Вырваться, уйти назад у ребят не было никакой возможности. “Духи” обложили крепко, не давая высунуться из укрытий. Когда софринцы малость отдышались, стали подсчитывать потери. Многих из погибших ребят Женя хорошо знал...

Стемнело, “духи” расползлись по ок-

рестным кварталам. Под покровом ночи Бушмелев на своей “копейке” начал вывозить раненых, убитых. Всех загружали в десантный отсек. Как выбирался из лабиринта улиц в полной темноте — отдельная история. Свет включать нельзя — “духи” тут же подожгут машину. Так и двигался, до ломоты в висках, до рези в глазах всматриваясь в дорогу, ориентируясь на черное пятно перед собой — просвет улицы. Удивительно, но Женька с первого раза вышел из города, практически не плутая меж развалинами. Не только опыт помог, но и какое-то природное чутье, что не у каждого имеется.

Бой шел и на следующий день, и через сутки, и через двое... Помощи софринцам все не было. Они, закрепившись в пятиэтажках, оглядевшись, стали и “духам” наносить существенные удары.

В течение следующих дней Бушмелев снова вывозил раненых. Уже не только ночью, но и днем, под огнем боевиков, которые стреляли по его старушке БМП едва ли не в упор. Несколько гранат, отскочив от брони, разорвались рядом. На башне после этих попаданий остались зазубрины и сколы. Что ни говори, но экипажу крепко повезло — это точно!

Бригада вышла из Грозного 3 января, встретив Новый год под взрывы не фейерверков, а самых настоящих гранат и снарядов. Сколько раненых вывез Женька из воюющего Грозного? Он не считал. Много. Много жизней спас в те декабрьские и январские дни. И опять некогда было ему о страхе думать. Хотя нет, однажды и вправду струхнул. Когда стоял рядом со своей машиной, у него вдруг с головы сбило шапку. Сначала не понял,

что произошло, а потом услышал крик Чехома: “Жека, пригнись, дурак! Стреляют!!!”

ЕДВА ПРИДЯ в себя после той огненной круговерти, Бушмелев стал приводить в порядок свою старенькую потрепанную “копейку”. Сколько ж ей досталось за эту войну! За обычными для любого механика хлопотами и застало известие о награждении его, ефрейтора Бушмелева, Золотой Звездой Героя России. Об этом чумазому, препачканному солярой да маслом Женьке сообщил комбат. Парень сначала даже не поверил — за что? А потом все закрутилось: самолет из Моздока в Москву, исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин вручил Звезду Героя, фотографии снимали столько, что глаза устали от фотовспышек. Но если честно, до сих пор Евгений не может поверить в то, что все это с ним случилось.

Что дальше? Решение для себя Бушмелев уже принял. Еще в ноябре там, в Чечне, заключил контракт. Собирается поступать в военное училище внутренних войск. Это здорово, что войска будут прирастать такими кадрами, такими людьми. Опыта ведь у него — хоть отбавляй, а теорию постигнет, это точно...

Где сегодня его “копейка”, на истерзанном осколками бронированном корпусе которой и тяжкий солдатский пот, и кровь раненых братишек, и пороховая гарь боев, и золотой отсвет его — ефрейтора Евгения Вячеславовича Бушмелева — Звезды Героя? Она осталась там, под Грозным, по-прежнему воюет, вытаскивает раненых, долбит бандитов...

Курсант Московского военного института ФПС России старший сержант Дмитрий Кузнецов — частый гость редакции. Когда Дима бывает в увольнении, обязательно заглядывает к нам, чтобы приобрести для себя и товарищей свежие номера “Братишки”, поведать о курсантском житье-бытье, узнать новости из жизни внутренних войск, в которых служил до поступления в институт.

Во время зимних каникул старший сержант Кузнецов снова зашел в редакцию. Похудевший, достал объемистый блокнот с густо исписанными страницами. В записной книжке Дмитрия его воспоминания о службе в разведбате во время первой чеченской кампании, полная драматизма история о знакомстве с девушкой, которую он, солдат Кузнецов, защитил в Грозном от подонков... На своем недолгом веку Дмитрий, как и его сверстники, опаленные войной, много испытал и повидал.

СВОЮ армейскую службу я начинал в тульском учебном полку, где получил очень нужную для военного человека специальность мастера по ремонту стрелкового вооружения и средств ближнего боя. Пахал, старался не напрасно. Окончил учебку с отличием, освоил автомат, пулемет, гранатомет, миномет, а также спецоружие, используемое в элитных подразделениях внутренних войск. В одном из таких подразделений и проходила моя дальнейшая служба.

БОЕВОЕ слаживание разведбата 101-й бригады проходило в учебном центре, в Комгароне. Наш командир капитан Олег Визнюк, показав на заснеженные горы, сказал: “Там — Чечня, и если вы настоящим образом не подготовитесь к войне, за вашу жизнь я не дам и ломаного гроша”. Эти слова запали мне в душу, и я старался выполнять все, что требовал опытный в боевых делах офицер. Нагрузки на занятиях были адовыми. По сравнению с ратной школой Визнюка тульская учебка казалась санаторием. Дважды в день трехкилометровый кросс с полной выкладкой, жесткие рукопашные спарринги, изнурительные, до седьмого пота, тренировки по специальной подготовке. Мало никому не казалось. Некоторые солдаты спасовали, перешли в другие роты. Но большинство парней держались молодцами, брали пример с командира, обучавшего бойцов по принципу “Делай, как я!”. Потом мы не раз с благодарностью вспоминали суровые уроки капитана Визнюка.

И вот — город Грозный. На войне как на войне, скучать без работы не приходилось. Почти каждую ночь выезжали на задания — проводили разведывательно-поисковые мероприятия, устраивали засады, изымали у чеченцев оружие, уничтожали склады с боеприпасами.

Запомнилась одна операция в Черноречье. Перекрыв дорогу, тормознули “чеха” с радиостанцией. В момент задержания он попытался передать своим тревожный сигнал.

Его опередил сержант Хамидуллин — выбил “Моторолу” из рук шустрого типа. Вскоре показался “уазик”. Мы догадались, кто в нем едет, и были наготове. Останавливаем машину. Я открываю переднюю дверцу, сержант Картыш — заднюю. Как и предполагали, машина забита вооруженными до зубов нохчами. И вновь наши сработали с опережением. Не успели пассажиры прийти в себя, как со стороны обочины дружно клацнули затворы. Чеченцы сообразили, что сопротивляться — себе дороже...

В ходе оперативно-поисковых мероприятий, проведенных разведывательным батальоном во главе с капитаном Визнюком, было выявлено и ликвидировано восемь банд боевиков, захвачено более сотни единиц стрелкового оружия, около пятидесяти гранатометов, уничтожены гаубица Д-30 и семь складов с боеприпасами. Скажу без преувеличения: разведбат 101-й бригады был грозой для сепаратистов. За боевую злость, дерзость и мертвую хватку “духи” прозвали нашего командира батальона “черным бульдогом” и назначили за его голову сто тысяч долларов.

В любых, самых трудных ситуациях комбат со своим подразделением демонстрировал превосходство над противником. Так было и в трагический день 6 августа 1996 года. Посланная на выручку заблокированным омоновцам спецгруппа Визнюка напоролась на засаду возле цементного завода. Бой длился около двух часов. Несмотря на численное

СВИДАНИЯ НА БЛОКПОСТУ

превосходство, “духи” не смогли сломить сопротивления разведчиков и бойцов ГСН, сами понесли большие потери. Из огненного кольца на двух поврежденных бэтэрах сумели вырваться шестнадцать раненых. Прикрывая отход подчиненных, наш комбат погиб. За этот подвиг он был посмертно удостоен звания Героя России.

Никогда не забуду и тот день, когда в обмен на пленных чеченцев, по договоренности с главарями бандформирований, производилась эксгумация наших павших товарищей, которых на месте боя закопали местные жители. Эта невыносимо тяжкая миссия легла на защитников тринадцатого КПП и добровольцев из разведывательно-штурмовой роты. Не в силах сдержать слез, мы отрывали разложившиеся до неузнаваемости, изуродованные садистами тела и загружали их в кузов машины. Там были и останки капитана Визнюка... Бандиты, имитируя конвой, держали нас под дулами автоматов, и всем прохожим хвастливо заявляли: “Это русские военнопленные, захваченные в бою”. Мужчины злорадно посмеивались, женщины-чеченки посылали проклятья, плевали. Зная нравы “воинов Аллаха”, мы прихватили с собой гранаты. И предусмотрительность помогла уберечься от стычки. Один чеченец швырнул мне под ноги конфету: “Жри, собака, пока я добрый”. “Сам жри, волчара! Только смотри не подавись”, — ответил я и для убедительности послал его подальше. “Сейчас я тебя пристрелю!” — рассвирепел бандит и ткнул мне в лицо стволом пулемета. Другой боевик, вскинув автомат, загнал патрон в патронник. “Это мы еще посмотрим, кто кого пристрелит!” — смело поддержал меня рядовой Мухаметзянов, отшвырнув ногой карамельку. Тут “чехи” совсем озверели. “А тебя мы кастрируем, татарин, — орут, — живот вспорем за то, что проливал кровь мусульман!” Видя, что дело принимает крутой оборот, старший лейтенант Григорьев, возглавлявший нашу группу, достал из кармана гранату и подбросил ее на ладони. Веско произнес: “Я шутить не буду. Еще одно горбатое слово против солдат, и...”. Нохчи приутихли.

После унижительного и позорного замирения боевики чувствовали себя в городе хозяевами, нагнали с каждым днем. Подростки, и те в открытую угрожали военным. Из-за них, вражески, произошла история, которую до сих пор не могу вспоминать без боли.

В то памятное для меня утро я, как обычно, нес службу на 111-м наблюдательном посту, он был расположен на углу нашего городка, напротив школы. Гляжу, по улице идет

симпатичная девушка с портфелем, а навстречу — стая чеченских пацанов. Поравнявшись со школьницей, загалдели, окружили ее со всех сторон и давай наезжать с хамскими шуточками. Пригрозив автоматом, я отогнал хулиганов. Так мы познакомились. Девушку зовут Леной, учится в одиннадцатом классе. Живет без родителей, с бабушкой. Вытирая слезы, она рассказала мне, какая страшная жизнь настала для русских с приходом к власти Дудаева. Да и сейчас — невыносимое существование. Я, как мог, утешал Лену, сказал, что теперь она может в школу ходить спокойно, в обиду ее не дам.

Скоро мы стали друзьями. Каждое свидание с Леной, когда она после занятий подходила к посту, было для меня настоящим праздником. Чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Перед моим увольнением в запас мы, радуясь нашей встрече, беседовали по душам. Вдруг из школы вышла ватага старшеклассников-чеченов — и в темпе к нам. Один из парней грубо схватил Лену за руку, а другой с похабными жестами стал расписывать мне, как они будут ее насиловать: “Запомни, солдат, все русские девки — наши рабыни и б...и”. Я молча передернул затвор автомата. “Не вздумай стрелять! — крикнула Лена. — Они убьют тебя!”. В ответ шакаленок ударил ее по лицу. А тот негодяй, что обещал надругаться над Леной, достал из кармана пистолет и выстрелил в меня. Пуля отколола кусок кирпича в нескольких сантиметрах от моей ноги. Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения. При вооруженном нападении на часового устав предоставляет ему право открывать ответный огонь. И я своим правом воспользовался — дал предупредительную очередь. Юнцы попадали на асфальт, в страхе закрыли головы руками. Очутившись, побежали в сторону Минутки с криками: “Теперь ты покойник!” Вскоре подкатила “Нива” с четырьмя вооруженными бородачами. Мы с товарищами выставили в бойницы свои стволы — четыре автомата, пулемет и два ручных гранатомета. Это охладило пыл бандитов. Их главарь сказал мне: “Будем считать инцидент исчерпанным. Но еще один выстрел — и тебя снимет наш снайпер”.

Через несколько дней Лена пришла на свидание как в воду опущенная, рука была в гипсе, на лице синяки. “Нам больше нельзя встречаться, — разрыдалась девушка. — Боевики сильно избили меня. Они утверждают, что я связана с разведкой бригады, так как знаю чеченский язык и могу, по их утверждению, передавать тебе сведения, интересую-

щие военное командование. Предупредили: за нами будут следить, и если встречи не прекратятся, застрелят обоих. Мне страшно за тебя, Дима. Не жди меня больше”.

Чтобы спасти девушку, которой угрожала смертельная опасность, решил увезти ее с собой в Россию. Обратился за помощью к офицерам. Попросил, чтобы Лене в порядке исключения выписали проездное требование. Офицеры мне только посочувствовали: нет законных оснований.

Последний раз видел девушку в день отъезда. Она возвращалась из школы, низко опустив голову. Окликнув с поста Лену, бросил ей письмо. Она подняла на меня глаза, полные слез. Дрожащими губами произнесла: “Прощай, Димка. Спасибо тебе за все...”. И побежала к дому. Конверт остался сиротливо лежать на асфальте.

Такая вот печальная история...

Вернувшись на гражданку, устроился в фотоателье. Получал по тем временам прилично. Но работа была не в радость. Тосковал по службе, по настоящему мужскому делу. И в один прекрасный день принял твердое решение поступать в военное училище. Узнав, что в Московском институте ФПС есть факультет оперативно-розыскной деятельности, понял: это мое. И вот я — куррсант. Как радовалась бы Лена, узнав о моих успехах. Все это время не переставал думать о ней. Поддерживал себя надеждой: рано или поздно с ичкерскими “волками” покончат, Грозный будет нашим городом, и тогда я смогу узнать, как сложилась судьба Лены. Сегодня это уже не кажется невозможным...

Подготовил Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Олега СМЕРНОВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя записки из блокнота Дмитрия Кузнецова, “Братишка” открывает новую рубрику: “Письма о войне”. Мы нисколько не сомневаемся в том, что историй, подобных рассказанной Дмитрием, у каждого, кто прошел через горнило чеченской войны, немало. Историй, как застрявший в теле осколок, не дающих покоя, бередящих душу. Надеемся, что вы поделитесь с читателями “Братишки” своими воспоминаниями: о боевых товарищах — павших и живых, о свинцовой круговерти жарких боев, о святых узах фронтового братства... Ждем ваших историй, ваших писем. Писем о войне.

ПОГИБНУТЬ, чтобы ПОМНИЛИ?

майское, Дагестан... Участвуя в этих войнах и конфликтах, отряд практически шестнадцать лет не выходил из боя. Однако инициатива ветеранов не пришлась по душе комбригу. "Или всей бригаде гвардию, или никому" — таков был его ответ. Бог ему судья, решили ветераны. В конце концов и без гвардии, и без знамени отряд известен и уважаем в спецназе ГРУ. Разработали программу празднования, которую согласовали с командованием отряда, подготовили ценные подарки. К двадцать шестому многие, купив на последние деньги билеты, съехались в отряд из Украины, Белоруссии, Грузии и России.

В этот же день в бригаде открывали па-

В НОВОСТЯХ НТВ 26 февраля промелькнуло сообщение о том, что в бригаде спецназначения Северо-Кавказского военного округа был открыт памятник военнослужащим этой части, погибшим в горячих точках за последние шестнадцать лет. Тот, кто имел к этой прославленной части отношение, смог узнать в открывавших памятник бывших командиров 173-го отдельного отряда спецназначения Тахира Мурсалова и Героя России Владимира Недобежкина, но как бы он ни напрягал слух, ни слова о другом важном событии, а именно двадцатилетии вышеупомянутого отряда, телезритель так и не услышал бы. Руководству бригады, видимо, очень хотелось, чтобы юбилей знаменитого отряда остался незамеченным. Как выяснилось позже, комбриг специально дал указание провести открытие памятника в день празднования двадцатилетия 173-го ОСН.

Однако обо всем по порядку.

Сергей КОЗЛОВ
Фото Дмитрия ЛЮТОГО
и Алексея ЛЕВКИНА

ХМУРЫМ февральским утром на плацу бригады кроме привычных коробок подразделений выстроилась группа штатских: матери с портретами своих погибших сыновей, журналисты, духовенство. В этой неорганизованной толпе выделялись своей военной выправкой человек шестьдесят еще не старых мужчин. Это из разных концов бывшего Союза на двадцатилетие 173-го отдельного отряда специального назначения прибыли его ветераны.

Понимая значимость юбилея, к нему начали готовиться заблаговременно, собравшись год назад в Москве, где наметили ряд мероприятий. В частности, ветераны решили выйти с инициативой присвоения отряду звания гвардейского с вручением боевого знамени, которое по непонятным причинам не вручено ему до сих пор. Все компетентные инстанции отнеслись к идее с пониманием. Шутка ли, отряд — одно из немногих подразделений в российском армейском спецназе, имеющий такую богатую боевую историю: Афганистан, Баку, Нагорный Карабах, Северная Осетия, Чечня, Буденновск, Перво-

мятник погибшим. Открытие памятника — дело святое и никак не мешало празднованию двадцатилетия отряда. Но сама церемония была построена так, что память о павших застила собой и праздник, и память о живых, достойных и почести, и славы. Пришлось напомнить, что на мемориальных досках из двухсот сорока девяти фамилий павших военнослужащих половина фамилий солдат и офицеров 173-го отряда, что в Афганистане отряд начал воевать за год до прибытия туда бригады, что во все горячие точки после афганского периода от бригады посылали именно отряд и что стыдно забывать об этом, особенно в столь памятный для подразделения день. По настоянию ветеранов поздравительный адрес от руководства специальной разведкой и ценные подарки были вручены перед строем бригады. Говоря о подарках, хочется поблагодарить торговую сеть "Спортмастер", Клуб ветеранов специальной разведки ВМФ, Межрегиональную общественную организацию "Спецназ АС" и Региональную организацию ветеранов спецназа "Роса". Некоторые ветераны отряда сделали личные подарки. Тахир Мурсалов подарил в каждую роту по ящику сигарет, Сергей Бреславский — набор книг о спецназе и разведчиках, Сергей Козлов — несколько наборов кимоно. Особое впечатление на спецназовцев произвели песни, написанные

московским военным бардом Михаилом Калининским специально для отряда. Ветераны заверили офицеров и прапорщиков, а также совсем еще молодых солдат, что они всегда с ними и всегда готовы оказать интеллектуальную, моральную и материальную поддержку отряду. Завершая обращение к наследникам их славы, ветераны пожелали тем, кто носит на рукаве изображение атакующей кобры, чтобы список погибших на мемориальных досках памятника не увеличивался.

Затем был концерт, который дали военнослужащие отряда в честь ветеранов. В ответ Сергей Бреславский взял гитару и исполнил несколько песен, а Сергей Козлов прочел пару баек из жизни отряда. Бойцы провожали ветеранов стоя, скандируя: "Оле! Оле! Оле! Третий бат лучше всех!" Потом был ужин, во время которого замполит отряда майор Субботин вручил офицерам и ветеранам отряда памятные вымпелы с отрядной символикой, что стало настоящим событием. Завершил праздник салют, который дал бывший заместитель командира отряда Константин Невзоров, ныне возглавляющий фирму, занимающуюся фейерверками. Такого салюта в Ростове не помнят.

Ветераны отряда решили через каждые пять лет собираться в расположении родной части. В остальные годы встречи будут проходить в Москве, о чем сообщит журнал "Братишка".

Праздник двадцатилетия отряда удался на славу. И все же остался неприятный осадок от отношения бригадного командования к памяти. Нет не к памяти о погибших, а памяти о живых, достойных и почестей, и славы. Мягко говоря, удивление вызвало нежелание комбрига организовать общение солдат и офицеров с людьми, которые являются не только легендой отряда и бригады, но и всего армейского спецназа. Таких среди стоящих на плацу бригады в то холодное утро было немало. Чего стоит только один Василий Шараевский, командовавший в Афганистане третьей ротой отряда! Когда рас-

сматривался вопрос о представлении его к званию Героя Союза, он попал в засаду и получил в бою сквозное ранение в голову. Ранение, как говорят медики, не совместимое с жизнью. Но стараниями многих людей: солдат и офицеров роты, вертолетчиков, врачей и жены, Василий остался жив. В госпитале имени Бурденко весь медперсонал приходил посмотреть на чудом выжившего спецназовца. Сегодня Шараевский возглавляет ветеранскую организацию "афганцев" в Борисполе.

Неужели для того, чтобы о тебе помнили, нужно погибнуть?..

АОЗТ "СКЕТЬ"

STAVR™

РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

- * более 100 артикулов спальных мешков для различных условий эксплуатации
- * более 40 артикулов рюкзаков и ранцев
- * палатки (бивачные, базовые, армейские)
- * различную одежду, в том числе и пуховую, и на холлофайбере, а также разгрузочные и специальные куртки, жилеты
- * посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
- * другое кемпинговое и личное снаряжение

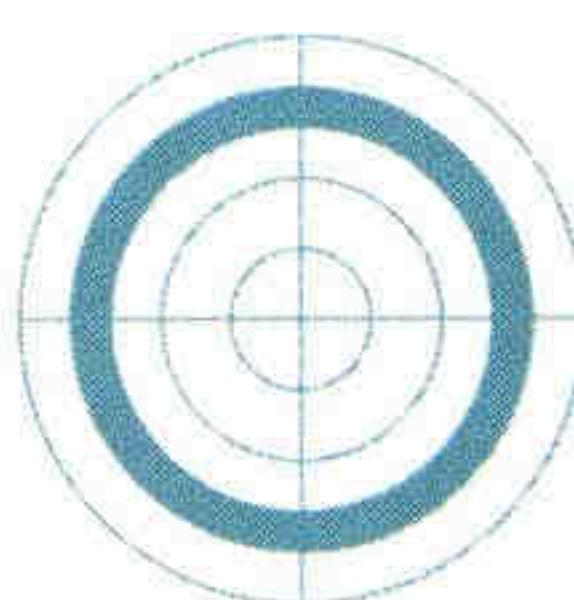
Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.

**Заказы на продукцию
принимаются по адресу:**

Россия, 111397, Москва,
ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс:
(095) 304 - 79 - 00,
(095) 176 - 66 - 74.

40-мм ГРАНАТОМЕТ РГ-6

ПЫТ ПЕРВОЙ чеченской кампании показал необходимость значительного увеличения нормы положенности вооружения и боеприпасов для спецподразделений МВД России, привлекаемых к проведению контртеррористической операции в Дагестане и Чечне. В первую очередь это коснулось поставок 40-мм подствольных гранатометов ГП-25, реактивных противотанковых гранат, огнеметов РПО-А и РПО-3. Достаточное количество этих огневых средств позволяет добиться успеха при незначительном численном превосходстве над противником в наступательных действиях, обеспечить надежную оборону подразделения до прибытия подкрепления.

В связи с изменившимися требованиями ведения боя рядом конструкторских бюро были разработаны некоторые новые образцы противопехотного гранатометного вооружения, позволяющего значительно повысить огневую мощь подразделения. К таким системам можно отнести 30-мм автоматический гранатомет АГС-30 (ТКБ-722), 43-мм гранатометы ГМ-93 и ГМ-94 и 40-мм гранатомет РГ-6 (ЦКИБ СОО). О конструкции последнего хочется рассказать подробно.

Известно точно, что первые несколько экземпляров этой системы хорошо себя зарекомендовали еще в 1995 году. Мне в руки один из гранатометов попал в мае того же года.

В целом конструкция РГ-6 воплощает в себе идею сведения нескольких стволов в единый блок и поочередным их совмещением с ударным механизмом для производства выстрела. Поэтому гранатомет можно причислить к образцам полуавтоматического оружия револьверного типа. Для стрельбы из РГ-6 применяются 40-мм выстрелы ВОГ-25 и ВОГ-25П.

Блок стволов, по внутреннему устройству аналогичных стволу 40-мм подствольного гранатомета ГП-25, передней и задней обоймами соединен неразъемно вокруг общей оси. Казенная часть закрыта задней крышкой, в которой размещается поворотный механизм и механизм фиксации стволов перед выстрелом. Эта деталь является базовой, т.е. основанием гранатомета. К задней стенке электросваркой присоединен корпус ударно-спускового механизма (УСМ). Кроме этого, внутри полой оси блока стволов проходит фиксатор передней крышки. Ударно-спусковой механизм куркового типа по устройству практически повторяет УСМ ГП-25, изменена лишь пистолетная рукоятка (использована рукоятка от автомата АК-74), и введен дополнительный предохранитель от выстрела при незакрытой передней крышке.

Поворот стволов осуществляется за счет усилия предварительно взведенной спиральной пружины типа часовой. Для взведения пружины необходимо обоими руками повернуть блок стволов в противоположном на-
пра-

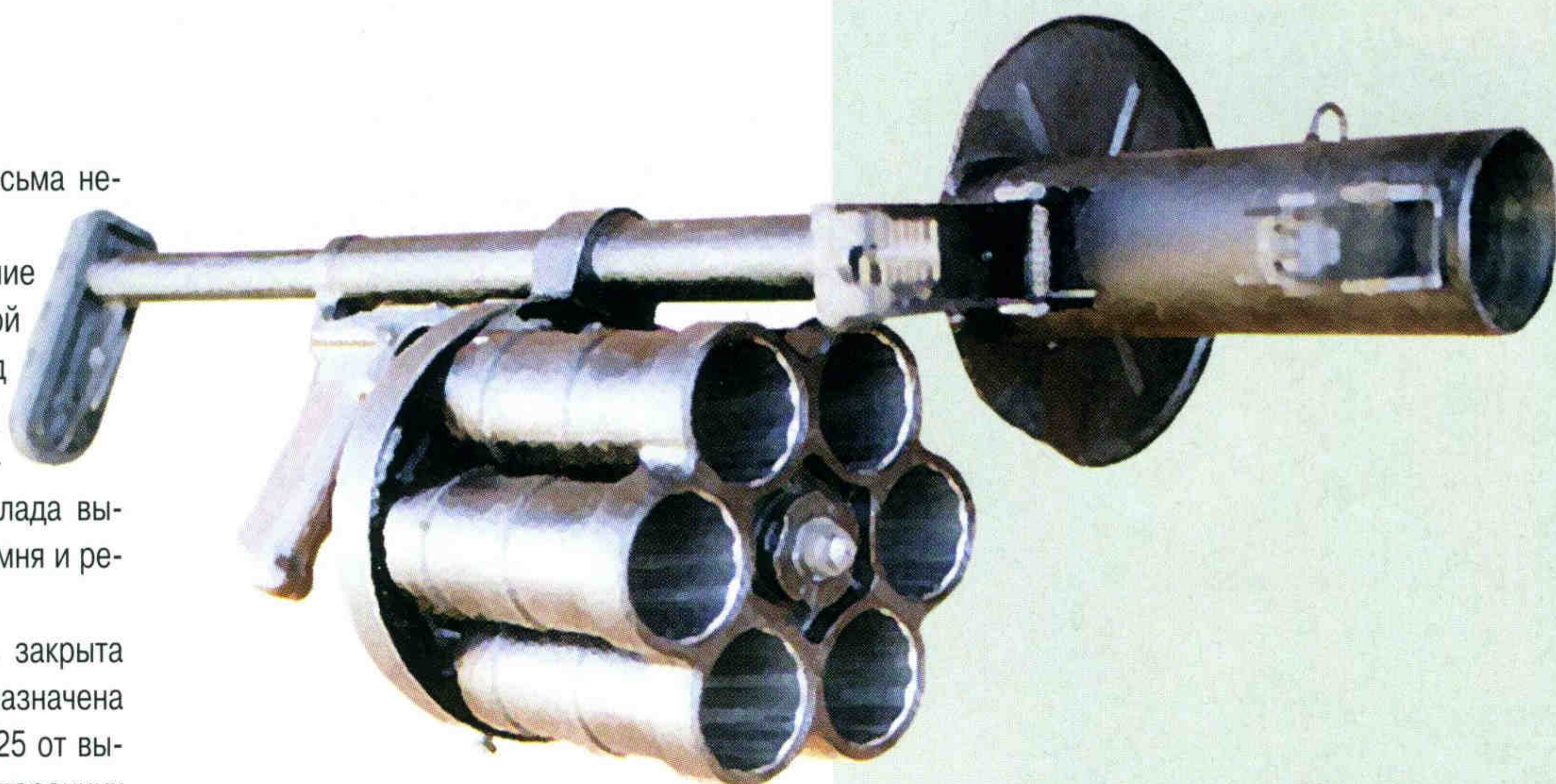
влении. Мне представляется это весьма неудобным в условиях боя.

В задней верхней части основание и УСМ соединены с внешней трубой телескопического приклада. Приклад надежно удерживается в походном и боевом положении фиксатором кнопочного типа. В задней части приклада выполнен затыльник с антабкой для ремня и резиновым амортизатором.

Передняя часть блока стволов закрыта поворотной крышкой. Крышка предназначена для предохранения выстрелов ВОГ-25 от выпадения и попадания в стволы посторонних предметов. В ее нижней части расположена скоба, взаимодействующая с фиксирующим выступом основания. К передней части крышки присоединена направляющая труба. Эта деталь выполняет функцию придания стволу направления стрельбы. На трубе в нижней части расположена вспомогательная рукоятка, а в верхней — прицел.

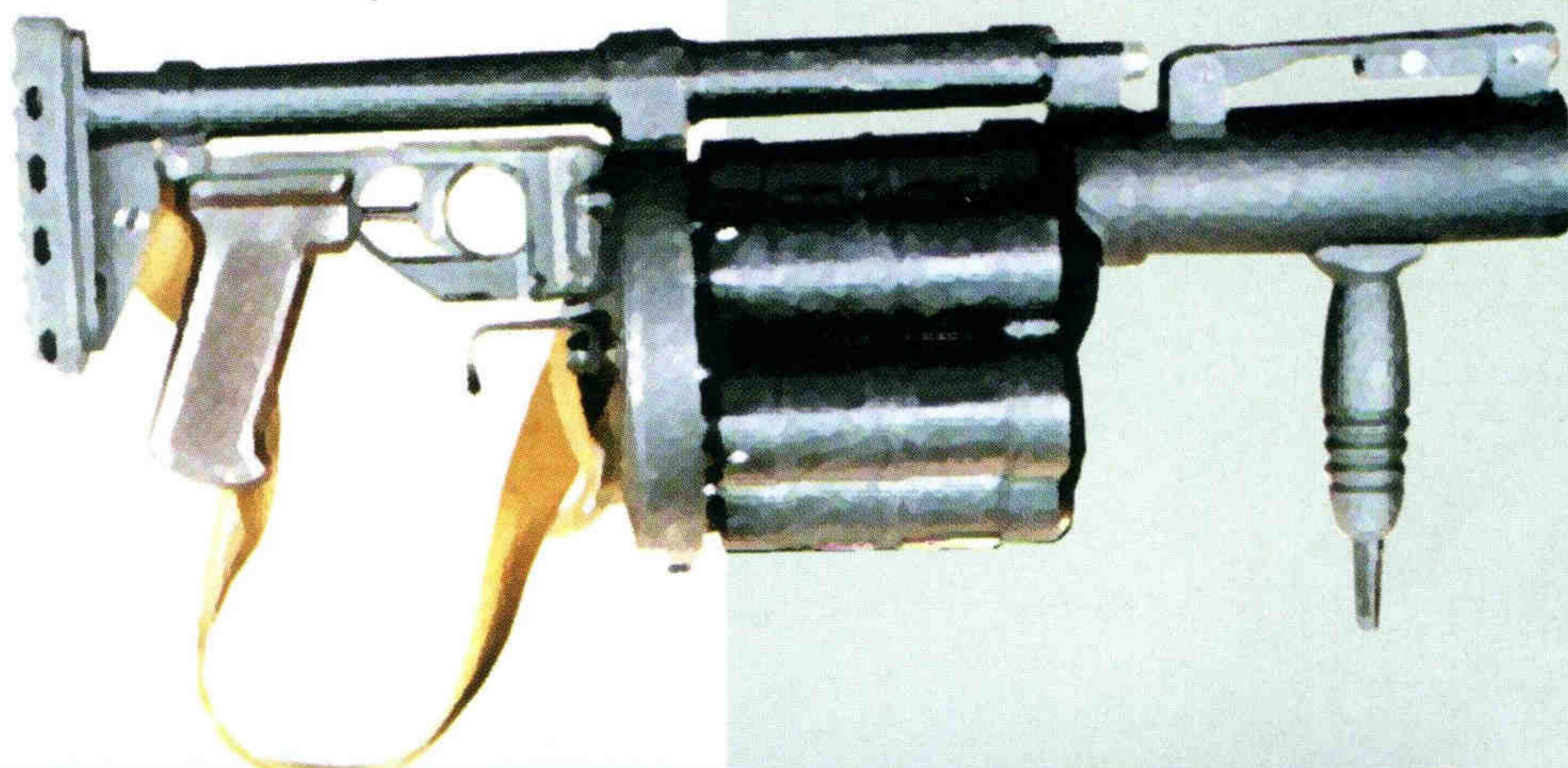
Прицел ГР-6 механический, складной, рамочный. По своей конструкции и исполнению аналогичный прицелам 40-мм гранатомета РГМ "КАСТЕТ" и 9,0/40-мм комплекса "ГРОЗА" (ОЦ-14-4А). Он состоит из мушки и целика. Откидная мушка может быть отрегулирована в вертикальном и горизонтальном направлении. Целик нерегулируемый, выполнен как штампованная пластинчатая рамка с вырезами, соответствующими дальностям до 400 метров через каждые 50. Вырезы, соответствующие каждой сотне метров, обозначены цифрами. Для облегчения при прицеливании в ночных условиях над цифровыми обозначениями выполнены сквозные отверстия, по своему количеству соответствующие цифрам. Для наведения гранатомета в цель, зная приблизительное удаление до нее, достаточно совместить мушку и целик на одной оптической линии. Таким образом гранатомету придается необходимый угол возвышения, а гранате задается траектория полета. В походном положении мушка и целик складываются на стволе и фиксируются пружинными выступами, имеющимися в верхней части целика.

В целом гранатомет достаточно прост в устройстве и обслуживании, надежен в обращении. Безопасность обращения с ним обеспечивается кнопочным предохранителем УСМ, а также предохранителем от выстрела при не полностью закрытой передней крышке. Вместе с тем стрелку нужно помнить, что не следует вести огонь по открытым целям на удалении менее 100 метров в связи с риском поражения осколками от собственной гранаты.

Конструкция 40-мм гранатомета РГ-6, его тактико-технические характеристики вполне сравнимы с характеристиками аналогичных по назначению образцов оружия армий иностранных государств. РГ-6 позволяет значительно повысить огневую мощь подразделений спецназа или разведки на уровне отделения — группы, добиться успеха в бою с наименьшими потерями.

Юрий КОТЕЛЬНИКОВ

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ХАРАКТЕРИСТИКА	РГ-6 Россия	MGL США
Калибр, мм	40	40
Количество стволов, шт	6	6
Начальная скорость гранаты м/сек	76	76
Максимальная дальность стрельбы, м	400	425
Боевая скорострельность выстр./мин	12-15	25
Масса, кг	5,8	5,3
Длина, мм		
в походном положении	680	777
в боевом положении	510	566

РАССТРЕЛ В ЗОНЕ "МЯГКОЙ ЗАЧИСТКИ"

*Прокатилось тревожно и грозно,
Тяжким эхом, как выстрел, как стон:
"На земле, на российской, под Грозным,
Погибал подмосковный ОМОН".*

Юрий Дойников

Иван МУЧАК

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива сергиевopосадского ОМОНа

...СОВСЕМ НЕДАВНО, в последний день зимы, омовцы подмосковного городка уезжали в свою четвертую тревожную командировку на Северный Кавказ. Вместе с родственниками и друзьями провожали их на войну и древние храмы Троице-Сергиевого монастыря. В старину полководцы вели в бой ратников со словами: "С нами Бог". Это означало — с нами правда. Очень важно, чтобы воин знал, что проливает он кровь свою за правое дело. Защита целостности государства — дело богоугодное. Прапорщик Сергей Сухов уже в госпитальной палате сказал: "Нам повезло. Если есть Бог на свете, то только он помог. Больше ничто не могло нас спасти в такой мясорубке". Игорь Сухов, как и его сослуживец Алексей Страхов, для своих родных родились заново. Первоначально прошла информация, что они погибли. И только сутки спустя стало известно, что оба ранены и находятся на излечении в госпиталях. А по шестнадцати их сослуживцам звонили колокола троице-сергиевых церквей.

В кабинете начальника штаба отряда телефон накалился докрасна. Звонки из главка, администрации города, от организаций и предприятий, готовых помочь в организации похорон. Звонят родственники убитых в командировку милиционеров, уточняют информацию о погибших и раненых. Подполковник милиции Геннадий Лапин старается держаться спокойно, но, заметив в дверном проеме журналистов, срывается почти на крик:

— Некогда мне, понимаете, не до вас сейчас!

Но узнав, что мы "свои", насколько это возможно в такой обстановке, успокаивается, устало опускает руки на подлокотники кресла и в перерывах между ответами на телефонные звонки рассказывает.

...2 марта бойцы сергиевopосадского ОМОНа прибыли поездом в Моздок, где уже ждала их тыловая колонна, убывшая на Северный Кавказ двумя днями раньше. Мощные "Уралы" и несколько автобусов взяли курс на Грозный. В Старопромысловском районе они должны были заменить подольский ОМОН. На подходе к базе колонна попала в огневой мешок. Нападавшие обстреляли машины и автобусы из гранатометов, а потом открыли шквальный огонь из стрелкового оружия и стали забрасывать грана-

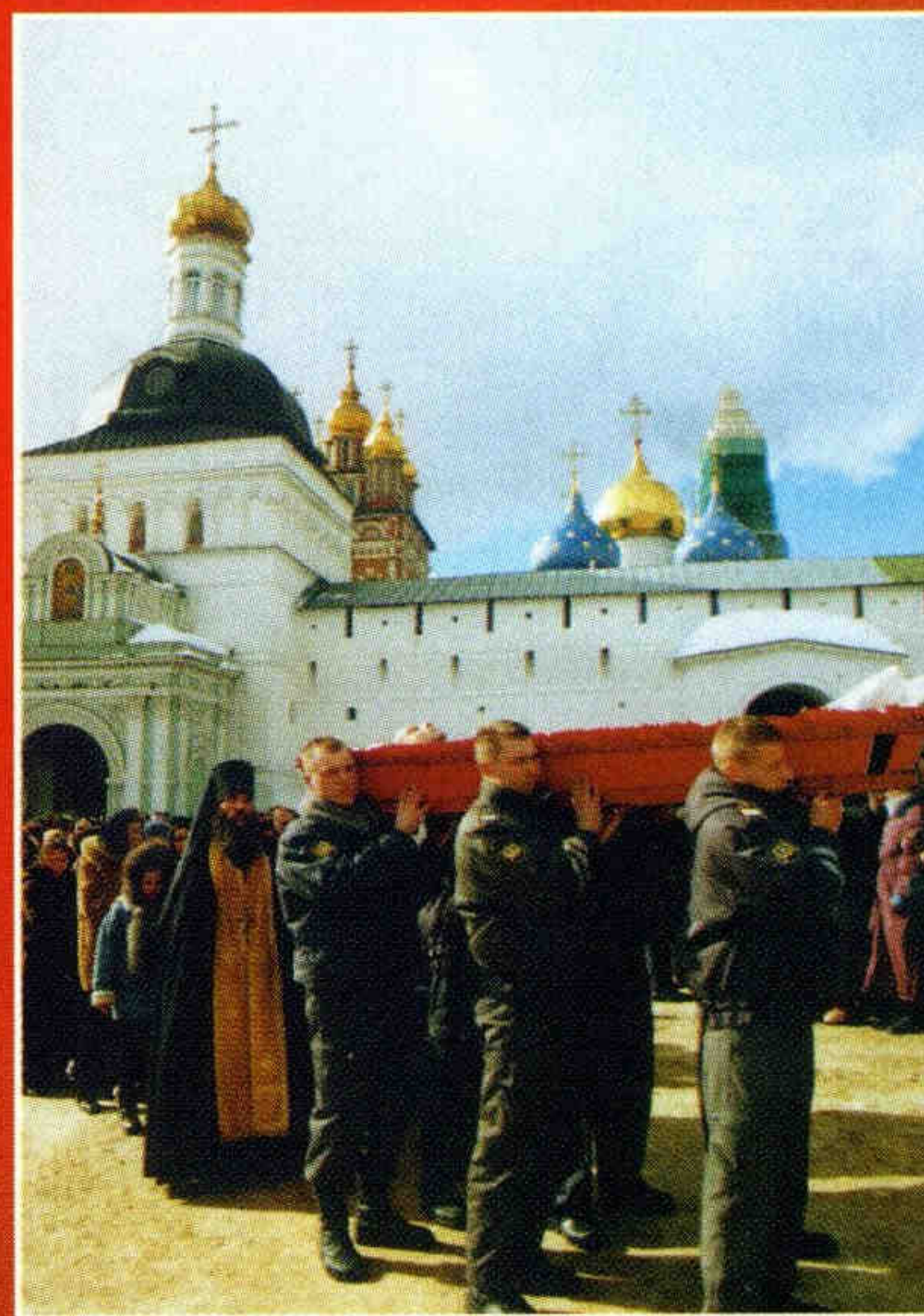
тами. Командир отряда полковник милиции Маркелов Дмитрий Афанасьевич ехал на головной машине и был убит первым же выстрелом снайпера...

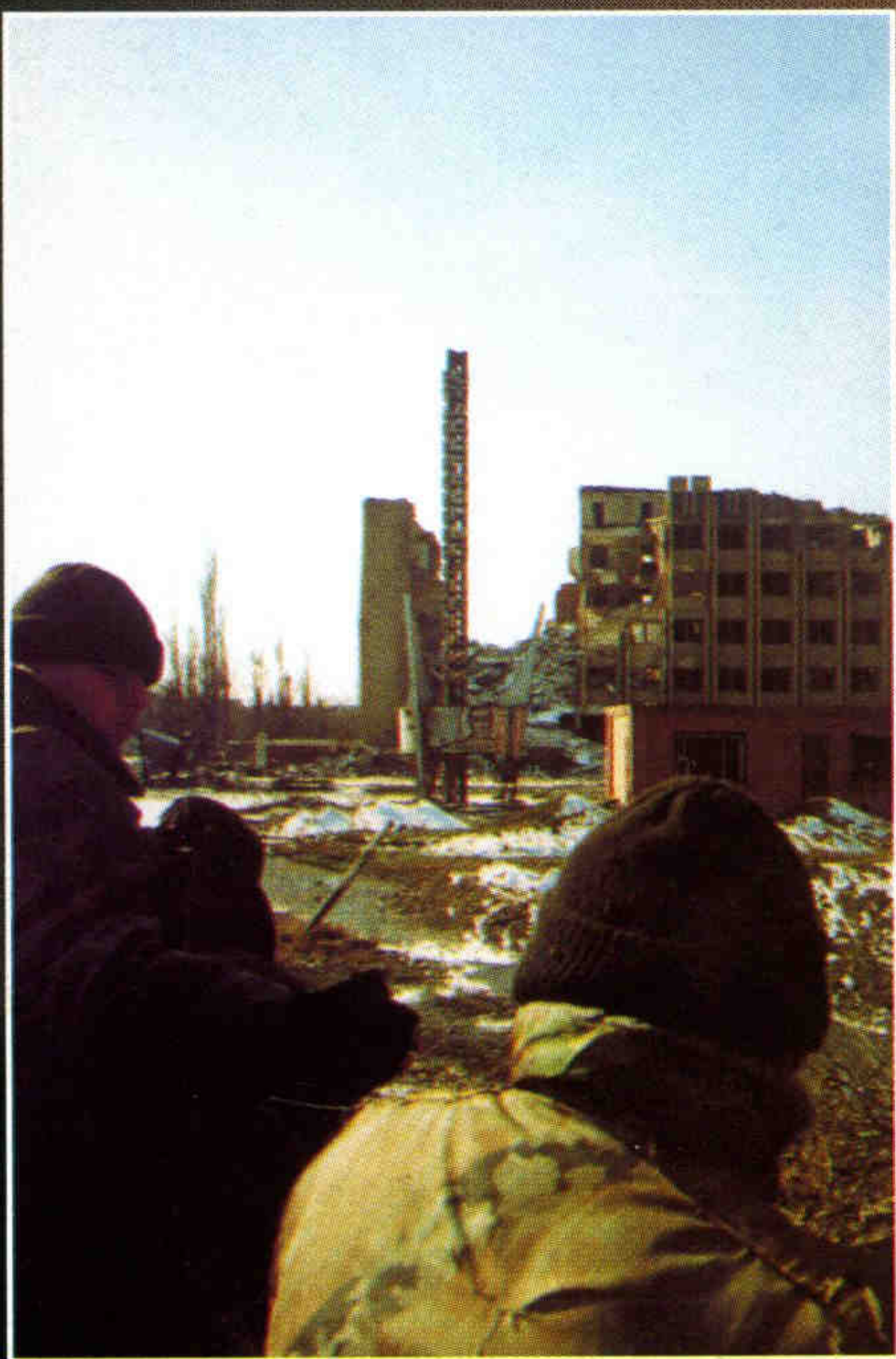
Дмитрий Афанасьевич родился в Архангельской области. Но вскоре родители переехали на постоянное местожительство в Подмосковье. Здесь Дмитрий вырос и, вступив во взрослую жизнь, пошел служить в органы внутренних дел. 15 лет проработал в розыске, в оперативной работе асом стал. Несколько раз его переводили на повышение в главк, но в кабинетах он долго не задерживался, не нравилась ему такая работа, и он снова возвращался в сергиево-посадское отделение внутренних дел. Когда в 1995 году был образован ОМОН, согласился его возглавить, был первым назначен на должность и формировал отряд с нуля. А потом все четыре командировки в Северо-Кавказский регион лично возглавлял его. В 1996 году сергиевопосадские омоновцы были в Грозном, летом 1999 года месяц несли службу по охране общественного порядка в Карачаево-Черкесии, а осенью с 10 октября по 12 декабря выполняли задачи в Шелковском районе Чеченской республики. С местным населением тогда были отношения отличные. Помогали людям, газ провели в поселок, линию электропередачи восстановили. Фельдшер отряда лейтенант милиции Максим Меркулов детишек и стариков лечил, даже роды принимал у чеченской женщины. А вот сейчас, в очередную командировку в Грозный, бандитская пуля достала его, получил ранение и находится на излечении.

Война есть война, и на ней потери неизбежны, — приходится слышать неоднократно. Трудно с этим не согласиться. И когда

люди в погонах идут в бой, организуют его, вкладывают в эту организацию весь свой профессионализм и предыдущий опыт, то они вправе рассчитывать на победу. Жертвы будут в том случае, когда противник переиграет, окажется действительно сильнее и профессиональнее. Сегодня многие "патриоты" обвиняют непримиримых боевиков в коварстве, приверженности их диверсионно-партизанским методам войны, нежелании встретиться с федеральными силами в открытом бою. Складывается такое впечатление, что только сейчас нам на это открыли глаза. А до этого мы считали, что бандиты будут воевать с нами по нашим правилам. Абсурд. Раненый зверь опасен вдвойне. В этом мы неоднократно убеждались и раньше. А вот этому-то коварству мы и дол-

жны были противопоставить свою бдительность и военное умение, профессиональное чутье и интуицию. В противном случае мы имеем то, что имеем: противник нас переигрывает. Он навязывает нам бой в самых неподходящих условиях, в самой невыгодной ситуации.

И не нужно никому доказывать, что этот бой длился четыре часа и что омовцы сумели даже в такой ситуации занять круговую оборону и оказать сопротивление. Это звучит абсурдно и в неприглядном свете представляет их собратьев по оружию — подольских омовцев, которые от места трагедии находились в двух-трех сотнях метров. Что же получается — за четыре (!) часа они так и не могли подойти на помощь?

Это была просто бойня, спланированная, скоротечная, кровавая расправа над милиционерами, которые были рассредоточены по грузовикам и автобусам и в кратчайшее время просто не могли оказать организованное сопротивление. Не хочу уподобляться некоторым московским стратегам от журналистики и поучать военных, как водить колонны. Но есть надежда, что все-таки компетентные военачальники разберутся во всем досконально. Не ради взысканий и привлечения виновных к уголовной ответственности. А для того, чтобы наконец перестать наступать на одни и те же грабли.

...Татьяна Молодова, старший инспектор отряда по кадрам, с заплаканными глазами сидит в полумраке кабинета. Видно, что у нее все валится из рук, но по нашей просьбе она открывает альбом, достает списки убитых в командировку милиционеров и, глотая горький комок, часто просто утыкаясь заплаканным лицом в ладони, рассказывает:

— Дмитрию Афанасьевичу в сентябре должно было 50 лет исполниться. Очень он

ждал этого юбилея. Даже не верится, что его уже нет среди нас...

У Сергея Варламова осталась девочка, по-моему, во втором классе учится. Он в пожарной охране сначала работал, потом перевелся в милицию, в розыск. Когда отряд стали создавать, пришел одним из первых...

Денис Морозов — совсем молодой парень, еще не женатый. Уволился из армии, некоторое время нигде не работал, потом пришел к нам...

Миша Терентьев — это уже старослужащий, старший прапорщик. Он служил несколько лет на сверхсрочной в армии, потом работал в пожарной охране, оттуда к нам пришел...

Владимир Черныш — хороший парень. Интеллектуал и умница, добрейший человек. В прошлом году поступил в юридический институт. У него могло быть большое будущее, если бы...

Саша Ваганов еще не женат. Тоже сразу после армии к нам пришел...

Дима Федин — старший сержант. До этого он работал в милиции, очень хотел к нам в ОМОН перевестись. Но у него были какие-то замечания на предыдущем месте работы, и его не хотели брать. Уговорил, взяли, но с большим испытательным сроком. Он зарекомендовал себя отличным человеком и бойцом, работал замечательно...

Федя Ховринов — пожарный бывший, в пожарной части работал...

Рома Винаков работал в милиции, в охране. У всех дети. У Винакова еще года нет ребенку.

Алексей Шилихин, очень серьезный парень, командир отделения. Убиты почти все старослужащие, которые первыми пришли в отряд, составляли его костяк...

Гриша Тихомиров — отличный парень. До отряда работал в милиции...

Володя Михайлов пришел к нам после армии, женат, детей еще нет...

Дима Королев, сержант, женился буквально перед предыдущей командировкой в

Чечню. Они в начале октября прошлого года туда уезжали. Чтобы Диме быстрее расписаться, нужна была справка. А в справке то что-нибудь не то напишут, то что-то не так. Он, бедный, три раза приезжал за ней, исправлял. Словно сама судьба противилась этому браку. Но к концу дня молодоженов все-таки расписали. В Чечню Дмитрий уехал женатым. Из той командировки все вернулись живыми и здоровыми. А через пять месяцев Юля стала вдовой...

Город замер в траурном молчании. Даже дежурный милиционер по УВД района отвечал по телефону сдержанным, приглушенным голосом послушника монастыря. А в Троице-Сергиевой лавре отпевали воинов, сложивших свои головы на поле брани "за Отечество Российское, за родителей, сродников своих, за всех людей российских". Священник раздает свечи присутствующим на панихиде. Кто-то подносит свечку к фитилю, от зажженной свечи загорается вторая, третья, волна огня заполняет Трапезную палату Троице-Сергиевого монастыря, и пламя свечей колышется морем, объединяющим помыслы десятков сотен людей вокруг нагрянувшей на страну беды. Обескровленными, морщинистыми руками осеняет себя крестным знаменем старушка, молодая женщина заслоняет ладонью дрожащее пламя от случайно ворвавшегося потока воздуха, мужчина уронил рано поседевшую голову на грудь и до хруста зубов гоняет желваки за щеками. Людское море выплескивается за крепостные стены древнего монастыря, скорбь разливается по всей России.

Звучат залпы прощального салюта. Живые отдают последние почести павшим в бою. В строю сергиевopосадского ОМОНа остается боец-милиционер Олег Маркелов, старший сын погибшего в Чечне командира отряда полковника милиции Дмитрия Маркелова.

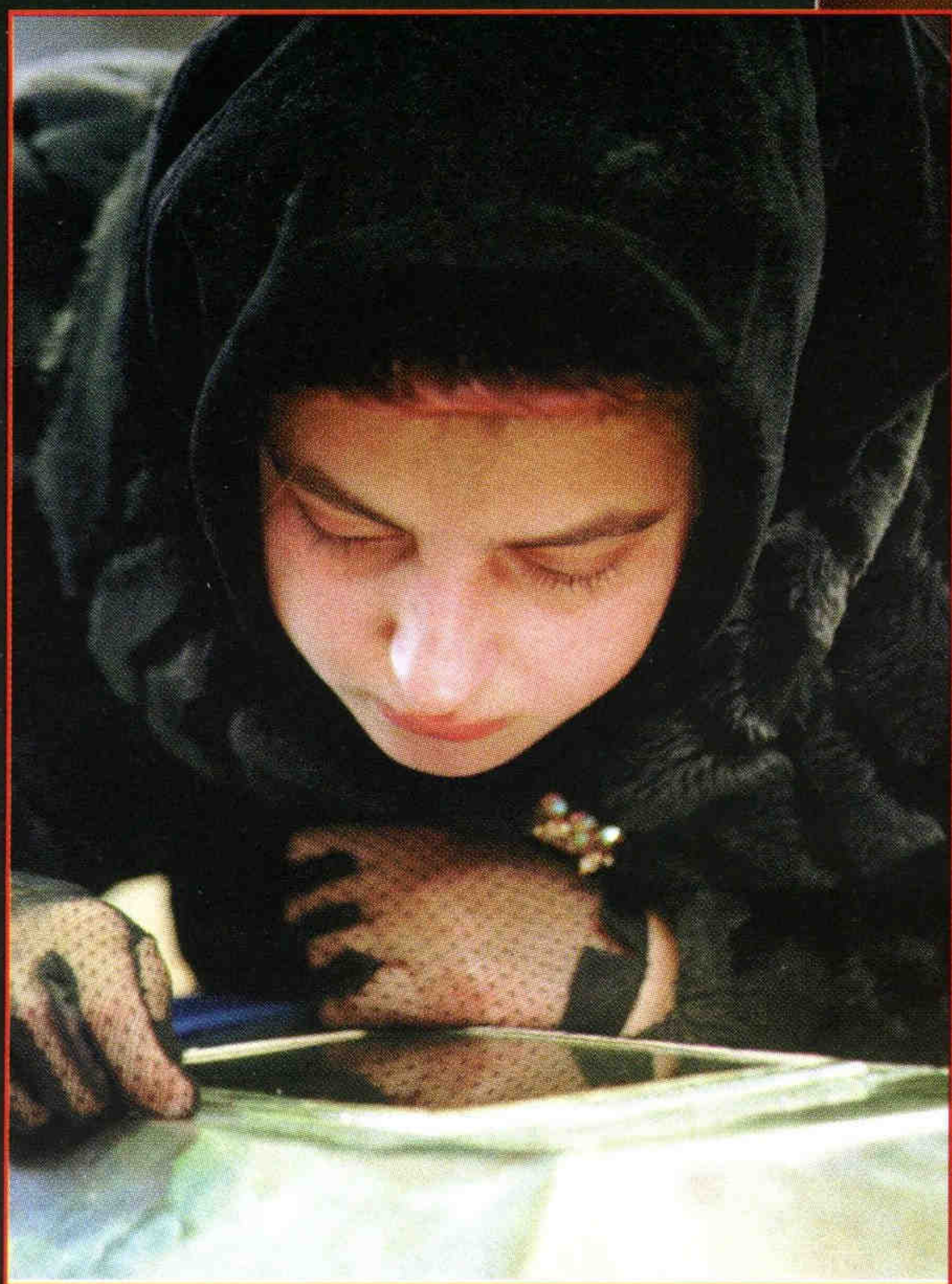
Сын за Отца! Да будет так во веки веков!

ЗВЕЗДНАЯ ВЫСОТА “КРЫЛАТОЙ ПЕХОТЫ”

И сказал Господь: “Эй, ключари,
Откройте ворота в сад!
Даю приказ: от зари до зари
В рай пропускать десант!”
(Из песни солдат, воевавших в
Афганистане)

...Этот день блуждает где-то во времени и является людям раз в четыре года. Год увеличивается, и хорошо бы прибавился людям один счастливый денек, больше радости принес в каждый дом. А между тем исстари 29 февраля считается самым несчастливым днем в году. Днем Касьяна Завистливого его зовут. “Касьян все косой косит”, — замечали наши предки. В этот день старались не выходить из дому до восхода солнца...

Иван МУЧАК
Фото Максима МАРМУРА

ДЕСАНТНИКИ вышли затемно. И еще до солнечного восхода 6-я рота 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й Черниговской воздушно-десантной дивизии, усиленная приданным взводом и двумя разведгруппами, была у цели — междуречья притоков Аргуна южнее Улус-Керта. «Крылатая пехота» заняла оборону на двух господствующих высотах. Руководил действиями десантников командир батальона подполковник Марк Евтухин.

Высокопоставленные военные предполагали, что в Аргунском ущелье сосредоточилось большое количество боевиков. Но куда они собирались пойти, одному Аллаху известно. Потому-то и были заблокированы все выходы из ущелья. Никто не исключал, что противник выберет для прорыва к дагестанской границе этот узкий перешеек. Как позже станет известно, 90 гвардейцев-десантников преградили путь более чем двухтысячной группировке Хаттаба.

Первым принял бой разведдозор старшего лейтенанта Алексея Воробьева, обнаруживший группу боевиков вблизи Улус-Керта. Воробьев доложил комбату о группировке бандитов и вызвал подкрепление. Евтухин со своей позиции видел, что в бой вступают все новые силы боевиков. На помощь разведдозору он направил взвод под началом своего заместителя майора Алексея Доставалова. Пока разведчики могли сдерживать натиск хаттабовцев, командир батальона решил под их прикрытием закрепиться на двух высотах и не дать бандитам выйти из заблокированного ущелья.

Вскоре разведчики были вынуждены с большими потерями отойти и закрепиться на позициях 6-й роты. Боевики приближались к опорному пункту «голубых беретов».

Перед началом штурма наспех укрепленных позиций десантников хаттабовские полевые командиры Идрис и Абавали вышли в радиозфир на частоте комбата и предложили Евтухину пропустить колонну боевиков:

— Нас тут раз в десять больше. Подумай, командир, стоит ли рисковать людьми?..

Что ответил комбат, представить себе не трудно. После этих «переговоров» бандиты обрушили на позиции десантников шквал огня из минометов, гранатометов и автоматов. К полуночи бой достиг наивысшего накала. В первый день погиб командир роты майор Сергей Молодов. Под покровом ночи боевики валом, шеренга за шеренгой, в полный рост двинулись на десантников. Но

гвардейцы не дрогнули, хотя противник превосходил их более чем в 20 раз. Бандиты продвинулись к боевым позициям на бросок гранаты, на некоторых участках десантники уничтожали хаттабовцев в рукопашной...

Командование могло поддерживать роту только огнем артиллерии, авиацию не применяли из-за сильного тумана. Водные преграды, которые были справа и слева, не позволяли свободно маневрировать и оказывать более действенную помощь. Противник занял оборону на берегу и не позволял даже приблизиться к притокам Аргуна. Перебросить подкрепление долго не удавалось. В нескольких километрах располагались позиции самоходок. А в окопах сражающейся роты находился командир самоходной артиллерийской батареи капитан Виктор Романов. Он и корректировал огонь артиллеристов.

Силы были неравными. Один за другим выходили из строя офицеры, погибали солдаты. В 5 часов утра, когда на высоте 705,6 шел рукопашный бой и становилось ясно, что по трупам десантников бандиты могут выйти из ущелья, раненый комбат вызвал огонь артиллерии на себя. Истекая кровью, с перетянутыми жгутами обрубками вместо ног, артакорректировщик капитан Виктор Романов передал координаты батареем. В 6 часов 10 минут связь с подполковником Евтухиным оборвалась...

Десантники 104-го парашютно-десантного полка покрыли себя славой. Они погибли, но выполнили поставленную задачу, остались верны традициям ВДВ: «крылатая пехота» не отступает. 22 десантника представлены к званию Героя России, остальные — к

ордену Мужества. Восемьдесят четыре из них — посмертно...

Заместитель командира роты по воспитательной работе старший лейтенант Алексей Воробьев погиб вместе со своими солдатами. Первый раз он прибыл на чеченскую войну в составе сводного подразделения. А когда через несколько месяцев им на замену приехала его родная разведрота, он принял решение остаться со своими подчиненными. Так поступает настоящий офицер. Он учит своих солдат, воспитывает, он их ведет в бой, воодушевляя своим примером: делай, как я! И они делали, ни один боец не дрогнул в бою. Когда наши подразделения после

боя поднялись на высоту, то увидели ее склоны, усеянные трупами боевиков.

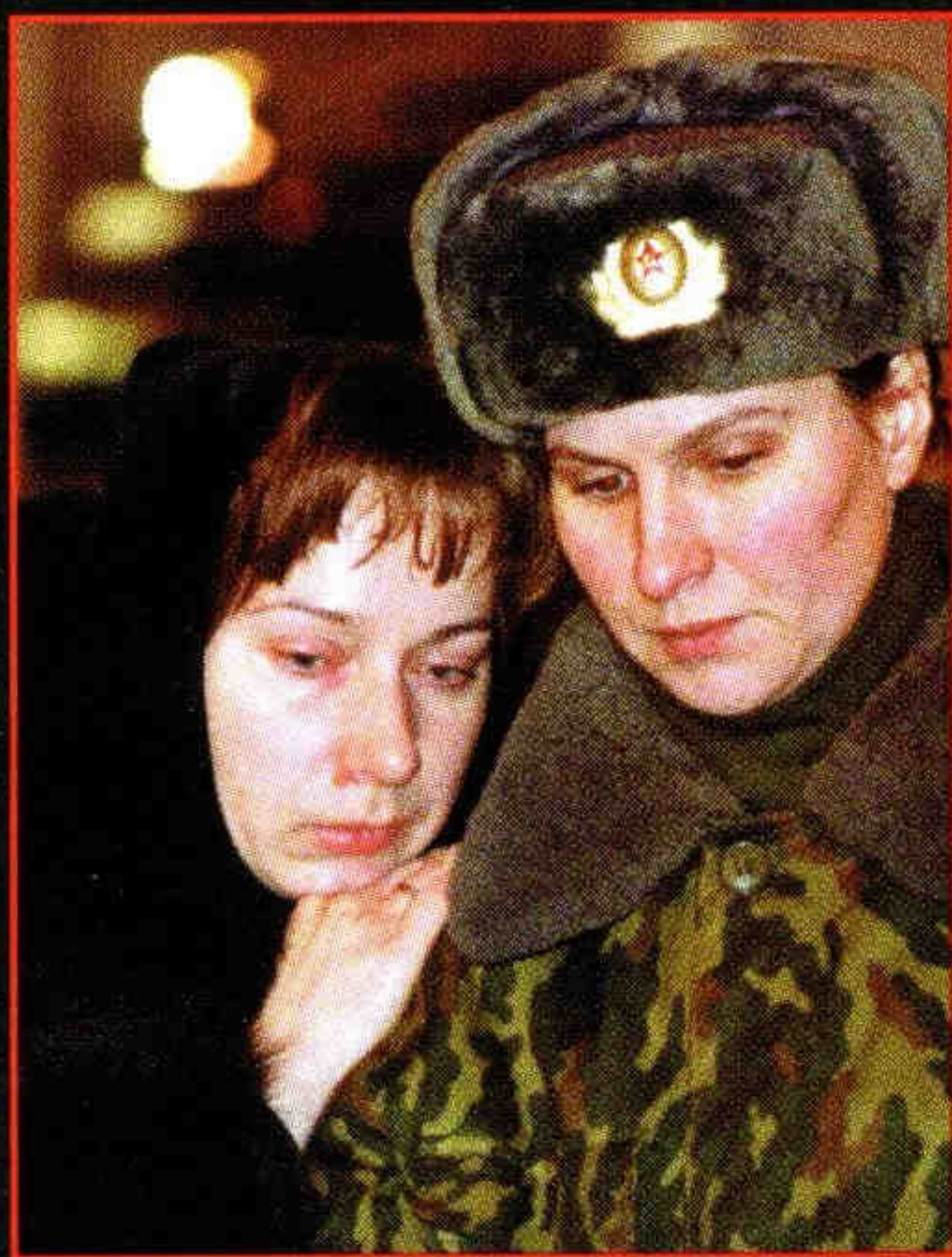
Алексей Воробьев вернулся на родину в цинковом гробу. Безутешно горе семьи. Но когда смотришь на вдову Людмилу, кажется, что даже она готова заменить мужа в боевых порядках гвардейцев: мужественный, волевой взгляд, решимость в суждениях и оценках всего происшедшего. "Нашего сына я воспитаю достойно. Он будет таким же, как его отец", — говорит она. В этом и память о любимом, и гордость за его короткую, но яркую жизнь. А годовалый Артемка узнает о своем папке только из рассказов мамы, бабушки и дяди Сережи,

тоже офицера-десантника 104-го гвардейского. Сергей Воробьев служит в этом же полку командиром роты. На чеченской войне братья встретились на блокпосту под Сельминтаузенем за три дня до трагедии. Перекинулись парой слов, обнялись и разбежались. Не было никакого предчувствия, что видятся они в последний раз...

Восьмерых десантников, погибших под Улус-Кертом, отпевали в Свято-Троицком кафедральном соборе Псковского кремля. Всю ночь священники, сменяя друг друга, молились за души усопших. Погибших гвардейцев похоронили в Черехе, поселке под Псковом. Десант уходит в рай...

29 февраля:

рядовой Александров Владимир Андреевич;
рядовой Амбетов Николай Камикович;
младший сержант Афанасьев Роман Сергеевич;
младший сержант Батретдинов Дмитрий Мансурович;
старший лейтенант Воробьев Алексей Владимирович;
рядовой Гердт Александр Алексеевич;
рядовой Грудинский Станислав Игоревич;
младший сержант Духин Александр Анатольевич;
лейтенант Ермаков Олег Викторович;
младший сержант Жуков Сергей Валерьевич;
рядовой Изюмов Владимир Николаевич;
рядовой Исаев Александр Дмитриевич;
рядовой Кобзев Александр Дмитриевич;
рядовой Комягин Александр Владимирович;
младший сержант Кривушев Константин Валерьевич;
рядовой Куатбаев Гашим Мухамбеккалиевич;
рядовой Лебедев Виктор Николаевич;
старший сержант Медведев Сергей Юрьевич;
майор Молодов Сергей Георгиевич;
рядовой Некрасов Алексей Анатольевич;
младший сержант Павлов Иван Геннадьевич;
старший лейтенант Панов Алексей Александрович;
старший лейтенант Петров Дмитрий Викторович;
рядовой Сираев Рустам Флоридович;
рядовой Сокованов Василий Николаевич;
рядовой Травин Михаил Витальевич;
рядовой Трубенков Александр Леонидович;
младший сержант Швецов Владимир Александрович;
старший лейтенант Шерстенников Андрей Николаевич;
младший сержант Щевлев Дмитрий Сергеевич.

1 марта:

рядовой Васильев Алексей Юрьевич;
майор Доставалов Александр Васильевич;
младший сержант Елисеев Владимир Сергеевич;
рядовой Евдокимов Михаил Владимирович;
рядовой Ердяков Роман Сергеевич;
рядовой Загораев Михаил Вячеславович;
рядовой Зайцев Андрей Юрьевич;
рядовой Иванов Ярослав Сергеевич;
младший сержант Исаков Евгений Валерьевич;
рядовой Ислентьев Владимир Анатольевич;
рядовой Кенжиев Амангельды Амантаевич;
рядовой Коротнев Александр Владимирович;
сержант Купцов Владимир Иванович;
рядовой Пахомов Роман Александрович;

рядовой Пискунов Роман Сергеевич;
рядовой Попов Игорь Михайлович;
рядовой Рассказа Алексей Васильевич;
капитан Романов Виктор Викторович;
лейтенант Рязанцев Александр Николаевич;
рядовой Савин Валентин Иванович;
рядовой Тимошинин Константин Викторович;
рядовой Трегубов Денис Александрович;
младший сержант Хаматов Евгений Камильевич;
младший сержант Хворостухин Игорь Сергеевич;
рядовой Чугунов Владимир Владимирович;
рядовой Шалаев Николай Владимирович.

1 — 2 марта:

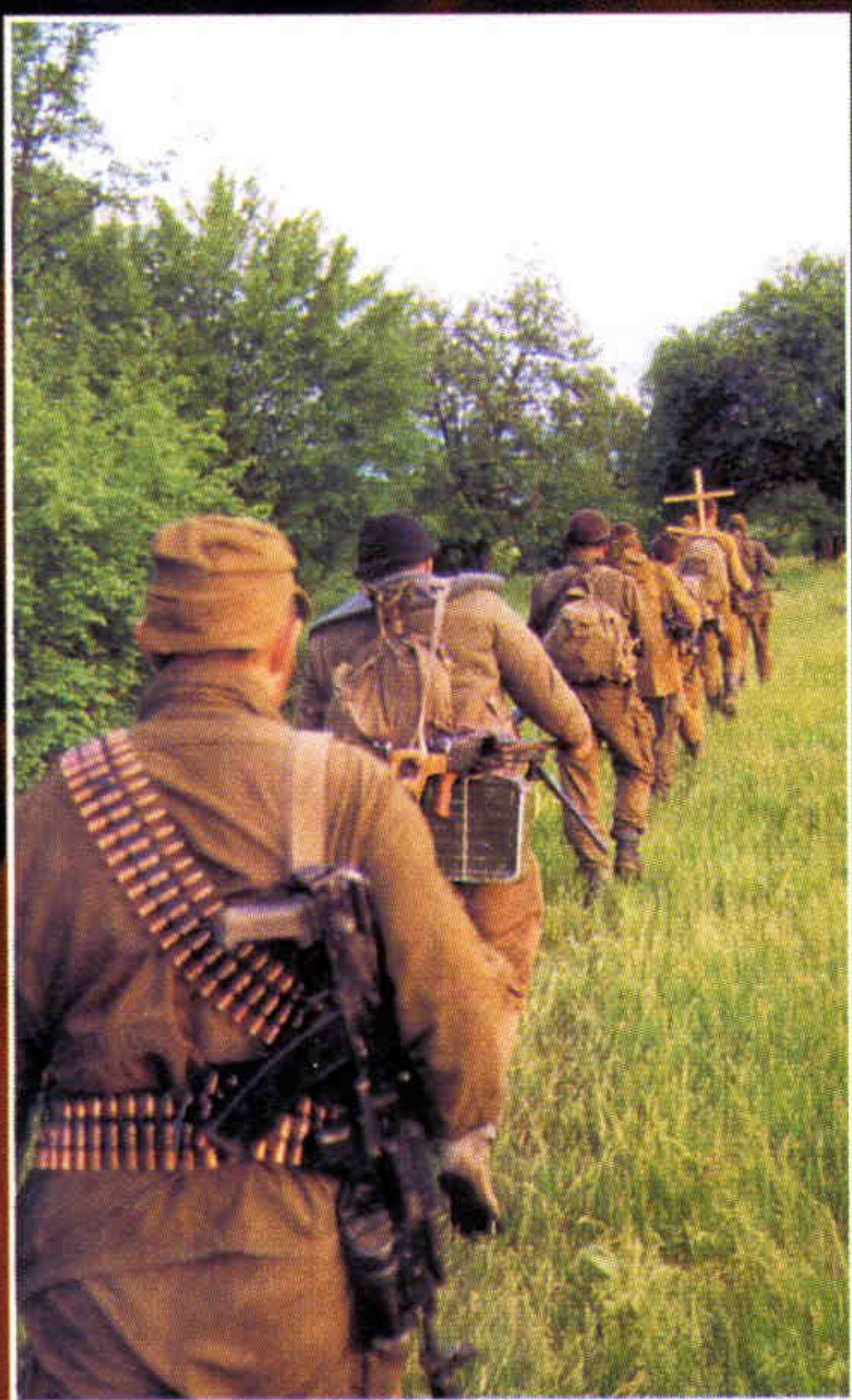
рядовой Архипов Владимир Владимирович;
рядовой Белых Денис Игоревич;
рядовой Бирюков Владимир Иванович;
рядовой Воробьев Алексей Николаевич;
старший сержант Григорьев Дмитрий Викторович;
подполковник Евтюхин Марк Николаевич;
рядовой Зинкевич Денис Николаевич;
рядовой Иванов Дмитрий Иванович;
сержант Иванов Сергей Алексеевич;
рядовой Кирьянов Алексей Валерьевич;
ефрейтор Лебедев Александр Владиславович;
младший сержант Ляшков Юрий Николаевич;
рядовой Михайлов Сергей Анатольевич;
капитан Соколов Роман Владимирович;
рядовой Тимашов Денис Владимирович;
рядовой Шиков Сергей Александрович.

2 — 3 марта:

старший сержант Арамсон Андрей Владимирович;
младший сержант Бакунин Сергей Михайлович;
лейтенант Кожемякин Дмитрий Сергеевич;
младший сержант Козлов Сергей Олегович;
старший лейтенант Колгатин Александр Михайлович;
рядовой Мищенко Алексей Сергеевич;
старший лейтенант Стребин Денис Сергеевич;
рядовой Судаков Роман Валерьевич;
рядовой Храбров Валерий Викторович;
рядовой Шевченко Денис Петрович;
рядовой Шукаев Алексей Борисович.

Вечная им память!

Друзья от нас уходят без оглядки...

Рядовой Руслан Павлов, уроженец Большого Истока, открыл скорбный список погибших в Чечне военнослужащих из Сысертского района Свердловской области. «Они оказались в окружении. В ночном бою Руслан снял из гранатомета трех снайперов, но и сам получил тяжелое ранение через каску в голову. Но даже раненный, он продолжал отстреливаться. Когда подоспела подмога, Руслан уже скончался» — так рассказали о гибели своего товарища его сослуживцы из внутренних войск, привезшие тело солдата домой.

На похоронах Руслана жители поселка обратились к главе местной администрации с просьбой переименовать в честь погибшего одну из улиц. Вскоре это было сделано. Улица, на которой жил Руслан и с которой ушел в армию, носит теперь его имя.

Память о павших на чеченской войне хранят не только их родные, близкие и друзья. Во многих российских городах и поселках имена погибших присваивают школам, училищам, улицам. И уже сегодня появилась улица Евгения Сурикова в Нижегородской области, улица Алексея Брызгалова в Чите, улица Эдуарда Монгуша в Республике Тува, улица Александра Лесникова и улица Виталия Табачкова на Алтае, улица Алексея Фионова в Кузоватовском районе Ульяновской области, улица Ифрата Бурбаева под Астраханью. Недавно улица Николая Карпенко появилась в Черлакском районе Омской области. И это не очередное веяние времени. Просто война всегда забирает самых лучших, оставляя на сердце каждого живущего те невидимые зарубки, которые постоянно ноют и болят, не давая предать забвению наших павших друзей.

Будем помнить их имена...

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало списка — в № 1-3, 2000г.)

АБДУЛЛАЕВ Равиль Рустамович, рядовой, 6.03.2000г.
АДАМОВ Александр Александрович, рядовой, 6.03.2000г.
АНФАЛОВ Сергей Юрьевич, рядовой, 10.03.2000г.
БАРКОВ Сергей Васильевич, младший сержант, 10.03.2000г.
БАХАРЕВ Сергей Николаевич, ефрейтор, 9.01.2000г.
БЕРЕЗИН Евгений Сергеевич, ефрейтор, 10.03.2000г.
БОРТНОВ Денис Петрович, рядовой, 10.03.2000г.
БРОНИЧЕВ Александр Валерьевич, рядовой, 6.03.2000г.
ВАСИЛЬЕВ Юрий Андрианович, капитан, 27.02.2000г.
ГНУЧЕВ Артем Александрович, рядовой, 19.02.2000г.
ГОРВАТ Ярослав Иванович, рядовой, 12.03.2000г.
ГОРДЕЕВ Юрий Алексеевич, рядовой, 6.03.2000г.
ГУСЕВ Константин Валерьевич, младший сержант, 26.02.2000г.
ДОРОНИН Антон Вячеславович, рядовой, 6.03.2000г.
ДОСКИН Владимир Талгабекович, ефрейтор, 20.02.2000г.
ЕМИКОВ Николай Васильевич, младший сержант, 6.03.2000г.
ЕРШОВ Александр Романович, рядовой, 10.03.2000г.
ЖУКОВ Константин Николаевич, рядовой, 7.02.2000г.
ЗЮБИН Андрей Юрьевич, рядовой, 10.03.2000г.
ИНИВОВ Магомед Магомедович, ефрейтор, 25.02.2000г.

КОЛИЕВ Владимир Ильич, рядовой
КУЗНЕЦОВ Сергей Юрьевич, ефрейтор, 6.03.2000г.
МАКАРОВ Сергей Викторович, младший сержант, 8.03.2000г.
МОЛЧАНОВ Марат Анатольевич, рядовой, 11.02.2000г.
МОРОЗОВ Дмитрий Евгеньевич, рядовой, 6.03.2000г.
МОРОКОВ Алексей Юрьевич, старший сержант, 27.01.2000г.
НИКУЛИН Александр Евгеньевич, рядовой, 6.03.2000г.
НОВИКОВ Алексей Владимирович, рядовой, 18.01.2000г.
НОВИКОВ Сергей Евгеньевич, прапорщик, 25.02.2000г.
ОНАЕВ Джангр Сангаджиевич, младший сержант, 18.02.2000г.
ОНОХОВ Сергей Леонидович, рядовой, 17.02.2000г.
ПОПОВ Сергей Иванович, сержант, 9.01.2000г.
РЕВЕНКО Михаил Владимирович, полковник, 15.03.2000г.
РОМАНОВ Дмитрий Александрович, рядовой, 25.02.2000г.
СОЛОПОВ Юрий Анатольевич, капитан, 19.02.2000г.
СПИРИН Владимир Александрович, сержант
СТАСЮК Иван Сергеевич, рядовой, 3.02.2000г.
СУХАНОВ Александр Вячеславович, младший сержант
СУХАРЕВ Николай Викторович, младший сержант, 5.02.2000г.
СУХОВЕЙ Александр Иванович, майор, 28.01.2000г.
ШУВАЛОВ Сергей Николаевич, рядовой, 9.01.2000г.
ЯФАРОВ Джафар Джафарович, лейтенант, 6.03.2000г.

Мы продолжим публикацию скорбного списка в следующем номере нашего журнала

К сожалению, в публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно устраняем эти досадные недоразумения. Письма от родных и близких, сослуживцев погибших найдут свое место в Книге памяти, которую готовят к изданию военные журналисты внутренних войск.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнинский пр., 8. Редакция журнала «На боевом посту», Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили Александр ГРИБ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

АМАРЕЦ Максим Лукинов всего три дня не дожидаясь наступления Нового года. Страна уже готовилась к новогодним гуляниям, когда штурмовые группы 21-й бригады внутренних войск медленно продвигались сквозь огонь и взрывы к центру Грозного. В развалинах одной из пятиэтажек в Старопромысловском районе подразделение Максима зацепили. Бой завязался неравный, пришлось отступать. Пулеметчик, что взялся прикрывать отход группы, успел дать лишь пару очередей, прежде чем упасть недвижимым на груды пыльных кирпичей. К оружию бросился Максим. "Я вернусь, мужики, — окинул он прощальным взглядом своих ребят. — Я обязательно вернусь".

Всего три дня оставалось ему до визита на военкоматовский призывной пункт, когда летом 98-го года он решил круто изменить личную жизнь: женился. В вихре свадебного веселья в кафе на набережной Волги молодым не думалось о худом. Будущее представлялось радостным, воздушным, легким. Таким же, как кружева на белом платье невесты. Прекрасная девушка Лина, скромная, обаятельная. Холодным январем 2000 года именно она повезла цинковый гроб с телом мужа из его подмосковной части в Самару, именно она оформляла печальные документы. В неполные двадцать лет ей пришлось привыкать к горькому и страшному слову "вдова".

В город на Волге родители Максима перебрались в июле 97-го. Из степного поселка Январцево, что на севере Казахстана, их погнали невеселые обстоятельства: распался колхоз-кормилец, в школе вместе с платой за обучение стали повсеместно вводить казахский язык. Новая власть прессинговала навязчиво: за короткое время из поселка были вынуждены уехать сразу несколько русских семей. Безденежье, перебои с электроэнергией, отсутствие зримых перспектив — все это вынуждало людей бросать дома, оставлять нажитое добро, пускаться на поиски лучшей жизни.

В Самаре Лукиновы обосновались в поселке Кряж. Отец, Александр Валентинович, устроился механиком в совхоз с одноименным названием. Маму, Татьяну Александровну, приняли на работу в местную жилконтору. Трудоустроился и Максим — на животноводческий комплекс. Работал от зари до зари, до кровавых мозолей на руках.

Дали семье и жилье: на шестерых человек

*"Прости,
солдат,
помочь
ничем
не можем..."*

(кроме старшего сына у Лукиновых еще четыре дочери) выделили им комнату в общежитии площадью 18 квадратных метров. Гроб с телом солдата сюда не влез и ночь перед похоронами ему пришлось коротать в морге военного госпиталя. Прощались в вестибюле "общаги" — грязном помещении с обшарпанными стенами. Поминали в столовой.

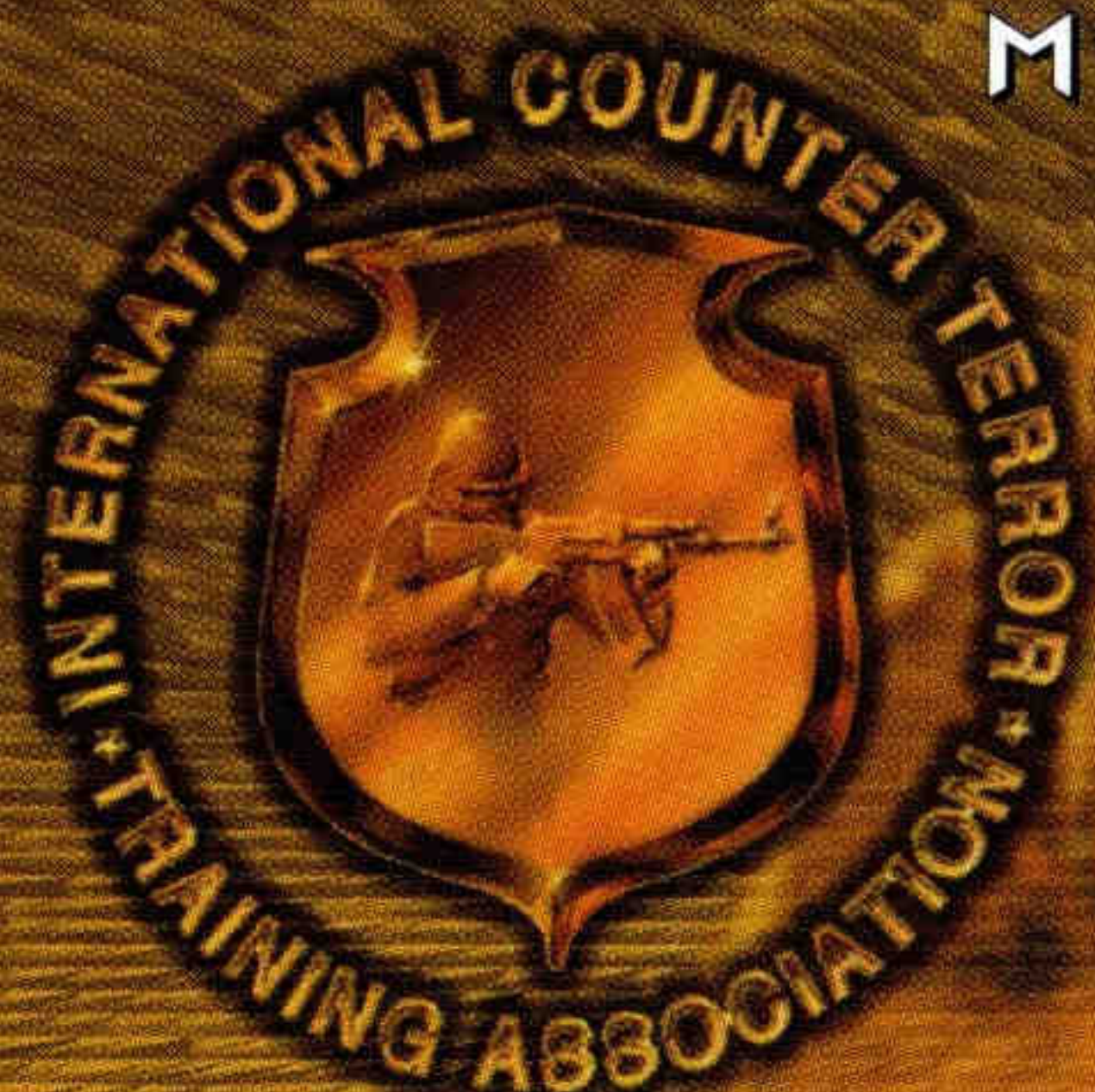
Много не успел в своей жизни сделать Максим. И помочь родителям с нормальным жильем — пожалуй, главное. Здесь бы и подключиться местной власти, обратить внимание на бедствующую семью. Да не тут-то было. Память о погибшем "чеченце" ограничилась для нее дешевым венком на похоронах. Никто из

администрации Куйбышевского района Самары, куда территориально входит поселок, на прощание с солдатом не явился. Не торопятся здесь сегодня и решать жилищный вопрос семьи Лукиновых. Районная власть ссылается на отсутствие законодательной базы ("льготы этой категории граждан не предусмотрены"), на слабые темпы строительства. Александр Валентинович, Татьяна Александровна — люди скромные, особо по кабинетам ходить не обучены. Военкомат надавить на местных чиновников тоже не властен. Комиссар Куйбышевского района полковник Александр Федоров грустно констатирует: без жилья в районе до сих пор маются семьи "афганцев". На памяти военкома один районный прокурор оперативно справил себе новоселье. Здесь закон сработал в нужном направлении.

Мы сидим в общежитской комнате Лукиновых. Родители, Лина, старшая сестра Клава. Рядом маленькая Анфиса уплетает пельмени. Катя и Варя в школе. 18-метровое жилище многодетной семьи шкафами разделено на две неравные половины: большая — это "зал и спальня", маленькая — "кухня и столовая". Один стол тут и для еды, и для уроков. Лукиновы-старшие рассказывают о невеселом житье-бытье в совхозе. Зарплату здесь выплачивают самодельными талонами, на которые по космическим ценам народ отоваривается в поселковом магазине. Молодежь на работу не идет, кто остался — вкалывают за шестерых. Александр Валентинович давно забыл про свой диплом инженера. Был он уже и трактористом, и автослесарем, и водителем-дальнобойщиком. "Вот и Максимка такой же, — добавляет мама, — никакой работы не чурался. В Январцево у нас большое подворье было. Он и по дому хозяйствовал, и учился. Сестренки очень любил, особенно младшую. В письмах всегда им приветывал — и из Дагестана, и из Чечни".

За фронтовые будни на Северном Кавказе рядовому Лукинову начислили командировочные — 28 тысяч рублей. Деньги для этой небогатой семьи огромные. Хватит и на памятник, который родители собираются по весне поставить сыну на кладбище в Рубежном, и с долгами рассчитаться. Но до стоимости даже самой захудалой квартиры в Самаре все равно далеко. Не заработал солдат на нормальное жилье родным, не успел. "Прости, солдат, помочь ничем не можем..."

Дмитрий СЕМЕНОВ
г. Самара

**Представительство
в России**
Россия, 125167,
Москва, а/я 15
Тел./факс: 212-7296

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ТРЕНИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

"ОТ СПЕЦКУРСА ДО ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ"

**ВСЕ ВИДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ
СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Высшее специальное государственное образование, специализированная аспирантура. Российские государственные и международные дипломы и сертификаты.

Установление профессиональных контактов с зарубежными партнерскими организациями в области корпоративной безопасности.

Международные курсы и стажировка за рубежом. Занятия джиу-джитсу, кобудо и прикладными единоборствами, включая навыки ближнего боя.

Инструкторская и мастерская аттестация до степени 7-й дан включительно.

Все программы лицензированы.

ЭЛИТНАЯ ПОДГОТОВКА ДЛЯ ЭЛИТНОЙ СЛУЖБЫ

ЖИВОЙ ЩИТ

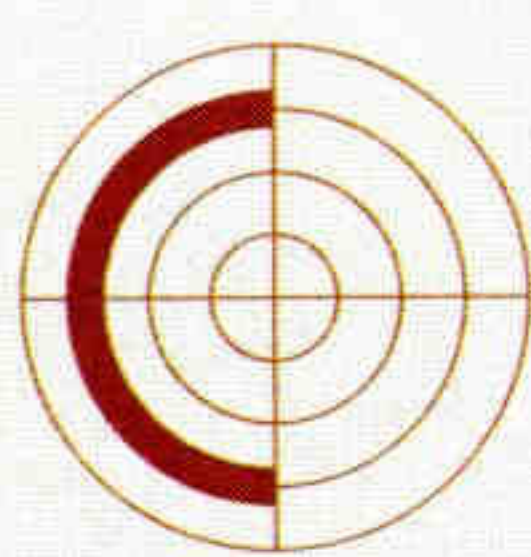
терроризмом “Кобра”, которое тоже отрабатывает действия своих сотрудников при осуществлении личной охраны.

В последующие годы нам неоднократно приходилось применять полученные знания на практике. Сотрудники СОБРа Калмыкии осуществляли охрану Патриарха всея Руси Алексия II, чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова и претендента на шахматную корону Гаты Камского, Президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова, а также многих судей, особо важных свидетелей и других участников уголовного процесса. Хотелось бы поделиться своими наработками, обменяться опытом с коллегами из других спецподразделений России. Ведь жизнь зачастую подкидывает спецназовцам подобные задачи независимо от их ведомственной принадлежности и наличия соответствующих приказов и утвержденных планов.

В данной публикации мы рассмотрим вопросы подготовки обеспечения личной охраны клиента и его непосредственного сопровождения.

При получении приказа на осуществление личной охраны лица необходимо, прежде всего, провести ряд мероприятий с привлечением соответствующих оперативных подразделений и получить как можно больше информации о клиенте, о его соседях, о реальности угрозы, о тех, от кого эта угроза может исходить. Необходимо также получить схему квартиры, где проживает охраняемое лицо, и дома, где расположена квартира (чердаки, подвалы, аварийные выходы и т.д.). Не нужно забывать о мероприятиях по обнаружению жучков в квартире и кабинете клиента, защите его телефонной связи и иных средств коммуникации. В нашем СОБРе на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств имелись наблюдательные дела на потенциальных клиентов, например судей, естественно, с их ведома и одобрения. В этих делах были планы их квартир, домов, полные списки членов их семей, сведения о соседях, лицах, пред-

Игорь ВЯТКИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЕГОДНЯ подразделения СОБРа известны не только профессионалам и представителям криминального мира, о них слышан и простой обыватель. Свой

авторитет эти подразделения РУБОПа завоевали профессиональными действиями как в горячих точках, так и в повседневной борьбе с организованной преступностью. На телеэкранах все чаще мелькают кадры проведенных собровцами задержаний уголовников, боевые эпизоды их действий в Чечне.

Но мало кто знает, что в 1995 году после

принятия федерального Закона “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” приказом МВД РФ на подразделения СОБРа были возложены задачи по обеспечению личной (физической) охраны участников уголовного процесса и их близких. Поэтому в программу подготовки сотрудников СОБРа были внесены соответствующие дополнения.

Прежде чем приступить к выполнению новых задач, нам пришлось немало покорпеть над специальной литературой, познакомиться с методами работы профессиональных телохранителей, кстати пришлось доброжелательная помощь коллег из ФСБ. Изучали и мировой опыт, к примеру, австрийского специального подразделения по борьбе с

ставляющих оперативный интерес, проживающих в этих домах.

Но невозможно защитить клиента от всего на свете и предугадать все возможные варианты развития событий. Поэтому нужно определить направления, на которых его могут подстерегать наиболее вероятные опасности, и попытаться смоделировать их. Вообразите себя на месте противника. В какой точке на маршруте клиента вы сумеете незаметно подобраться к нему на расстояние выстрела в упор? Как при этом отвлечь сотрудников охраны? Как проникнуть к месту покушения незаметно для охраны? Как потом скрыться с места преступления?

При обеспечении личной безопасности сотрудникам приходится сопровождать клиента в пешем порядке и на машине во время деловых поездок и к месту работы. Здесь безопасность во многом будет зависеть от слаженности действий сотрудников и от правильного построения "боевого порядка".

Итак, при достаточном количестве людей, выделенных для обеспечения охраны клиента, охватывайте его ромбом (рис. 1). Ведущий отвечает за передний сектор, замыкающий — за тыл, старший группы и четвертый сотрудник — за правый и левый секторы соответственно. Большое количество сотрудников привлекать для охраны в ближнем секторе не целесообразно, так как в случае нападения они могут просто помешать друг другу. При большом скоплении людей или при возникновении угрозы смыкайтесь, чтобы никого не впустить в воображаемый периметр ромба и не допустить попадания посторонних между вами и клиентом. Но в обычных условиях не нужно стеснять клиента: левый и правый сотрудники держатся от него на расстоянии шага и чуть позади, ведущий и замыкающий идут на расстоянии 2—3 метра. В группе охраны должны быть выработаны свои сигналы или жесты. Если ведущий подал команду при возникновении реальной угрозы нападения, то фланговые сотрудники придвигаются к клиенту, пригибают его, эвакуируют в безопасное место. Ведущий с замыкающим определяют степень опасности и, действуя в соответствии со сложившейся обстановкой, либо ликвидируют опасность, либо участвуют в эвакуации. Если противник рядом, попытайтесь его задержать. Желательно не допустить огневого контакта. Но главная задача — уберечь клиента.

Если сотрудников трое, обойдитесь без замыкающего. Задний сектор в этом случае поделите между фланговыми сотрудниками (рис. 2). Схема действий в случае нападения здесь такая же, как и при построении ромбом. Если же вы подходите к тщательно проверенному и охраняемому объекту (дом, офис и т.п.), то фланговые, немного сближаясь, прикрывают клиента сзади от возможного выстрела из оружия дальнего боя.

При охране вдвоем займите места ведущего и одного из фланговых и ведите визу-

альное наблюдение за передним левым и задним правым секторами (рис. 3).

Сложнее обстоит дело, когда приходится осуществлять сопровождение одному сотруднику. Он обычно держится на месте руководителя команды. В случае нападения ему необходимо сделать заступ вперед и влево, чтобы прикрыть клиента и постараться эвакуировать его в безопасное место.

Автомобиль, в котором вы сопровождаете клиента, никогда не должен оставаться без присмотра для исключения возможности его минирования или повреждения. Задача намного упростится, если машина с водителем будет из спецподразделения. Клиента необходимо посадить на заднее сиденье справа, что позволит прикрыть его в случае нападения из обгоняющего автомобиля. Сотрудники садятся: если один — слева сзади, если двое — слева сзади и впереди, если трое — один впереди и двое сзади (в таком случае клиент располагается между ними). Не пренебрегайте ремнями безопасности. В автокатастрофе, стоившей жизни принцессе Диане, единственный, кто уцелел, был ее личный телохранитель Тревор Рис-Джоунс, пристегнутый ремнем безопасности.

Помните, что в случае нападения на ваш автомобиль ваша задача не преследовать преступника, а сохранить жизнь клиенту, при этом необходимо сообщить по связи все данные о нападавших и направление их движения. Никогда не возите клиента одним и тем же маршрутом, при получении сообщения о возникновении на пути вашего следования пробок или аварий используйте запасной маршрут, не испытывайте судьбу. Все постоянные маршруты необходимо изучить и по возможности выявить наиболее опасные участки. Если вам пытаются заблокировать дорогу и нападение все же совершается, не пытайтесь покинуть автомобиль, прорывайтесь, уходите с места атаки на машине. Мировая практика показывает, что телохранители, пытавшиеся покинуть автомобиль во время нападения, погибали на месте. В то же время, когда 9 февраля 1998 года на кортеж Президента Грузии Шеварднадзе обрушился шквал свинца и стрельба длилась 15 минут, загоревшийся президентский "Мерседес" все же умчался от нападавших. В Камбодже охрана вывезла из-под огня премьер-министра Хун Сена...

Наша следующая публикация будет посвящена обеспечению личной охраны клиента дома и в служебном помещении.

ОТ РЕДАКЦИИ. Автор публикуемого материала майор милиции И. Вяткин — выпускник факультета воздушно-десантных войск Коломенского ВАКУ, проходил службу в ВДВ, спецподразделении "Беркут" МВД Украины, командовал СОБРом УБОП при МВД Республики Калмыкия, закончил Волгоградский юридический институт МВД РФ, ныне слушатель Академии управления МВД РФ.

Рис. 1 (построение ромбом)

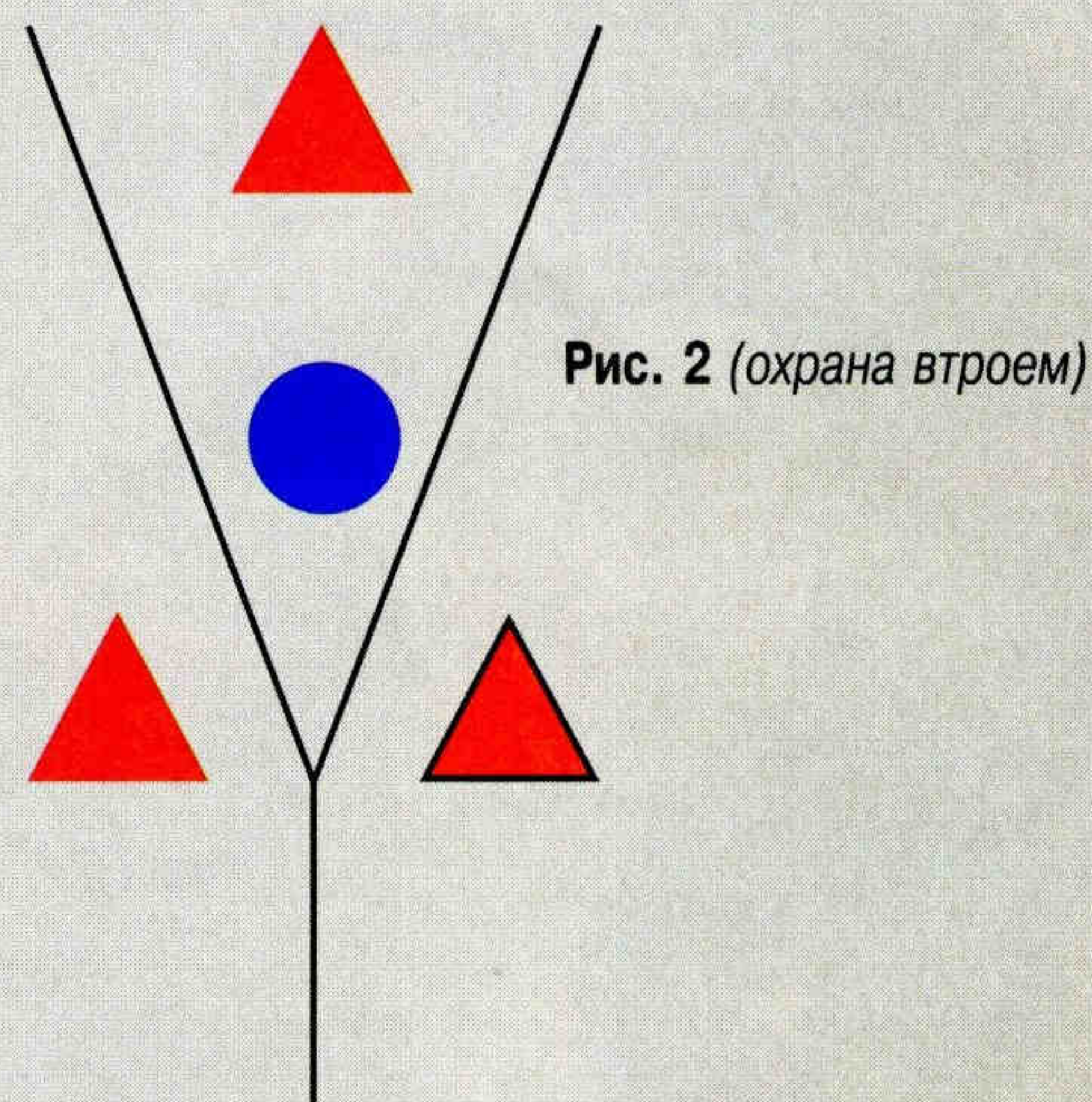
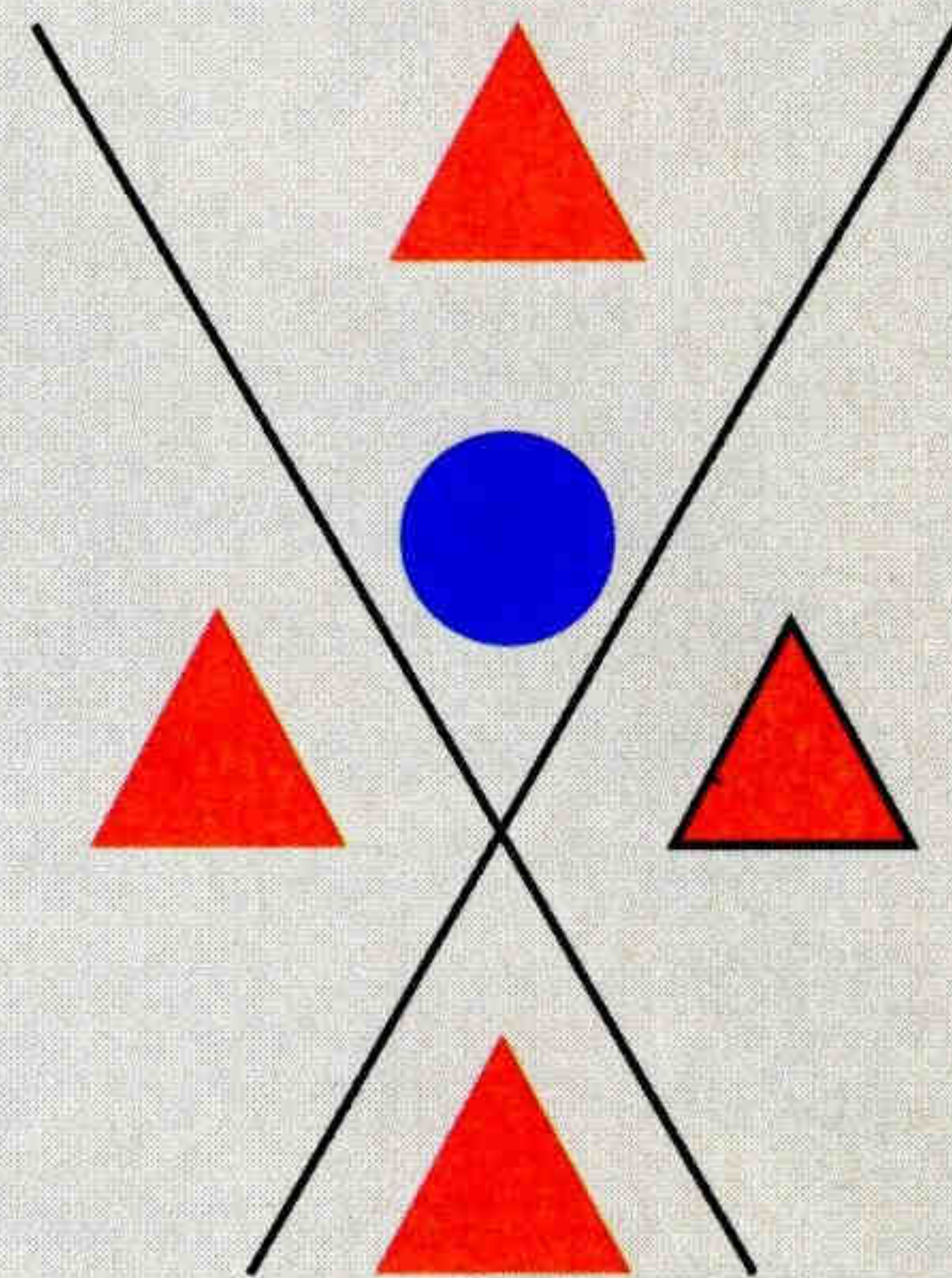

Рис. 2 (охрана втроем)

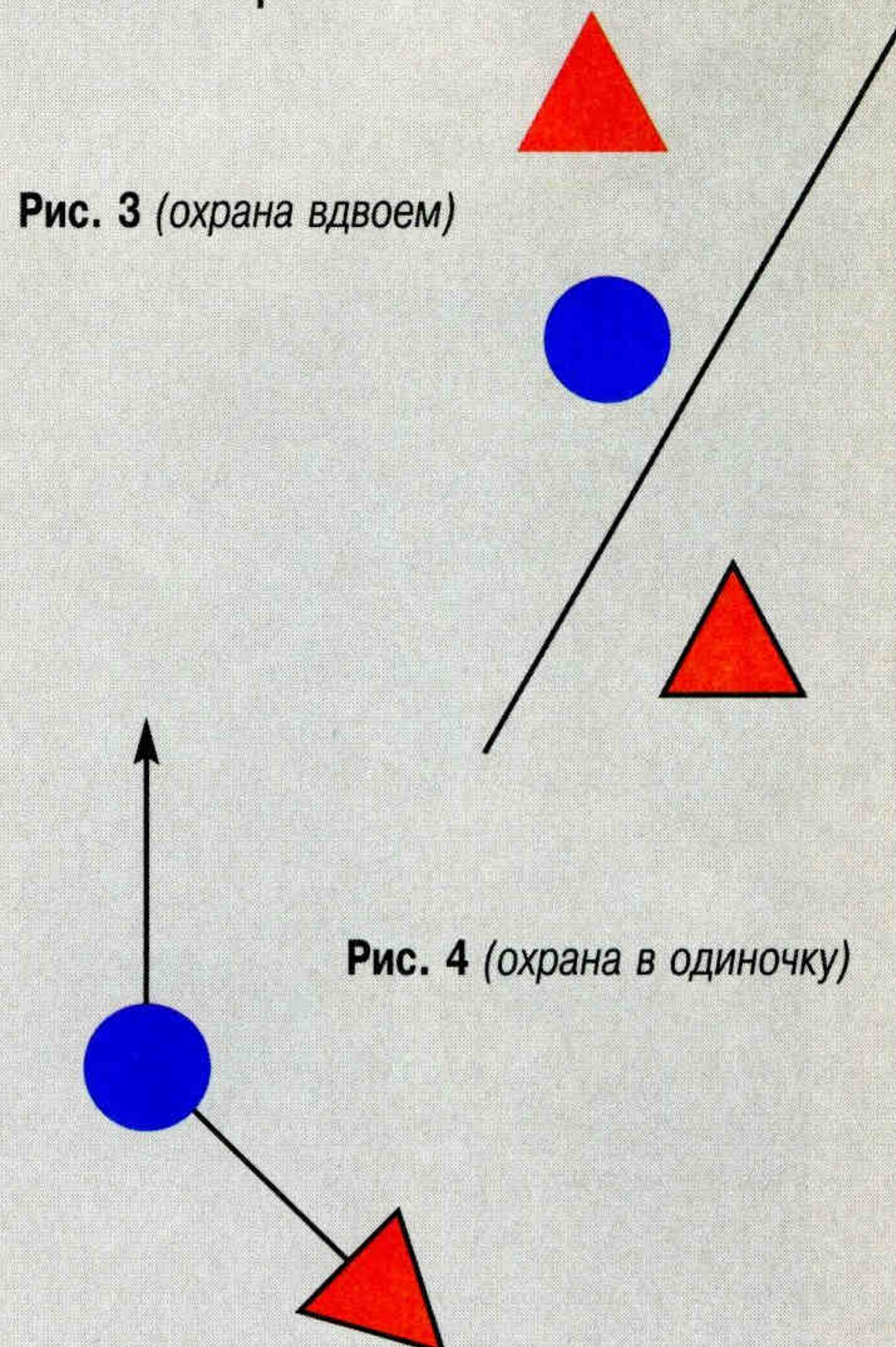

Рис. 3 (охрана вдвоем)

Рис. 4 (охрана в одиночку)

ЖЕСТКИЕ ПРАВИЛА

АРМЕЙСКОГО

РУКОПАШНОГО БОЯ

Зал наполнен рукоплесканиями и криками поддержки. Молодые ребята, одетые в доги, азартно подбадривают товарищей, которые дерутся на двух татами. Бойцы азартны и не щадят друг друга ни на секунду. Финал Первого открытого юношеского турнира по армейскому рукопашному бою на кубок командующего войсками Московского военного округа, который проходит в отдельной гвардейской мотострелковой Севастопольской бригаде, в самом разгаре.

ИСТОРИЯ армейского рукопашного боя уходит корнями в далекое прошлое. С давних пор русские солдаты славились удачей и мастерством в штыковых атаках. Наиболее эффективные приемы самозащиты использовались в обучении, например, пеших подразделений казаков — пластунов. Однако как целостная боевая система армейский рукопашный бой начал формироваться в первой трети двадцатого века. Большими энтузиастами его развития в подразделениях и частях Красной Армии были видные военачальники М.Н.Тухачевский и М.В.Фрунзе. Во время Великой Отечественной войны единоборство входило в подготовку диверсионных и партизанских подразделений, которые действовали в тылу фашистов. В специальных лагерях и школах разведчиков учили брать языков, бесшумно снимать часовых, побеждать в поединке с несколькими противниками.

Армейский рукопашный бой развивался в расчете на реальный поединок и поражение противника в любых условиях в максимально короткое время. В его основу легла универсальная техника боевого раздела самбо, сочетающая приемы борьбы с ударами ног и рук. Соответственно разработаны правила соревнований: спарринг ведется в полный контакт, разрешается добывать противника на земле, использовать любые способы борьбы, за исключением ударов по позвоночнику и затылку в партере и болевых приемов в стойке. Современные общевоинские и специальные операции подразумевают использование касок и бронежилетов, поэтому в экипировку спортсменов вошли защитные шлемы и жилеты, которые не только снижают уровень травматизма, но и приближают участников соревнований к реальным условиям.

В гражданскую жизнь армейский рукопашный бой ворвался четыре года назад, когда была создана ассоциация армейских единоборств. Со временем она разделилась, и полтора года назад появилась новая межрегиональная общественная организация — Федерация армейского рукопашного боя, которую возглавил заместитель командующего Московским военным округом генерал Юрий Пронин. Теперь более тысячи ребят постигают единоборство, которое раньше было доступно лишь военнослужащим подразделений специального назначения.

Первый юношеский турнир по армейскому рукопашному бою собрал двадцать одну команду из различных регионов страны. В пятнадцати весовых категориях выступили 170 спортсменов. Сильнейшим оказался клуб "Ворон" (Кинешма), второй стала команда г. Омска, третье место занял клуб "Ермак" (Москва). В личном первенстве, которое проходило с большим накалом, лучшим оказался Сергей Шеметов (Омск), серебряную медаль завоевал Александр Писарев ("Ворон"), бронзовую — Александр Петрунин ("Меридиан", Москва).

— Вследствие специфической техники АРБ, в молодых людях, вероятно, может развиваться агрессивность? — этот вопрос я адресовал консультанту федерации армейского рукопашного боя Николаю Рябцеву, в прошлом офицеру группы боевых пловцов "Дельфин".

— Повышенная агрессия у подростков — явление достаточно распространенное, но в силу психологических причин. Интенсивные тренировки, наоборот, помогают выплеснуть избыток энергии в мирных целях. С ребятами проводится серьезная воспитательная работа. Большинство наших спортсменов помогают бороться с хулиганами, участвуют в охране правопорядка в составе оперотрядов из допризывной молодежи, которые созданы в Северо-Западном и Юго-Западном округах столицы. Так что сомнения излишни.

Альберт ИСТОМИН

Два года назад в Балашихе на базе культурно-молодежного центра "Спутник" был создан военно-патриотический клуб "Атлант". Сегодня занятия в клубе посещают более ста человек, и не только из разных районов Балашихи. Сюда приезжают еще и ребята из Железнодорожного и Реутова.

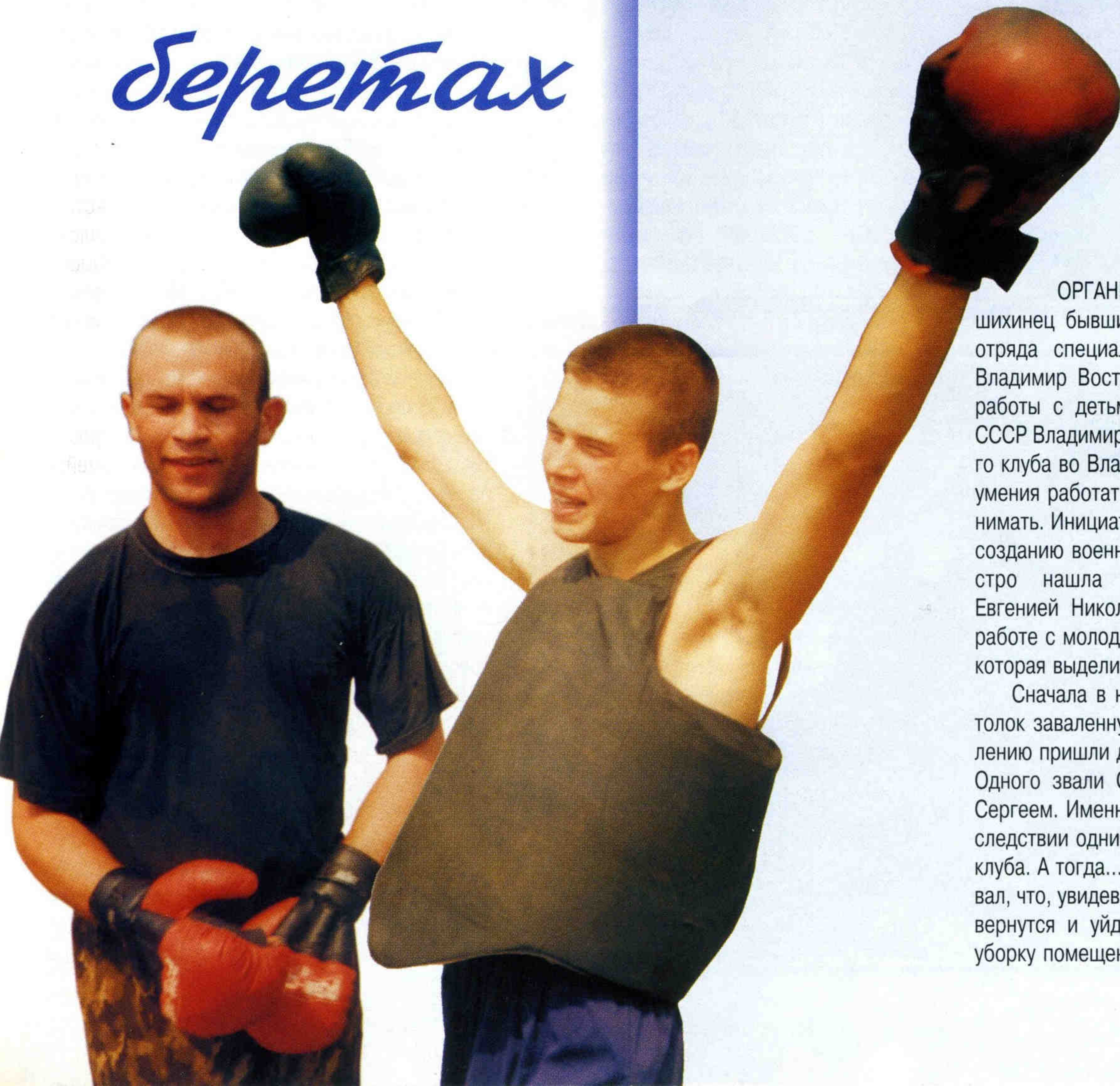
"АТЛАНТЫ"

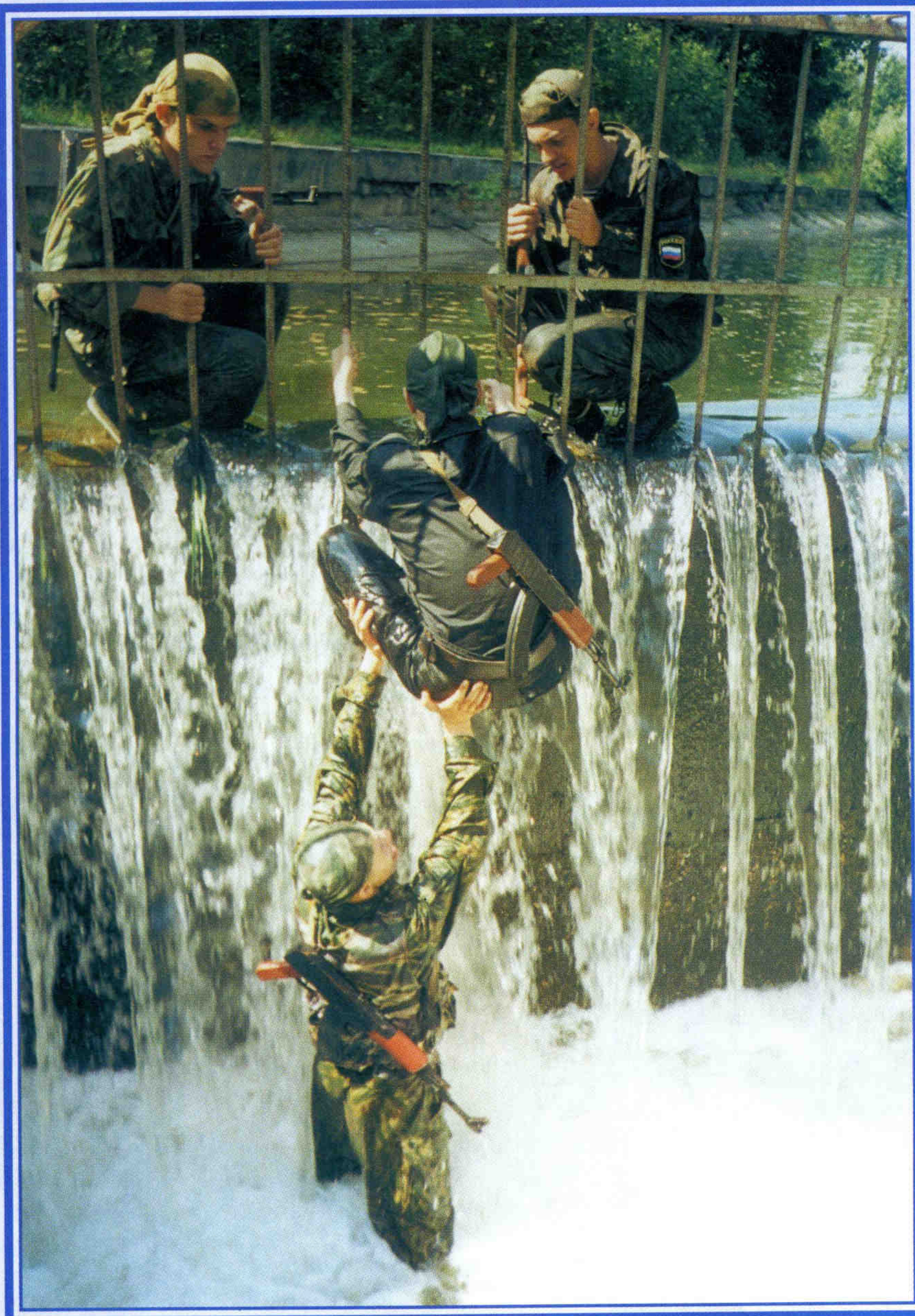
*в васильковых
береттах*

Альберт КУДРЯШОВ
Фото из архива
клуба "Атлант"

ОРГАНИЗОВАЛ клуб коренной балашихинец бывший старшина одной из групп отряда специального назначения "Витязь" Владимир Востриков. У него уже был опыт работы с детьми — незадолго до распада СССР Владимир руководил работой подобного клуба во Владивостоке. Так что желания и умения работать с детьми Вострикову не занимать. Инициатива бывшего спецназовца по созданию военно-патриотического клуба быстро нашла отклик в возглавляемом Евгенией Николаевной Харченко отделе по работе с молодежью администрации района, которая выделила помещение и ...

Сначала в небольшую комнатку, под потолок заваленную всяким хламом, по объявлению пришли двое ребят лет четырнадцати. Одного звали Сашей, второй представился Сергеем. Именно эти два парня и стали впоследствии одними из самых активных членов клуба. А тогда... Поначалу Владимир переживал, что, увидев бардак, Саша с Сергеем развернутся и уйдут. Но ребята принялись за уборку помещения с энтузиазмом. Через не-

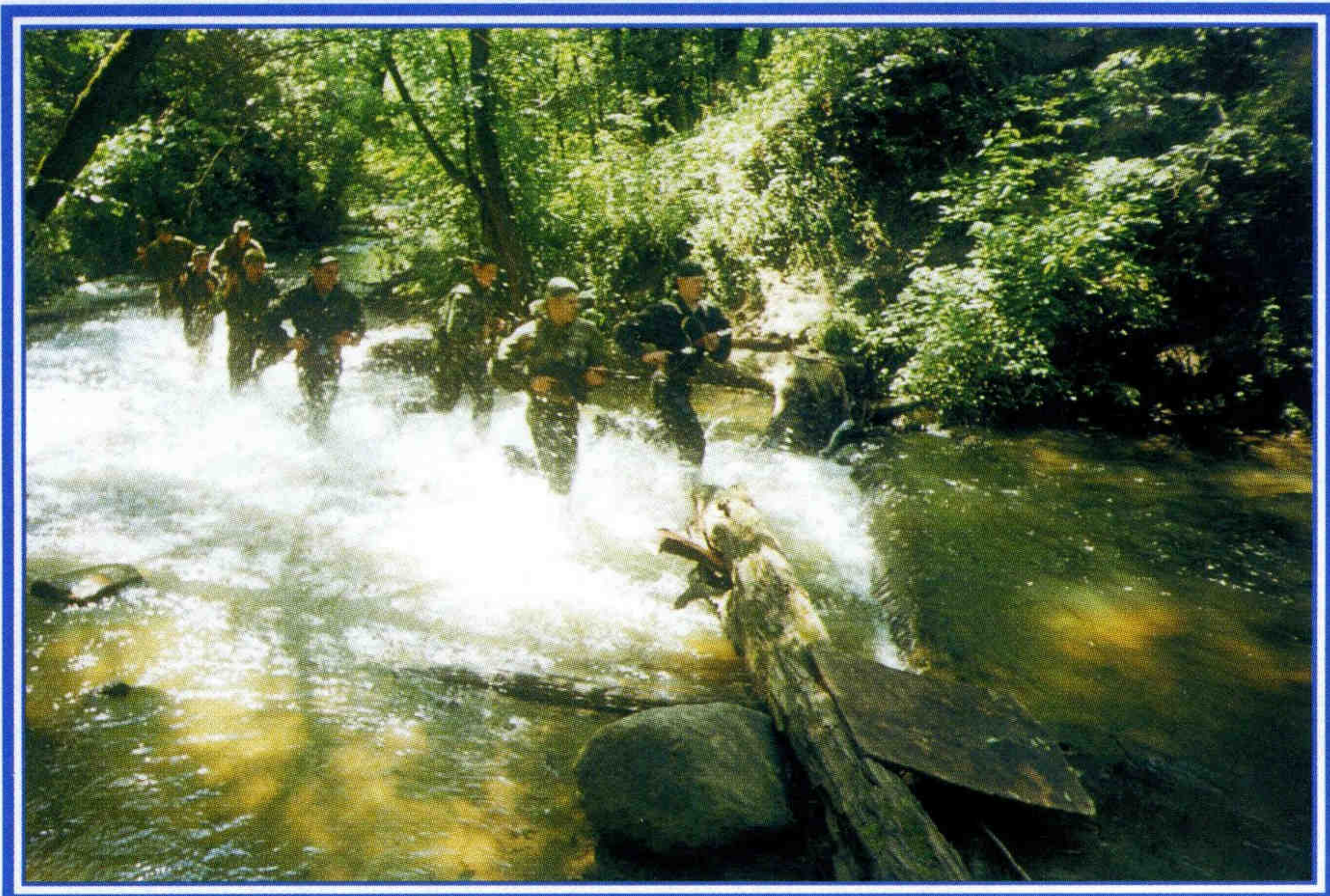
сколько дней в клуб пришли Рома Кулешов и Миша Цыганков. Несколько месяцев в свободное от уроков время пацаны выносили мусор, занимались ремонтом помещения, делали из найденных досок и оргалита стенды, рисовали первые эскизы эмблемы клуба. К этому времени "Атлант" уже стали посещать ребята даже с окраин Балашихи. Как и рассчитывал Владимир Востриков, в основном это были дети из неблагополучных семей. Те мальчишки, которым так не хватает родительской ласки и внимания. С ними и начал вчерашний старшина спецназа проводить занятия по физической, строевой, огневой подготовке и ряду других дисциплин.

Почти сразу Вострикову и его воспитанникам пришлось столкнуться с решением некоторых проблем. Занятия было решено проводить в полевой форме одежды, ведь она в определенной мере дисциплинирует ребят. Но не у всех нашлись средства для приобретения камуфляжа. К сожалению, даже сейчас клуб не настолько богат, чтобы обеспечивать ребят формой. Для проведения занятий по медицинской подготовке были необходимы носилки, бинты, для огневой — макеты автоматов... С носилками помогла мама одного из ребят, противогазы получили у начальника управления по ГО и ЧС полковника Романа Романишина. С проведением занятий в автошколе поспособствовал полковник Виктор Козлов, макеты автоматов и винтовок нашлись в военкомате и нескольких школах. Один разгрузочный жилет подарил клубу офицер ОДОНа Игорь Джаняшвили, второй остался со времен службы у Владимира Вострикова. Ребята даже умудрились восстановить несколько бронежилетов, выброшенных на свалку. Подобным же образом появились в клубе борцовские маты...

Всех ребят, занимающихся в "Атланте", можно условно разделить на несколько категорий. Каждого приходящего сюда мальчишку принимают в члены клуба. Затем, посетив определенное количество занятий и сдав несколько зачетов, член клуба становится слушателем. После принятия курсантской клятвы и сдачи зачетов по некоторым положениям общевоинских уставов и нормативов по физической подготовке слушатель переходит в категорию курсантов. И только после этого общее собрание членов клуба может предоставить курсанту право сдать квалификационный экзамен на право ношения василькового берета. Экзамен этот состоит из пяти частей: марш-бросок по пересеченной местности, преодоление заболоченного участка местности и полосы препятствий, комплексы специальных упражнений и спарринг. Проводится экзамен один раз в год, допускаются к нему лучшие из лучших. Так что васильковый берет в "Атланте" не часть форменной одежды, а знак доблести и высочайшей подготовки.

Владимир распределил ребят на несколько отрядов, специализирующихся в изучении спасательного дела, разведки и пограничной службы. После каждого теоретического занятия ребята закрепляют полученные знания на практике.

Не так давно произошел курьезный случай

на практических занятиях в лесу с группой, изучающей разведдело. К Вострикову подошли серьезные мужики (как позже выяснилось, представители одной из силовых структур) и попросили “не светиться”: “Местных всполошили, они после серии терактов бдительные. Да и нас озадачили. Уж больно профессионально твои ребята ходят”. Владимир воспринял эти слова как комплимент...

О высоком уровне подготовки “атлантов” свидетельствует и такой случай.

Каждое лето на базе одного из полков ОДОНа открывается детский военно-спортивный лагерь “Щит и меч”. Собираются в нем ребята со всего Подмосковья. Балашихинский район представляют и “васильковые береты”. У Владимира Вострикова сложились хорошие отношения с офицерами разведроты этого полка. И однажды на занятия с молодыми солдатами-разведчиками, которые только неделю назад пришли из учебного подразделения, попали несколько курсантов-гвардейцев из “Атланта”. В ходе занятия солдаты получили вводную, согласно которой они должны были обнаружить и обезвредить группу диверсантов. Роль диверсантов досталась “атлантам”. Уходя от преследования, пацаны умудрились не только запутать следы, но и найти такое место, к которому скрытно подобраться и тем более обезвредить группу было практически невозмож-

но. Выдали ребят местные забулдыги, шумно отдыхавшие на пляже неподалеку. Позже солдаты отдали должное Вострикову и его “диверсантам” и признались, что в тех условиях выполнить задачу без “потерь” им вряд ли бы удалось.

В прошлом году на соревнованиях военно-спортивных клубов области “Атлант” выступил достойно. Особенно отметили судьи отличную строевую выправку курсантов-гвардейцев. В позапрошлом году “атланты” совершили 25-километровый марш-бросок в поселок Монино, где познакомились с курсантами клуба “Юный десантник”. В ходе марш-броска ребята отрабатывали вводные, учились ориентированию на местности.

В программу обучения курсантов “Атланта” входит конная, огневая, строевая, автомобильная, физическая подготовка, изучение материальной части оружия и изучение других дисциплин, которые необходимы нынешним призывникам. Планируются занятия по парашютной и водолазной подготовке. Большое внимание уделяет Востриков и формированию у своих воспитанников нравственных качеств, которые помогут ребятам достойно пройти по жизни.

В этом году одному из первых гвардейцев клуба Александру Евсюкову предстоит служба в армии. Саша выбрал карьеру офицера и хочет поступить в Рязанский воздушно-десантный дважды Краснознаменный институт. Владимир Востриков уверен, что мечта Саши обязательно сбывается. Ведь в “Атланте” он прошел замечательную школу.

**Контактные телефоны
клуба “Атлант”:**
524-10-68, 521-88-30

ЮНАРМЕЙЦЕВ ЖДУТ

В ПОДМОСКОВНОМ ЗЕЛЕНОГРАДЕ

В год 55-летия Великой Победы детско-юношеский центр “Союз” Зеленоградского управления образования проводит слет военно-патриотических объединений различного профиля, в основу которого положена военно-спортивная тактическая игра “Полигон-2000”. Там, где проходили тяжелые, кровопролитные бои Великой Отечественной, развернутся жаркие юнармейские баталии. Единственная условность в игре — использование в качестве оружия имитаторов, все остальное как в жизни: на полигоне площадью около 25 км² есть густые леса, реки, карьеры, болота, тоннели, мосты, заброшенные строения и даже небольшие горы.

На время игры команды разбивают полевые лагеря (с боевым охранением, естественно), ведут автономное существование. Реально отрабатываемые тактические элементы — глубинный поиск, скрытые дозоры, засады и налеты — делают игру по-настоящему интересной не только для ребят, но и для их командиров, обладающих, как правило, богатым армейским опытом. А в затишьях между “боями” ребят ждут конкурсы на лучший полевой обед, армейскую песню, посостязаются и стрелки из пневматического оружия. Закончить слет “Рубеж славы” планируется в зеленоградском Дворце творчества детей и юношества, где после парада юнармейских войск состоится награждение памятными призами наиболее отличившихся в “боях”. А после обеда, приготовленного на армейской полевой кухне, слет завершится у большого костра дружбы.

Мы приглашаем всех — и тех, кто уже принимал участие в подобных играх, и тех, кто только решил присоединиться к нашему юнармейскому братству. Мы всегда ждем в гости тех, кто с гордостью носит армейскую форму, чтит традиции нашей армии.

Обращайтесь в оргкомитет по адресу:
103460, Москва,
Панфиловский проспект,
корп.1205, ДЮЦ “Союз”-ВСК”Росич”,
тел.: 531-22-96,
факс: 536-15-42,
E-mail: cetsalkoatle@mtu-net.ru

**Подача заявок до 27 апреля.
Слет пройдет с 4 по 7 мая 2000 г.**

НА ДЖИПЕ ЛЕБЕДЯ, С КИНЖАЛОМ БАСАЕВА...

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото из архива

Алексея ВОРОБЬЕВА

КАБИНЕТ заместителя начальника оперативной службы Управления собственной безопасности Государственного таможенного комитета Алексея Воробьева уютен и чист. На рабочем столе — ничего лишнего. То есть вообще ничего: ни папок с бумагами, ни самих бумаг. Специфика службы, судя по всему, накладывает отпечаток на стиль работы. Каждая бумага с записью важна настолько, что просто не имеет права лежать без присмотра. Все в стол, в сейф. Потому что за каждой записью — жизнь сотрудников ГТК, их безопасность, безопасность всей службы...

В кабинете — место только самому необходимому и функциональному. Хотя все же пара вещей нарушает эту казарменную чистоту. Висит вымпел с изображением "главного таможенника" советского кино Верещагина с начертанной хрестоматийной фразой "За державу обидно", да на полочке в шкафу лежит кинжал в потертых ножнах. Алексей Воробьев перехватывает мой взгляд:

— Это мне Басаев в 96-м году его дал, вроде как подарил. Я его рожу тогда запомнил, когда он мне его вручал — так и чувствовалось, что с намеком волчьим, мол, кто раньше подохнет. Вообще-то ножи у нас на Руси в подарок брать не принято, нужно хотя бы рублем расплатиться. Я рубль Басаеву не дал. А для себя решил: пусть будет у меня басаевский кинжал до тех пор, пока мразь

эту не поймают или не прихлопнут. Есть, кажется, такой обычай древний: в знак окончания войны, зарывать меч в землю. Что ж, вот на могиле этого выродка и зарюю его кинжал. По всему видно, недолго мне нож осталось у себя хранить...

Кинжал, в общем-то, сама по себе вещь-ца пустяковая, но вот череда событий, в результате которых этот раритет обрел свое пристанище в кабинете замначальника УСБ ГТК России, будет поинтереснее и похлеще иного лихо закрученного детектива. Впрочем, и сама судьба сидящего передо мной человека также достойна и внимания, и уважения. Ему в числе немногих выпало быть свидетелем и непосредственным участником одних из самых драматичных событий нашей новейшей истории.

Алексей Воробьев в 1996 году входил в охрану Александра Лебеда, лично сопровождая тогдашнего секретаря Совета безопасности в его миротворческих поездках в Чечню, которые закончились подписанием хасавюртовских соглашений. Насколько эффективны они оказались, все мы ощущаем сегодня. Многие нынче дают им совершенно определенную оценку — "предательские", "пораженческие", даже "преступные", "крупномасштабная ошибка".

Давать оценки — не задача нашего журнала. Мы всегда писали о другом: о людях долга и чести, которые несмотря ни на какую политическую конъюнктуру продолжали и продолжают выполнять свое ратное дело честно — будь то в 96-м или сегодня, в 2000-м.

Поэтому о тех днях мы расскажем словами самого Алексея Воробьева. Ведь для наших читателей, думается, гораздо интереснее узнать о них из уст сотрудника спецподразделения. Да и особенность той первой поездки Лебеда на Кавказ чем-то напоминает специальную операцию иного элитного подразделения. И сжатыми сроками, и невероятным нервным и физическим напряжением, и — слова из песни не выкинешь — отчаянным риском, которому подвергались все в той небольшой группе, что ночью двигалась из Дагестана в Старые Атаги, в логово врага. Мы расскажем вам о "специальной политической операции", в которой, правда, без участия сотрудников спецподразделения не обошлось. Безопасность Александра Ивановича обеспечивали ребята из Федеральной службы охраны, в числе которых был и Алексей Воробьев.

Итак, горячий август 1996 года. В Грозном — тяжелейшие и кровопролитные бои. До хасавюртовского мира еще десяток дней кромешного ада. В ночь с 11 на 12 августа в селении Старые Атаги идут переговоры федеральной власти с чеченскими вооруженными формированиями. Именно там Лебедь впервые встретился с Асланом Масхадовым, чтобы обсудить возможность прекращения огня в Грозном...

НОЧНОЙ РЕЙД

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— В Москве это начиналось так. 11 августа мы получили команду немедленно взять оружие, боекомплект, камуфляж и быть в готовности к выдвигению с шефом. Куда, зачем — мы не знали. Да нас и не принято посвящать во все детали поездок. Нередко о маршруте движения узнаешь прямо у трапа самолета. Прибыли с Лебедем во Внуково. Там его ждал маленький самолет, в который мы все с трудом поместились. Из охраны нас было шесть человек: я, наш старший — Александр Борисенко, Юрий Рогов, Павел Корчагин и еще двое ребят. Прибыли в Махачкалу. Нас встретил секретарь Совета безопасности Дагестана Магомед Талбоев. В Махачкале пробыли недолго — после короткого совещания мы расселись по джипам и колонной очень быстро поехали куда-то в ночь. С нами в колонне ехали представители Госсовета Дагестана, Талбоев на своей машине, был и муфтий Чечни Ахмет Хаджи Кадыров — тот, который сегодня поддерживает федеральную власть в ее борьбе с чеченскими бандитами. И тогда мы ведь даже не знали до определенного момента, куда направляемся. Сидя в трясущемся джипе в таком вот диком напряжении — за жизнь шефа ведь головой отвечаем — я просчитывал потихоньку наш актив. Нас, по-нормальному вооруженных и подготовленных, было всего шесть человек, на всю эту кавалькаду. По две "Мухи" на каждого, по два автомата с подствольниками, двой-

ной боекомплект — и все! Откровенно говоря, не густо. Вокруг ночь крошечная, в машинах кроме зама Лебеда, его пресс-секретаря Александра Бархатова какие-то дагестанцы небритые, а у нас ко всему еще и связь закончилась. Те сканеры, которые мы брали с собой, оказались непригодны, потому что были рассчитаны на слишком хорошие условия работы, на тонкую аппаратуру. Так что кроме спутникового телефона, по которому мы сообщали о своем маршруте движения, у нас ничего не было. Внутри колонны мы исключили всякий радиообмен, дабы наши переговоры не засекли. С федеральными войсками также никакой связи не было — мы двигались по воюющей территории в абсолютно автономном режиме — без связи, без сопровождения, без какого-либо предупреждения наших постов. В общем, мысли мои были не очень веселые — конечно, если что случится, «пошуметь» как следует успеем, но не более того. На сколько минут боя хватит двойного боекомплекта?..

**ИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА БАРХАТОВА
«ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ»:**

«При выезде из Махачкалы идущий впереди на приличной скорости джип с Александром Ивановичем тряхнуло. Раздался сильный хлопок. За рулем там сидел НаDIR Хачилаев и впоследствии ... он мне рассказывал, как перепугался, увидев мгновенную реакцию Борисенко (начальник личной охраны Лебеда. — **Ред.**) После хлопка тот моментально

щелкнул предохранителем автомата и холодным взглядом уперся в лицо Надира. Хачилаеву показалось, что вопрос его жизни и смерти решен. Оказалось, что это просто лопнуло колесо у джипа. Лебедь пересел в другую машину, и мы поехали дальше».

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— В общем, как только пересекли границу с Дагестаном, начали двигаться через боевые порядки наших войск. Проезжали их как нож сквозь масло. Ни один из блокпостов нас не завернул обратно — после коротких остановок у шлагбаумов мы продолжали движение. Около 9 вечера, когда стало совсем темно, у нас случилось серьезное ЧП. Двигаясь по расквашенной колее дороги, мы на скорости влетели в старый танковый ров, полный воды. Видимо, он остался еще с советских времен, когда здесь располагался какой-то военный полигон. Влетели здорово — джипы, наглотавшись моторами воды, начали чихать, а замыкающая «Нива» и вовсе заглохла, отстав от колонны. Борисенко быстро поставил нам задачу осмотреть вокруг местность — он в этих делах очень опытный был, за плечами Афган, несколько горячих точек.

В стане врага нас ожидали около 11, однако Лебедь приказал остановиться и ждать отстающих, а за той «Нивой» мы вообще послали джип, чтобы ее вытащить. Кроме всего прочего, в этот момент слышались выстрелы, и в ночи явственно были видны вспышки. Вот уж действительно, беда одна

не ходит! Мы попали под самый настоящий обстрел! Я наблюдал за генералом в это время — у Александра Ивановича ни один мускул не дрогнул. В момент колоссального психологического напряжения он оставался абсолютно спокоен. Во всяком случае никак не показывал своего волнения. Его спокойствие и нам передалось, хотя мы все тоже не первый раз в заваруху попадали. Я в 90-м в Карабахе повоевал, ранен был. Про Борисенко вообще разговор особый, у него с Афгана орден Боевого Красного Знамени, он там разведотой командовал, есть орден Мужества, в общем, целый иконостас. Юра Рогов сам к тому времени уже в Чечне в составе 45-го полка ВДВ навоевался, да и другие ребята все с боевым опытом. Но все равно неприятная ситуация. И здорово помогает, когда видишь шефа спокойным. Конечно, он очень рисковал. И сегодня можно говорить о нем все что угодно, но я, как сотрудник его личной охраны, скажу: в тот момент лишний раз убедился, насколько это мужественный и выдержанный человек. Ему ведь Бархатов предлагал бросить эту чертову «Ниву» и в срочном порядке ехать вперед, мы уже опаздывали на встречу. Но он приказал вытащить машину, чтобы ехать всем...

**ИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА БАРХАТОВА
«ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ»:**

«Едва машины проскочили простреливаемый участок, Лебедь остановил колонну. Вышел. Я, понимая уже, куда он клонит, спешу

вклинуться в разговор. «Мы сгоняем обратно, а вам, Александр Иванович, надо вперед. Переговоры ответственные. Рисковать не пристало». Очень холодным взглядом окатил он меня. И скомандовал: «Разворачиваемся».

Кто-то — Масхадов или Удугов — в ту ночь потом скажет полушутя, но с большим уважением: «Мы сами, Александр Иванович, в темноте по Чечне так не ездим».

Со Старыми Атагами наладилась связь, и нам там сообщили, что это, оказывается, мы попали под перекрестный обстрел — боевики и федеральные войска вели в том месте бой. Так что мы, считай, меж двух огней проскочили. В Атагах уже и волноваться начали — ночь, а Лебедя все нет и нет... Они очень большие надежды возлагали на эту встречу.

В ЛОГОВЕ ВРАГА

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— У меня есть уникальные кадры той встречи в Старых Атагах. Это ж впервые было, когда представители федеральной власти оказались в логове врага, да тем более сотрудники спецподразделения. Напомню: в это время в Грозном шли очень тяжелые бои, там гибли наши ребята, но и боевикам приходилось несладко. И вот по прибытии в Атаги, я просто чувствовал на себе их косые и злобные взгляды. Они словно ядом дышали на нас. Туда ж приперлись все бандиты, за исключением Радиева. Лебедь отказался говорить в присутствии Шамиля Басаева, поэтому нас сначала встречал его младший брат — Ширвани. Переговоры шли в большом доме, где вся эта бандитская мразь к тому времени уже собралась.

Вот вы спрашиваете, какое психологическое состояние у нас — охраны Лебедя — было? Ну ребята потом часто друг друга подкалывали, что очень реально можно было стать героями посмертно. Конечно, со-

стояние было не из приятных. С одной стороны понимаешь, что идут переговоры, с другой — лютая ненависть к этим бандитам, которую испытываешь за всех погибших от их рук ребят. И они все сидят с такими сытыми мордами, довольными, надменными. Они ж понимают прекрасно, что мы у них — как в западне, если что, то не вырваться... Не знаю почему, но мне особенно запомнилась рожа Хаттаба. Отвлеченное такое на ней было выражение. Кожа лоснится, дорогим одеколоном французским разит, камуфляж с иголки. Такое впечатление, что он и на улицу-то даже не выходит, так и сидит перед зеркалом, собой любуется — «большой полевой командир...»

О чем велись переговоры, мы не знали. Охрана стояла за дверью. В комнате были только Лебедь, его заместитель и пресс-секретарь, со стороны чеченов — Масхадов, Удугов, Ширвани Басаев, муфтий Чечни Кадиров. Мы в это время вынуждены были оставить шефа без присмотра. Да и вообще он, конечно, был хлопотным объектом охраны. В тех же Атагах — выскочит из комнаты, чтобы переговорить по мобильному телефону, а ему ж уединиться надо — он и скрывается быстро, решительно где-то в темноте. И что там в темноте происходит — не разберешь. Мы на пике напряжения, нервы на взводе...

И все же некая неуверенность у чеченов чувствовалась. Это неправда, что они тогда разговаривали с Лебедем с чувством превосходства — мол, мы вам в Грозном дали жару, так что условия теперь будем диктовать. Нет. Они тоже очень волновались за исход встречи. Да и мы их морально убили, проехав ночью через всю Чечню к ним в логово. Ведь через линию фронта на джипе, по-моему, только маршал Жуков в свое время ездил, больше никто не решался... Это уже потом, на последующих встречах я начал потихоньку ощущать, как их поведение менялось в сторону превосходства.

В ночь с 11 на 12 августа они еще себя победителями не чувствовали...

Общались мы там и с личной охраной Масхадова и Басаева, так сказать, делились опытом. Вот под конец той ночной встречи мне Басаев кинжал и подарил. Я его теперь у себя храню...

ОБРАТНО. ПО ТОМУ ЖЕ МАРШРУТУ

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— Под утро эти первые переговоры с чеченской стороной закончились. Было еще совсем темно. Мы расселись по машинам и двинулись обратно. Конечно, и Борисенко, и я знали непреложную истину: со спецоперации или из разведрейда ни в коем случае нельзя возвращаться той же дорогой. Велика вероятность нарваться на засаду. Но в этот раз пришлось наступить на горло собственной песне. Слишком уж нестандартная у нас «спецоперация» вышла. И возвращаться по другой дороге, где новые сюрпризы могут встретиться, мы не стали. На старом пути хоть уже было известно, где ров с водой, где какая колея, где какой блокпост, где могут стрелять — то есть мы уже были готовы к этим препятствиям. И что ж? Нас снова обстреляли. Раза два. С наших блокпостов. К счастью, без последствий...

**ИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА БАРХАТОВА
«ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ»:**

«Обратно шли с включенными фарами, не стесняясь. Вдруг сноп света — прожектор. Остановились при выстреле в воздух. Представляю, как «весело» было охране Александра Ивановича, когда Лебедь пошел к палаткам поста. Кругом темень — хоть глаз выколи. Если надо сотворить не редкое на войне дело — пожалуйста. Только откинь крышку ночного прицела.

В ожидании я поделился с Воробьевым:

— Алеша, ты повлияй на шефа, чтобы не мотался туда-сюда.

По стиснутым зубам я почувствовал напряжение Алексея, поедавшего темноту глазами.

— Сан Саныч, ты-то хоть на нервы не капай, а? В таких ситуациях никто за генерала не решает, — и добавил: — перед фарами не стой».

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— Нас на маршруте должна была встретить «вертушка», куда мы собирались перебраться. Однако из-за низкой облачности она сесть в условленном месте не смогла. В другой же точке Борисенко посадку запретил — во-первых, это было опасно для нас, во-вторых, это было опасно и для летчиков: не исключено, что могли приземлиться на заминированный участок. Так что снова мы двигались по прежнему маршруту к границе с Дагестаном, через наши боевые порядки.

Снова мы очень сильно рисковали. Уже

на подъезде к границе над нами зависло звено вертолетов. Связи никакой, предупредить, что едут свои, не можем. В общем, ждали атаки с воздуха. Слава Богу, вертолетчики не стали стрелять и ушли вперед. А уже на самой границе нас остановили на блокпосту и по-доброму предупредили, что вообще-то не стоит сейчас ехать, надо бы подождать. Дело в том, что на близлежащем холме стоит установка "Град" и до 7 утра стреляет без предупреждения по всему, что движется в окрестностях. Связи, конечно, с ней у нас не было никакой. Поразмыслив, Лебедь принял решение ехать — каждая минута на счету. До семи утра было еще далеко...

ПО ПУТИ К ХАСАВЮРТУ

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— В Москву мы вернулись на том же самом самолете, который доставил нас сюда двенадцать часов назад. Прошло всего полсуток, но по спрессованности событий, по колоссальному психологическому напряжению, которое сопровождало эту поездку с генералом, мне показалось, что прошла целая жизнь!

Такие поездки пошли одна за другой. Очень интенсивный период был, когда Лебедь встречался с Масхадовым и его свитой. Мы уже потом прилетали в Ханкалу, где нас всегда встречал тогдашний командующий группировкой сил генерал Тихомиров. Было время, когда я летал с Александром Ивановичем старшим группы охраны — Борисенко, случалось, занимался другими задачами. И тоже ни одну поездку простой назвать не могу. Вспоминаю, когда мне ставит задачу руководство и сообщает, что есть оперативные данные о готовящемся покушении на Лебеда. Не все были заинтересованы в мирном исходе дела. Я сообщал перед вылетом Александру Ивановичу эти сведения, но он, подумав, никогда не откладывал намеченный вылет. А мог бы ведь перенести и на другой день, и вообще не полететь. Но — такой характер, ни разу он этого не сделал.

ИЗ КНИГИ АЛЕКСАНДРА БАРХАТОВА "ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ":

"...Было чувство, что если в биографии неугомонного генерала кому-то захочется поставить точку, то удобнее и проще спрятать концы в мутную воду этой войны. И что толку от раз от разу пополнявшейся личной охраны. Ребята были отборные, но и сами прекрасно понимали, что шансов у вероятного противника больше..."

Помню момент, когда один из перекрестков шоссейных дорог стал уже традиционным местом посадки наших вертолетов по дороге на переговоры. ... Обычно машины чеченцев уже ждут. И вдруг — ничего, кроме местного армейского зеленого "уазика".

Совсем неприятно. Охрана ведет себя с

полным пониманием нештатной ситуации. Не скрывает волнения и генерал... Появляются одна-две машины чеченцев, без узнаваемых лиц...

Оказалось, сообщение о прилете получили поздно. Приглашают ехать. Масхадов и Удугов уже в пути, добираются из разных мест..."

Алексей ВОРОБЬЕВ:

— Тогда я был свидетелем и всех тех разговоров, которые имел Лебедь не только с чеченцами, но и с милиционерами из Грозного, которые рассказывали, как они оказались подставленными в городе. Правда, потом они почему-то отказывались от своих слов... Трудное время, много трений еще было между сторонами, что не способствовало спокойной работе охраны генерала.

Мы, конечно, уже прекрасно понимали, какую работу ведет Лебедь. Даже без его объяснений тех задач, которые он пытался решить. Так, постепенно, встреча за встречей мы с Александром Ивановичем добрались и до Хасавюрта. Правда, там меня уже не было — я выполнял тогда другое задание. А вот момент прекращения огня в Грозном помню прекрасно. Как раз случилось так, что я оказался его свидетелем. 22 августа после подписания окончательных договоренностей Лебедь и Масхадов вышли в эфир по рации и приказали сторонам прекратить огонь. Бои в Грозном закончились...

С генералом всегда летали одни и те же люди: офицеры ФСО, о которых я рассказывал выше, и, кроме того, прикомандированные ребята из 45-го полка ВДВ. Очень мужественные парни, немногословные, высочайшие профессионалы своего дела. Поверьте, мне, как офицеру спецназа, есть с чем сравнивать. С ними мы сразу нашли общий язык, даже сдружились. Старшим у них летал Вадим, не помню фамилии. Очень достойный парень — у него было тяжелое ранение в голову, в лицо, но он остался служить. В общем, с этими ребятами мы все чувствовали себя уверенно. Думается, как и они с нами. Вообще наш микроколлектив — это было уникальное подразделение. Не знаю, есть ли сейчас такое. И даже не по опыту и профессионализму, которых у каждого было хоть отбавляй. А скорее по внутренним связям, тем незримым ниточкам, которые протянулись в то время между нами. Мы понимали друг друга без слов. Я тогда себя еще на такой мысли поймал: с этими ребятами я готов был ехать куда угодно...

ПОСЛЕ ЛЕБЕДЯ

Алексей БОРИСЕНКО:

— В жизни каждого мужчины должен быть момент, который можно назвать стажировкой, что ли. Поверкой того, что он из себя представляет и как мужчина, и как профессионал. Я считаю, что у меня такой жизненной

стажировкой была работа в личной охране Александра Лебеда. Много из того, что я узнал, работая в ФСО, я вряд ли бы где-нибудь узнал и увидел. Это очень ценный опыт для меня как оперативного работника. Конечно, и до этого у меня был неплохой запас и знаний, и навыков. Я же служил в роте спецназа во внутренних войсках. Сдавал на краповый берет. Воевал в Карабахе. Потом уволился и ушел в одну из силовых структур на оперативную работу. Именно оттуда меня взяли к Лебедю. Конечно, жаль, что поработать с ним пришлось недолго. После его отставки Борисенко и Корчагин ушли на пенсию — им выслуга позволяла, а я уволился по сокращению штатов и вернулся обратно в свою структуру, откуда приходил в ФСО.

Да, у меня есть свое личное мнение об Александре Ивановиче. Это очень мужественный, отважный и не любящий говорить лишних слов человек. Кстати, очень начитанный и приятный собеседник, с прекрасным чувством юмора. Я благодарен ему и за то, что он даже после своей отставки сумел помочь сотрудникам своей личной охраны. Когда я просил его о встрече, он никогда не отказывал. А кроме того, имел разговор с теми чиновниками, которые пытались нас зажимать.

Спустя некоторое время я попал в Государственный таможенный комитет, в Управление собственной безопасности, которое сегодня возглавляет опытейший оперативный работник генерал-лейтенант таможенной службы Борис Михайлович Гутин. Дело, с одной стороны, новое для меня, с другой — нет. Ведь здесь я занимаюсь так же, как и прежде, обеспечением безопасности тех, кто стоит на службе Отечеству, а также членов их семей. Кроме того, мы боремся с коррупцией внутри самого комитета. Активно занимаемся оперативной работой. Задерживаем тех сотрудников таможни, кто нечист на руку. Обеспечиваем защиту тех таможенников, кому криминал пытается угрожать или на кого оказывает давление. Вот вы видели, в кабинет заходил человек. Это генерал-майор Попов. Начальник Управления косвенного налогообложения. В его ведении весь оборот алкогольных и табачных изделий на территории России. В 98-м году мы обеспечивали его защиту, дабы оградить от наездов бандитов, пытающихся давить на него, чтобы он подписал нужные им документы. Не вышло. Бандиты те сегодня за решеткой...

Работаем мы активно. И благодаря нашей работе пополняется казна. Задачи у нашего управления очень большие. Однако мы с ними справляемся. Вот на недавней коллегии ГТК России наш председатель генерал-полковник Ванин отметил наше управление с лучшей стороны. Что ж, приятно. Но это не повод, чтобы почивать на лаврах. Работы впереди много. Будем работать. Ведь настоящий таможенник мзды не берет. Ему за державу обидно...

В РОССИЙСКОМ КАМУФЛЯЖЕ ПО АФРИКЕ

Полковнику Александру Карповичу довелось несколько месяцев работать в Эфиопии. С собой в командировку он взял комплект новой формы, выпускаемой в НПО Специальных материалов.

Я БЫЛ в Эфиопии с октября 1999 по январь 2000 года. Работать приходилось в условиях, приближенных к боевым, на высотах от 800 до 2500 метров над уровнем моря как в саванне, так и в горно-пустынной местности.

В течение всего светового дня мы находились под прямыми лучами экваториального солнца. Приятно отметить, что работоспособность российских военных, одетых в костюм "Тень", была выше, чем у военнослужащих эфиопской народной армии, облаченных в стандартное обмундирование. Эффект вентиляции, теплоотдачи и гигроскопичности одежды достигался за счет использования ткани со специальной структурой. Ночью и ранним утром, когда в горах резко холодает, свойства данной ткани позволяли долго удерживать тепло.

Выяснилось, что камуфляж, разработанный НПО СМ, на фоне пестрой растительности саванны обладает лучшими маскирующими свойствами, чем камуфлирующий рисунок, применяемый в обмундировании армии Эфиопии. К другим боевым характеристикам

обмундирования следует отнести удобное расположение многочисленных карманов, которые не сковывают передвижения и действия в боевой обстановке. Пожалуй, единственным недостатком нам показалось отсутствие специального кармана (кобуры) для пистолета.

Удобством конструкции отличается и головной убор. Широкий козырек, который в условиях средней полосы может показаться непомерно большим, защищал лицо от солнечных ожогов, не ограничивая при этом широту обзора как невооруженным глазом, так и при наблюдении в бинокль. Легкое кепи обеспечивало хороший воздухообмен и надежно предохраняло голову от теплового удара, давало дополнительную маскировку.

Но пальму первенства по способности обеспечить вентиляцию тела, безусловно, следует отдать майке "Сетка", в которой после полудня только и можно было находиться. Первоначальные опасения, что в Африке она не способна предохранить от солнечных ожогов, не оправдались. Прибавьте сюда еще хорошие маскирующие свойства "Сетки".

Были сомнения: можно ли сохранить гигиеничность обмундирования в столь жарком

климате. Ведь стирать приходилось в горной реке с помощью обычного мыла. Однако все грязные пятна, даже полученные при эксплуатации техники и вооружения, легко отстирывались. Уже через 10-15 минут после стирки обмундирование высыхало, и его можно было носить дальше. Несмотря на частые стирки (в среднем 1 раз в 3 дня) на протяжении более чем трех месяцев постоянной эксплуатации краски на нем не только не выцвели, но и, как показали дальнейшие лабораторные исследования, практически не отличались от эталонных образцов.

Как ни прочна ткань на форме, в боевой обстановке неизбежно возникают повреждения. Вот и автору этих строк однажды пришлось заниматься ремонтом своего обмундирования, для чего был использован лоскут, предусмотрительно прикрепленный изготавителем к внутренней стороне гимнастерки, и клей Б-6 из стандартной медицинской аптечки. Вместо утюга для надежной фиксации заплатки были использованы два раскаленных на солнце плоских камня. И по сей день заплатка держится надежно.

Но, пожалуй, самые высокие требования предъявлялись к обуви. Она должна была надежно защищать ногу от повреждений о камни, фиксировать голеностоп и предохранять его от вывихов при прыжках и передвижении по пересеченной местности, обеспечивать устойчивое положение стопы и препятство-

вать скольжению, что особенно важно в горах. А еще обувь должна быть легкой и эластичной, влагонепроницаемой и иметь хорошую вентилируемость.

О том, насколько успешно эти требования были реализованы при создании ботинок "Темп", говорит опыт их эксплуатации в африканских условиях. Ни раскаленный грунт саванны, ни десятисантиметровые шипы от акаций и агав, настолько твердые и острые, что протыкают любую спортивную обувь, не причиняли нам вреда и неудобства. Усиленная подошва ботинок "Темп", примененные специальные материалы и технологии обеспечили хорошую вентиляцию голеностопа при его надежной изоляции от внешних воздействий.

Впрочем, одна проблема с обувью все-таки была. За ночь в нее обычно залезало множество насекомых, причем не всегда безобидных. Автору этих строк неоднократно приходилось вытряхивать из ботинок скорпионов и других опасных членистоногих. Выход нашелся, и весьма неожиданный. Мы попробовали чистить обувь спецсредством "Туман" производства того же НПО СМ. Вообще-то это средство предназначено для создания маскирующего макияжа и защиты от кровососущих насекомых. Нанесенная на обувь, паста надежно предохраняла ее от влаги и отбивала у насекомых всякое желание обосноваться там на ночлег. Конечно, чистить

обувь пастой "Туман" несколько накладно, но хочется надеяться, что на основе ее компонентов учеными НПО Специальных материалов будет разработан дешевый и многофункциональный крем.

В заключение отмечу, что все испытываемые образцы обмундирования и экипировки получили высокую оценку командования и военнослужащих вооруженных сил Эфиопии.

*Материал публикуется
на правах рекламы*

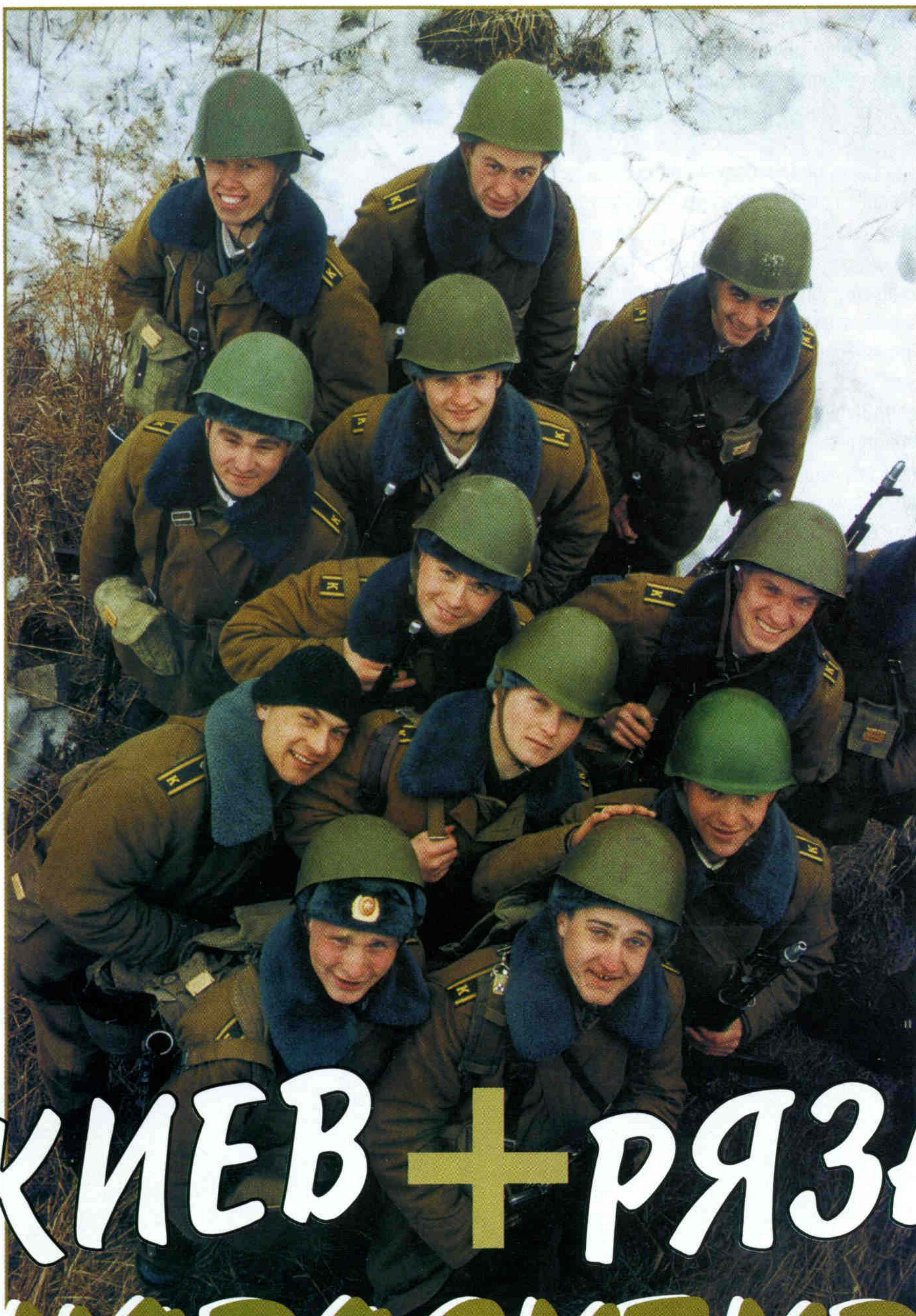
ПЛАКАТЫ
БУКЛЕТЫ
КАТАЛОГИ
ЛИСТОВКИ

Братишка

КАЛЕНДАРИ
ПАПКИ
ОТКРЫТКИ
БРОШЮРЫ

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ

(095) 366-36-77

КИЕВ + РЯЗАНЬ = НОВОСИБИРСК ?

Сергей КОЗЛОВ
Фото Андрея БАУЛИНА

ЗА ВРЕМЯ работы в журналистике я получил немало писем с просьбами рассказать о том, как попасть служить в армейский спецназ, как стать офицером. В силу того, что, каюсь, не на все послания нашел возможность ответить, я решил сделать это в журнальной публикации. Кроме того, есть необходимость поговорить и о самой системе военного образования войск специального назначения, которая уже давно требует кардинального изменения.

Факультет специальной разведки был создан в Рязанском воздушно-десантном учили-

ще в 1968 году. К этому времени в состав военных округов ввели бригады специального назначения. И хотя спецназ существовал уже восемнадцать лет, он продолжал для всех оставаться тайной за семью печатями. Но как ни засекречивайся, а для укомплектования частей специального назначения требовались квалифицированные кадры.

Отцом девятой, спецназовской роты рязанского училища стал полковник Иван Николаевич Щелоков, который в то время был старшим офицером одного из управлений ГРУ, ведавшего спецназом. Чтобы сформировать роту, было приказано передать в ее состав по тридцать-сорок человек с каждого курса. Как это обычно бывает, командиры курсантских

подразделений постарались избавиться от ротных разгильдяев. Можно себе представить, что это была за рота. Однако Иван Николаевич сумел найти подход к этим непростым ребятам. В кратчайшие сроки подразделение стало лучшим и в спорте, и в учебе. Эти успехи поддерживались постоянно.

Каждый взвод являлся курсом и состоял из четырех отделений, курсанты которых изучали определенный иностранный язык: английский, немецкий, французский или китайский. Выпускник факультета спецразведки получал диплом референта-переводчика. Программа обучения спецназовцев коренным образом отличалась от программы обучения обычного десантного факультета. В частности, если практические навыки курсантов общего факультета по минно-подрывному делу ограничивались изготовлением зажигательной трубки и подрывом тротиловой шашки, то курсант второго курса девятой роты мог запросто изготовить взрывчатое вещество из подручных материалов. Занятия по тактике также имели свои особенности. Десантники, всегда страдавшие «великодесантным шовинизмом», недолюбливали спецназовцев, называя их «комнатными рейнджерами». Александр Лебедь в своих воспоминаниях пишет: если курсанты-десантники были элитой армии, то курсанты-спецназовцы — элитой элиты.

Такое положение вещей не могло не задевать самолюбие командования училища, да и самого командующего ВДВ генерала армии

В. Маргелова. Он, в частности, всегда говорил, что в рязанском училище всего восемь рот. Начальник училища, в ту пору еще полковник, Чикризов неоднократно грозил расформировать роту, введя по взводу из ее состава в одну из десантных рот каждого курса. Однажды этот проект попал в ГРУ. Но реакция на данный документ стала неожиданной, во всяком случае для начальника училища. Если до этого рота входила в состав третьего батальона курсантов, то теперь ее сделали отдельной, и командир подразделения подчинялся начальнику училища напрямую.

С началом афганских событий на первый курс было набрано два взвода курсантов и был введен в программу обучения еще один ино-

странный язык — фарси. В 1981 году был произведен последний выпуск девятой роты. Первый взвод, насчитывавший всего двадцать человек, дал училищу трех золотых медалистов, в то время как весь десантный курс смог вырастить только одного. С восьмидесят первого года факультет спецразведки был представлен тринадцатой и четырнадцатой ротами, сведенными в батальон, который возглавил полковник Мартиросян.

Кроме рязанского училища в части специального назначения своих выпускников направляло Киевское общевойсковое командное училище, имевшее разведывательный факультет, который готовил офицеров войсковой разведки. Волею судеб в спецназ попадали и выпускники других училищ. В бригадах спецназа их в шутку называли приемными детьми. Но служба все расставляла на свои места, делая со временем этих детей родными. Ведь главное в спецназовце — дух, умение мыслить дерзко и нестандартно. Именно это успешно воспитывали у рязанских курсантов. Остальным приходилось приобретать эти качества, опираясь на свои природные задатки. Как любил шутить по этому поводу один из командиров девятой роты Иван Фомич Селуков: "Если в колхозном саду яблоки воровал и не попадался — будешь спецназовцем!"

Анализ подготовки выпускников военных училищ, проведенный по результатам боевой деятельности в Афганистане, показал, что ее средний уровень у выпускников десантного училища значительно превосходит уровень подготовки выпускников самых прославленных училищ сухопутных войск.

Закончилась война в Афганистане, начался расвал СССР. Часть военных училищ осталась в бывших субъектах некогда нерушимого Союза. Эта же участь постигла Киевское ВОКУ. Для сухопутных войск это был серьезный урон. Поэтому давно зревшая идея объединить разведфакультет киевского и спецназовский факультет рязанского училищ стала реальностью. Решено было создать новое училище на базе расформированного Новосибирского политического. В новом училище создали пять батальонов курсантов. Один готовит спецназовцев, один — войсковых разведчиков, а остальные — командиров обычных мотострелковых подразделений.

Как известно, училище готовит офицеров, способных управлять подразделениями до батальона включительно. Не продолжив военное образование, продвинуться по службе трудно. Эти задачи должна решать военная академия. Для офицеров спецназа — это чаще всего Военная академия им. Фрунзе. Здесь в составе разведывательного факультета ежегодно набирали учебную группу для подготовки будущих комбригов и их заместителей.

Кроме того, недалеко от Москвы находятся Курсы усовершенствования офицеров разведки — одно из старейших учебных заведений, готовившее многие поколения разведчиков. Знания, которые давали офицерам на курсах, значительно расширяли понимание задач, стоящих перед спецназом и разведкой. Офицеров знакомили также с новейшими тех-

ническими средствами, направляемыми в войска. Выпускники курсов очень высоко ценили полученные знания. Но, к сожалению, диплом об окончании курсов, в сущности, мало влиял на возможность служебного роста офицера. Эту возможность имели только выпускники академии.

Однако, в отличие от курсов, программа обучения в академии построена, на мой взгляд, в принципе неверно. Лишь на третьем курсе слушатели спецназовской группы приступают к изучению армии — того объединения, где в распоряжении командующего появляется отдельная рота спецназа. Бригада же спецназа вообще находится в распоряжении командующего фронтом, а в мирное время — военным округом. Но фронт изучают в Академии Генштаба. Как утверждают многие сторонники существующей системы обучения, она очень полезна для понимания роли спецназа в армейской операции. Но стоит ли учиться три года только для этого?

По-моему, очевидно, что требуется другая программа обучения, позволяющая готовить высококлассных командиров именно спецназа. Возможно, что-то из того, что преподают в Академии им. Фрунзе, и может оказаться полезным для расширения кругозора офицера спецразведки, но времени на изучение этих вопросов отводится слишком уж много. Вообще, на мой взгляд, не спецназовцев надо учить тактике общевойскового боя, а офицеров мотострелковых и танковых подразделений необходимо более серьезно обучать порядку применения спецназовских подразделений. Поскольку именно они в последующем становятся командармами, которые считают, что отдельную роту спецназа, имеющуюся в их ра-

споряжении, следует поставить на танкоопасном направлении.

Глубоко убежден, что военное образование офицеров армейского спецназа должно быть единой и стройной системой. В настоящее время такой стройной системы нет. И хотя учебная программа академии в целом не отрицает того, что изучалось в училище, но и логическим продолжением не является. Назрела необходимость создать на единой базе объединенное высшее военное учебное заведение, которое собрало бы воедино два-три батальона курсантов, обеспечивающих в полной мере потребности войск в офицерах спецназа различных военно-учетных специальностей, а также академический факультет, адъюнктуру, курсы усовершенствования офицеров спецразведки. Тем более что сейчас для этого вполне подходящий момент. В прошлом году новосибирское училище решили передать под крыло ГРУ. Однако возник вопрос: зачем ГРУ нужно училище, в котором из всего выпуска лишь пятую часть составляют спецназовцы, а остальные курсанты обучаются в интересах "сухопутчиков"?

Создание подобного объединенного учебного заведения позволило бы не только решить проблему подготовки квалифицированных кадров для спецназа и разведки. Оно могло бы стать военно-научным центром спецназа, учебно-методические пособия которого сделали бы ненужными макулатуру, появившуюся в последнее время на книжных развалах в огромных количествах. Сократился бы и поток писем в редакцию, содержащих крик души: "Вы единственное издание, собирающее и обобщающее боевой опыт спецназа последних десятилетий!"

ОТ РЕДАКЦИИ. Для тех, кто решил связать свою судьбу с армейским спецназом, сообщаем адреса новосибирского и рязанского военных институтов:

630103, г.Новосибирск-103, Новосибирский военный институт. Коммутатор: 32-50-45. 390031, г.Рязань-31, Рязанский институт ВДВ им. В. Маргелова.

В одном из ближайших номеров "Братишка" расскажет подробнее о Рязанском институте ВДВ.

ГОЛОВЕЦКИЕ "КАМИКАДЗЕ"

Александр БУТКЕВИЧ

Фото Максима БАРАНОВА

и из архива Музея соловецких юнг

**МОРСКАЯ романтика
влекла к себе мальчишек с то-
го момента, как
появились корабли.**

**Для одних море так и
осталось детской мечтой.**

**Другие же убегали из дому,
просились на борт и в конце**

**концов становились
членами экипажей.**

**Они были рядовыми
матросами, но из-за
малого возраста их
называли юнгами.**

**В России с 1781 года юнг
стали обучать в специальных
школах. Накануне Великой
Отечественной такая школа
находилась на священной земле
острова Валаам, что на Ладоге.**

**Из юнг того поколения
не осталось в живых никого.**

**Они погибли,
защищая Ленинград.**

В 42-м году подобная школа была вновь создана на знаменитых Соловецких островах. Просуществовав всего три года, она подготовила 4076 высококвалифицированных моряков-специалистов. Приняв военную присягу, юнги пополнили флотские экипажи и били врага вместе с отцами и братьями без скидок на возраст. О создании школы рассказывает один из первых выпускников капитан 2-го ранга в отставке Николай Осокин, ныне являющийся директором музея соловецких юнг.

- Создана... Звучит слишком сильно. Поначалу мы жили в палатках, что, как понимаете, в условиях Крайнего Севера довольно проблематично. Сами рыли землянки, валили лес, строили учебные классы и кубрики, столовую и клуб. Услышав гул приближающихся немецких бомбардировщиков, разбегались врассыпную. Но не помню, чтобы кто-то хныкал, хотя самому старшему из нас было шестнадцать. Мы начали учиться. Конечно же, большое внимание уделялось морской практике, то есть хождению на шлюпке под парусом и на веслах, флажному семафору, такелажному делу.

- Что ждало вас в будущем?

- Еще в школе, по достижении 16 лет, мы приняли военную присягу и получили боевое оружие. После этого, помимо учебы и строительных работ, мы стали нести дежурство по

охране Соловецкого архипелага. Зачастую прямо из учебных классов мы убывали на охраняемые участки. Прочесывали лес с целью обезвреживания немецких диверсантов, тушили пожары, возникающие из-за бомбежек. Но каждому хотелось поскорее оказаться на настоящем боевом корабле. Через год все выпускники были распределены на корабли всех флотов, различные по классу и назначению. Наибольший недостаток людей испытывали экипажи минных тральщиков и торпедных катеров. Именно на эти корабли попало большинство юнг первого военного выпуска. Среди них был и я.

- И какими были первые впечатления от настоящего моря, от настоящих кораблей, от боевой работы?

- "Ну что, смертник, еще жив?" - зачастую именно такой вопрос задавали мы, юнги, друг другу при встрече. Эта шутка являлась почти стопроцентной правдой. Задача минного тральщика - очистка фарватера от вражеских мин для безопасного прохода других кораблей. Дело в том, что в то время морские мины обнаружить было практически невозможно. Они висели в толще воды на стальных

тросах - минрепах. Поэтому мы их тралили. Попросту говоря, проходили по фарватеру со своеобразным неводом из стального троса - тралом, прикрепленным к двум тральщикам. Когда немецкая "рыбка" попадалась в сети, ее подтаскивали на мелководье. Когда она показывалась на поверхности, ее или расстреливали из пушки, или подрывали тротиловой шашкой. Но самыми опасными были донные мины. Их нельзя было зацепить тралом. Каждая такая мина вмещала в себя около 800 килограммов тротила. К тому же она "просыпалась" не сразу, а после нескольких

проходов корабля, так как на ней немцы устанавливали приборы срочности и кратности. Срабатывала неожиданно и уничтожала наш крейсер или линкор, хотя, казалось бы, тральщики и катера неоднократно проходили по этому курсу без проблем. Точно сказать, что мин нет, мы могли, только пройдя по одному месту более 21 раза, так как 21 - это максимальное число, которое могли установить немцы на своих приборах кратности.

Все без исключения шестнадцатилетние юнги участвовали в боевых действиях. Они награждены орденами и медалями, а Владимиру Моисеенко присвоено звание Героя Советского Союза. Уцелевшие юнги чтят память своих павших в боях товарищей. В московской школе № 349 создан музей, посвященный истории соловецкой школы юнг. Самый что ни на есть настоящий морской музей с подлинными нактоузами, якорями, компасами, задраиваемыми переборками, взятыми с боевых кораблей. На стендах конспекты, учебники, личные вещи юнг, их ордена и медали, фотографии тех времен. Тут же лежит бескозырка, или "беска", как ее любовно называют моряки. На ленте потертым золотом мерцают слова "Школа юнг ВМФ". Уроки истории, посвященные Великой Отечественной, проходят здесь. А о былом ученикам рассказывает капитан 2-го ранга в отставке Николай Осокин.

Давно отгремели бои. По разным городам и весям разбросала судьба бывших юнг. Они прошли большой жизненный путь и уже далеко не мальчишки. Многие стали крупными учеными, писателями, журналистами, строителями, педагогами, артистами и художниками. А современные школьники все так же бредят морем и парусами. Дай Бог, чтобы они никогда не разочаровались в своей мечте.

НАМ ДОВЕРЯЮТ

64% абонентов пользуются услугами OVerPage по рекомендации друзей или знакомых.

НАС ЦЕНЯТ

Для 60% абонентов OVerPage решающим фактором при выборе компании явилось отличное качество услуг при минимальных ценах.

МЫ НЕОБХОДИМЫ

60% абонентов OVerPage ответили, что без наших услуг — "как без рук".

**НЕОСПОРИМОЕ КАЧЕСТВО
САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ**

Пейджер быстрого реагирования

(095) 280-5985, 280-5744 ст. м. "Проспект Мира" (кольцевая)

www.overpage.ru

МОДО

- форменные сорочки
- форменные костюмы
- зимние комплекты
- ветровки
- различные головные уборы
- обувь
- трикотаж
- ремни
- шевроны

195196, г.Санкт-Петербург, ул.Стахановцев, 12
Тел.: (812) 444-42-63, 444-16-38

В Москву возвратились участники международной неправительственной антарктической экспедиции на Южный полюс. Экспедиция подготовлена и осуществлена региональным общественным фондом поддержки экспедиционной деятельности "Арктика" Русского Географического общества при участии белорусского экспедиционного фонда "Полюс", российской авиакомпании "Аэро-концепт" и Ассоциации российских полярников.

Размах и особенности этого международного проекта продолжают привлекать внимание средств массовой информации в России и за рубежом. Более подробно о путешествии сегодня рассказывает специально для читателей "Братишки" президент экспедиционного фонда "Арктика" заслуженный мастер спорта Владимир Чуков, который возглавил эту уникальную по масштабам и достижениям неправительственную акцию в Антарктиде.

РУССКИЕ ИДУТ!

Владимир ЧУКОВ
Фото из архива автора

45 ЛЕТ НАЗАД наша страна первой развернула на ледовом континенте научные исследования и приступила к планомерному его изучению. Более 20 станций под флагом нашей страны работало в Антарктике в прежние годы. Сейчас их только пять. Причины понятны. Слишком много проблем стоит сегодня перед страной, и, видимо, Антарктида пока не входит в число первоочередных государственных задач. Но нам своей экспедицией хотелось показать всему миру, что мы, простые россияне, не намерены терять по-

зиции на шестом континенте, открытом 180 лет назад российскими военными моряками Ф.Беллинсгаузеном и П.Лазаревым.

Все новые и новые страны заявляют о своем присутствии в Антарктиде: Польша, Индия, Украина... Американские станции разрастаются до размеров небольших поселков. На Южном полюсе, на американской станции "Амундсен-Скотт", также идет интенсивное строительство. В скором времени численность ее сотрудников возрастет более чем в 5 раз, перевалив за 1000 человек.

Сейчас Антарктида — это уже не только и не столько наука, сколько политика. Ощущение скрытого, а иногда и явного противодей-

ствия со стороны заокеанского чина

ничьего аппарата при подготовке экспедиции не покидало ни на день. Порой чувствовалось откровенное раздражение, вызываемое нашей настойчивостью, упорством и целеустремленностью. Об этих перипетиях можно было бы рассказывать долго, но главное — результат: мы получили официальное добро на проведение экспедиции, удовлетворив все требования международных государственных и общественных структур, стоящих на страже Протокола по Антарктике — документа, регламентирующего любую деятельность в этом регионе.

Итак, 17 декабря 1999 года наш самолет Ил-76 ТД вылетел с подмосковного аэродрома Раменское, взяв курс на Минск. Там к нам присоединилась большая группа белорусских участников. Они загрузили на борт восемь колесных вездеходов, на которых мы и должны были добраться до полюса. Эти машины, плод совместных творческих и конструкторских поисков российских и белорусских энтузиастов, обладают уникально высокой проходимостью благодаря новой технологии сверхнизкого (около 0,02 атм.) давления в камерах-шинах. Те, кто собирал вездеходы на Минском подшипниковом заводе специально

для нашей экспедиции, в Антарктиде стали их первыми испытателями, механиками и водителями.

Через двое суток тяжелый транспортный самолет приземлился на аэродроме маленького чилийского городка Пунта Аренас, расположенного на берегу Магелланова пролива, проведя в воздухе в общей сложности около 25 часов. Отсюда предстояло выполнить полет в Антарктиду.

Подготовка к вылету заняла двое суток: нужно было перегрузить самолет, закупить продовольствие, дизельное топливо для вездеходов, некоторое снаряжение. Наконец 24 декабря наш самолет берет курс на Антарктиду. Садиться предстояло на лед горного массива Элсуорт в районе, носящем название Патриот Хиллс. Чистая от снега поверхность ледника длиной около 5 километров, расположенная вдоль горной гряды — это и был "аэродром", на который предстояло приземлиться тяжелой 190-тонной машине.

Посадку экипаж выполнил мастерски. И начались экспедиционные будни. Впереди — все самое интересное, ответственное и сложное.

25 декабря в сторону Юж-

ного полюса отправился передовой отряд. Задача — изучить маршрут, еще раз проверить вездеходы, оборудовать промежуточные базы, доставить запас топлива. За четверо суток удалось преодолеть около 700 км, на высоте 1700 м над уровнем океана создать базу с запасами топлива и продовольствия и вернуться на Патриот Хиллс.

В эти же дни другие участники экспедиции — парашютисты, воздухоплаватели, тележурналисты прибывали в Чили. Организационных проблем море, они множатся каждую минуту и сплетаются, казалось бы, в безнадёжный узел, который приходится распутывать Валерию Белоусову, вице-президенту экспедиционного фонда «Арктика». Большую помощь ему оказывает посольство России в Чили. Все подчинено одной цели — парашютный десант в Антарктиду должен состояться в новогоднюю ночь.

31 декабря. Весь мир готовится к встрече Нового, 2000 года. Полным ходом идет подготовка и у нас, в палаточном лагере. Сегодня впервые в истории Антарктиды состоится массовый парашютный десант.

Самолет с парашютистами и другими участниками экспедиции уже в воздухе. Пер-

ки, которую захватили с собой белорусы, фейерверков и, конечно, шампанского.

Еще долго звучали тосты, поздравления, добрые новогодние пожелания, а впереди предстоял один из сложнейших этапов экспедиции — поход на вездеходах к Южному полюсу. Главная нагрузка этого перехода ложилась на плечи белорусских механиков-водителей и их руководителя Владимира Драбо. До выхода на маршрут оставались считанные часы. Подготовка шла полным ходом.

2 января 2000 года. Позади сборы, комплектование состава группы. Желающих побывать на полюсе значительно больше, чем могли вместить 8 вездеходов. Недавний прогон за 85-ю параллель выявил некоторые слабые стороны машин. Поэтому мы вынуждены ограничить состав полюсной группы, чтобы обеспечить необходимый «запас прочности» нашей техники.

Около 5 часов дня поезд из вездеходов с прицепами отправляется в путь. В составе группы 31 человек. Это экипажи воздушных шаров из Испании и Австрии, туристы из США, парашютисты из Франции, Японии, Джибути, видеооператоры из Франции и Южной Кореи и российско-белорусская коман-

вые бочки из-под топлива, словно сухую листву, и несут их многие сотни метров. То же обжигающее солнце, способное лишить вас зре-

вым в небо Антарктиды шагнул российский священник из Новосибирска отец Виктор. Увлечение парашютом — это не грех, тем более если в прошлом ты десантник. Следом за его черным куполом небо расцвечивается всеми цветами радуги. В воздухе 32 парашютиста из 12 стран. Среди них один из старейших парашютистов на планете, 73-летний американец Вальтер Росс. Два француза собирают первую в антарктическом небе «этажерку», фигуру купольной акробатики. В воздухе одновременно работают камеры 10 воздушных видеооператоров.

Парашютный десант стал нашей первой большой победой. Сразу же после этого — еще одно небывалое для Антарктиды событие. Иван Трифионов, австрийский пилот с русским именем и фамилией, известный во всем мире своими уникальными достижениями, поднимает над нашим лагерем первый «на память» Антарктиды тепловой воздушный шар.

А в это время 2000-й уже шагает по планете. За импровизированным праздничным столом, выпиленным в снегу прямо перед палатками, удалось собраться в полном составе только тогда, когда новогодние тосты звучали уже в западном полушарии. Наш праздник не обошелся без настоящей зеленой ел-

да, которая взяла на себя полную ответственность за все, что может произойти на этом сложнейшем и опасном маршруте.

Трудности перехода вряд ли можно преувеличить. Ведь Антарктида не изменилась со времен Амундсена и Скотта, со времен первых советских санных поездов. Здесь все такие же 30—40-градусные морозы, сильнейшие ветра, которые подхватывают стальные 200-литро-

ния в считанные часы, если пренебречь защитными очками. Те же коварные трещины в ледниках, та же безжизненная холодная пустыня, не дающая человеческому глазу возможности выделить хоть какой-то ориентир. Порой кажется, что ты подвешен в фантастическом светящемся шаре. Впечатление это многократно усиливается, если вдруг откуда-то наплывают то ли туман, то ли низкие облака.

третьи сутки — рано утром 5 января. Решили разбить лагерь, отдохнуть, подготовить машины к решающему броску на полюс.

Именно здесь, в промежуточном лагере, мне пришлось принимать, пожалуй, самое тяжелое решение — сократить полюсную группу до 4 вездеходов и 14 человек. Непросто было найти правильные слова, чтобы все могли согласиться: 14 человек, которые продолжают путь к полюсу, — это штурмовая группа экспедиции. Как у альпинистов: вершины достигает штурмовая связка, но их успех означает победу всей экспедиции.

Вечером 5 января четыре вездехода продолжили путь на юг. Очень скоро дорога резко ухудшилась. Мы вошли в зону трещин, покрытых высокими жесткими снежными застругами и надувами. Скорость упала до 10-12 км/час. Высота над уровнем океана пересекла за 2000 метров. Мощность двигателей заметно падает, охлаждающая жидкость в радиаторах на грани закипания.

Позади еще двое суток пути. Спутниковый навигационный прибор отсчитывает последние десятки километров, отделяющие нас от Южного полюса. В радиозфире стоит настоящий гвалт. Но Юрий Заруба, наш начальник связи, в этом хаосе словно рыба в воде. Услышать в эфире специальный радиопозывной маршрутной группы "РЗСА/Антарктида/машина" — заветная мечта каждого радиолюбителя. Кажется,

ской станции. Радостные рукопожатия, поздравления.

Такая встреча нас приятно поражает, ведь нас многие предупреждали, что на полярной станции "Амундсен-Скотт" обычно не очень-то рады гостям — туристам. Слишком много их бывает в летний сезон. Максимум, что допускается — это сфотографироваться в точке полюса у зеркального шара и стоящих полукругом государственных флагов стран — участниц Договора по Антарктике. Посещение территории самой станции без предварительного согласования невозможно.

Наши вездеходы под приветственные возгласы встречающих въезжают на большую площадь перед оригинальной металлической полусферой — входом на станцию "Амундсен-Скотт", основные помещения которой размещены под снегом. Южный полюс в 20 метрах от нас. На площади около сотни человек. Всем интересно посмотреть на нас и наши удивительные машины. Весь последний месяц в Антарктиде, пожалуй, не было более популярной и актуальной темы для разговоров, чем: "Русские идут!".

И вот русские пришли! Пришли, несмотря на то, что многие в это не верили, а некоторые откровенно мешали.

Но мы не просто пришли, а провели на полюсе большую гуманитарную акцию. По инициативе оргкомитета программы "Перспективный мир — дорога третьего тысячеле-

Вездеходы работают на пределе своих возможностей. Механики проявляют чудеса слаженности, работоспособности, профессионального мастерства, изобретательности. Иностранцы с неподдельной искренностью утверждают: "Если бы этот переход организовывали американцы, то в подобной ситуации движение к полюсу уже давно было бы прекращено и для экстренной эвакуации вызвали авиацию". Но проходило не более полутора часов, и любая поломка устранялась, после чего колонна снова двигалась вперед.

Однако ситуация усложнялась — колесные редукторы не выдерживали нагрузок. Шестерни крошились, словно фарфоровые. Их запас в наших ремонтных комплектах таял на глазах. Пришлось отказаться от полноприводной колесной схемы, оставить только по два ведущих колеса из шести. Но и это не решало проблемы... Нужно было существенно снизить загрузку вездеходов.

До промежуточной базы добрались на

все радиолюбители собрались на нашей частоте, чтобы стать свидетелями того, как мы достигнем полюса, и первыми поздравить с победой.

Американская станция "Амундсен-Скотт" с нами на связи через каждые 30 минут. Начальник станции Эд Блэйн просит нас за 5-10 километров сообщить о приближении, чтобы встретить на подходе к станции. Там живут по новозеландскому времени. У них уже 9 января, и мы приближаемся к ним из "вчерашнего дня".

8 января 2000 г., 2 часа ночи. Впереди видны какие-то мачты и яркие даже при солнечном свете огни. По-видимому, это взлетная полоса аэродрома. До полюса еще 30 км. Выстраиваемся в парадные порядки. Стефан, французский оператор, пленки не жалеет. Эти мгновения повторить будет уже нельзя. Такое бывает только раз в жизни.

Вот он, Южный полюс. Видны строения, мачты, техника. К нам приближаются два снегохода. Нас встречает руководство американ-

тия", председатель которого Сергей Афанасьев был участником нашей экспедиции, был зачитан меморандум — обращение к человечеству с призывом к миру, гармонии и взаимопониманию. В точке полюса был зажжен символический огонь Мира и дан старт Международному маршу Мира, который пройдет по всем пяти континентам.

Участники экспедиции подняли государственные флаги своих стран, Организации Объединенных Наций, Европейского Союза. Были подняты Знамя Мира и Флаг Земли. В честь 2000-летия Рождества Христова отец Виктор установил деревянный православный крест. Теперь этот крест станет такой же неотъемлемой частью Южного полюса, как хорошо известный всему миру зеркальный металлический шар на бамбуковом постаменте.

Главным аккордом нашей полюсной программы стал, пожалуй, подъем воздушного шара. Все мы искренне разделяли радость баллонистов Анульфо Гонзалеса и Фаустино Мортера из Испании и Ивана Трифонова из

Австрии, ставших первыми в мире воздухоплавателями, которым удалось подняться в корзине воздушного шара над Южным полюсом.

20 часов, проведенные на полюсе, пролетели как одно мгновение. Впереди ждал хотя и сложный, но уже знакомый путь на Патриот Хиллс. Мы простились с полюсом, с вышедшими проводить нас сотрудниками станции, и не без труда запустив на 35-градусном морозе дизельные двигатели вездеходов, двинулись в обратный путь, домой.

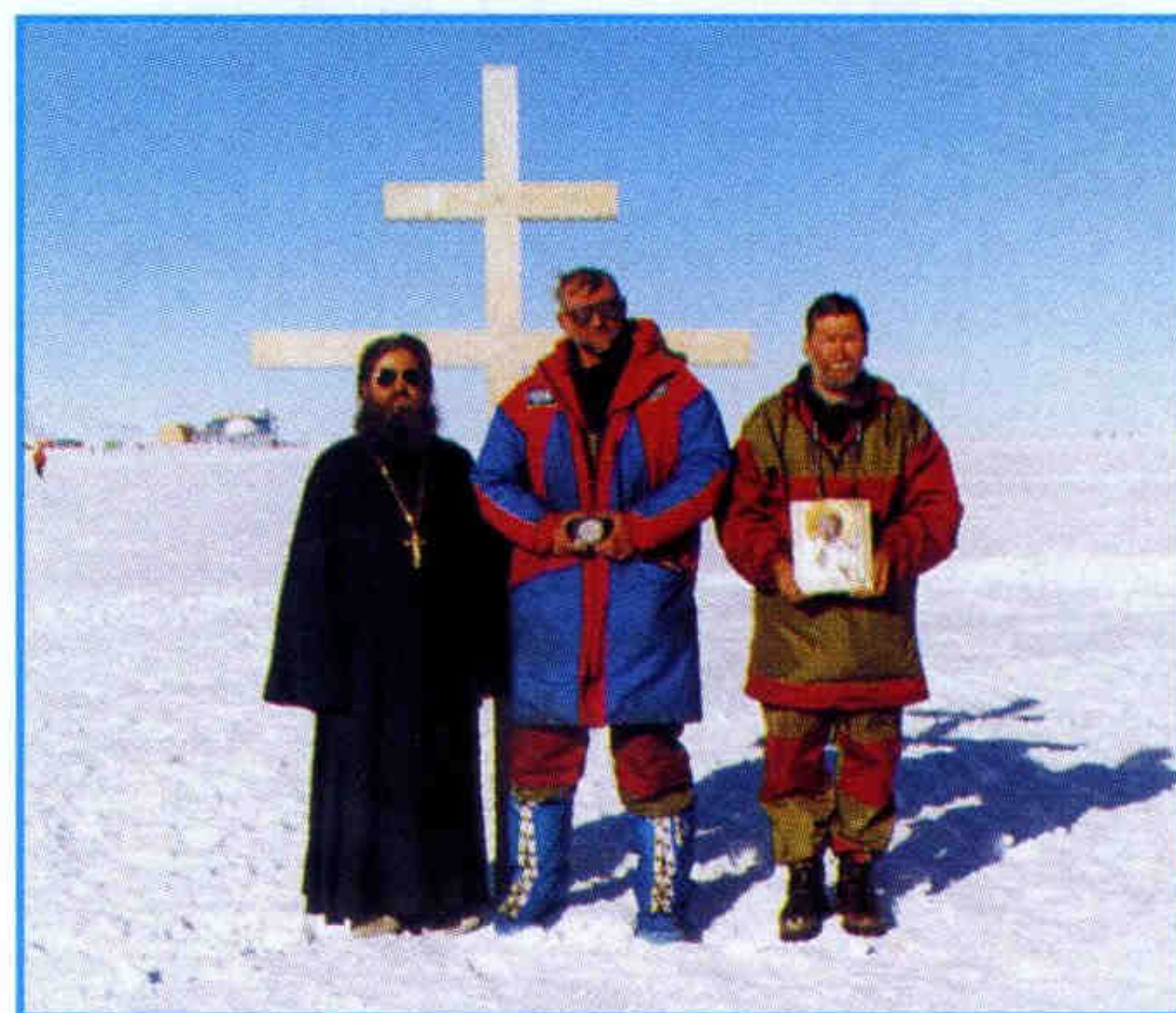
Дорога домой всегда кажется короче и проще. Такое ощущение было и у нас. Мы катили по переметенному снегом и часто теряющемуся следу наших вездеходов, узнавая те места, где приходилось останавливаться для ремонта, или короткого, на 5-6 часов, сна прямо в машинах, или для того, чтобы вскипятить воду и поесть наконец чего-нибудь горячего.

Поломки уже не казались нам катастрофой. Киселеобразная на 30-градусном морозе солярка в бочках, оставленных для заправки на обратном пути, уже не приводила в оцепенение. Мы твердо знали, что все самое тяжелое и трудное уже позади и до дома, то есть до Патриот Хиллс, мы дойдем, не оставив на маршруте ни одной машины и ни одного прицепа, ни одной пустой бочки из-под топлива. На второй день к вечеру, 10 января, колонна достигла промежуточного лагеря.

люса в рекордно короткий срок — за 5 суток; подъем воздушных шаров и прыжок с парашютом с воздушного шара с высоты 600 м; крупнейшая радиолобительская DX-экспедиция (более 9000 радиосвязей с радиолобителями всего мира); посадка тяжелого транспортного самолета на ледовый аэродром на 80-м градусе южной широты. Только перечисление достижений и рекордов экспедиции говорит о том, что ее организаторам удалось объединить своей идеей настоящих профессионалов, энтузиастов, фанатично влюбленных в свою работу. Это, пожалуй, их главная заслуга.

Участники экспедиции успешно решили научные и прикладные задачи. В частности, большой комплекс медико-психологических наблюдений Юрия Гольцева важен для совместной научной программы Института Военной медицины и Института проблем выживания человека. Проведены натурные испытания новых колесных вездеходов в интересах Российской антарктической экспедиции и МЧС России.

Высоко оценил результаты антарктической экспедиции генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, принявший ее руководителей у себя в московской резиденции на Воробьевых горах. Он предложил встретиться вскоре в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, чтобы рассмотреть новые программы, предлагаемые экспедиционным фондом "Арктика".

ОТ РЕДАКЦИИ. В апреле-мае 2000 года фонд "Арктика" планирует провести международную парашютную экспедицию "Северный полюс-2000", посвятив ее 55-й годовщине окончания второй мировой войны. В ней примет участие и корреспондент "Братишки" Сергей Козлов. Его репортаж мы опубликуем в одном из ближайших номеров журнала.

13 января, 6.30 утра. Вездеходная группа в полном составе возвращается на Патриот Хиллс. Экспедиция близится к завершению. Остается совсем немного: попрощаться с Антарктидой и, "поймав погоду", вылететь в Пунта Аренас, а оттуда — домой. Но это уже сущий пустяк.

Итак, позади интереснейшая антарктическая экспедиция, которая по праву может считаться одной из крупнейших, если не самой масштабной международной неправительственной полярной экспедицией XX века. В ней приняло участие 88 человек из 18 стран. В Антарктиде и в точке Южного полюса не только выполнена обширная программа, включающая миротворческие и гуманитарные акции, научно-прикладные исследования, но и получены рекордные спортивные и приоритетные технические достижения: парашютный десант с высоты 2500 и 4500 метров, переход на вездеходах с шинами сверхнизкого давления общей протяженностью более 3 тыс. км от побережья до Южного по-

ЗА ПОКОРЕНИЕ КАВКАЗА

Русская военная карта Кавказа
(фрагмент).
40-е годы XIX века

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

Генерал-фельдмаршал
князь А.И.Барятинский

ВОЕННЫЕ действия на Кавказе, которые продолжались практически непрерывно всю первую половину XIX века и закончились лишь в 1864 году, стоили России значительных усилий. Особенно упорной стала борьба с середины 30-х годов, когда горцев возглавил талантливый полководец Шамиль, провозглашенный имамом.

В 1839 году крупный русский отряд осадил резиденцию Шамиля — укрепленный аул Ахульго. Каменные строения аула стояли на двух утесах, обрывающихся к реке Койцу. Защитники Ахульго, которых было около 5 тысяч, могли безнаказанно сверху расстреливать нападающих. К тому же к Шамилю постоянно подходило подкрепление. И бойцам приходилось непрерывно его отгонять.

Лишь в результате третьего штурма 22 августа 1839 года аул Ахульго был взят, но в нем еще неделю шли бои с одиночными защитниками за каждую саклю. Сам Шамиль успел перед генеральным штурмом бежать с семьей. В Ахульго насчитали тысячу убитых горцев, 900 было взято в плен. Потери русских в последнем штурме составили 150 убитых и 494 раненых.

За отличие в штурме были выданы коллективные награды — Георгиевские знамена с почетной надписью: "За взятие приступом Ахульго 22 августа 1839 года". Их получили

Солдатский Георгиевский крест — награда Ивана Коломийцева "За подвиги в Ичкерии" (лицевая и оборотная стороны)

Нагрудный знак артиллерийской бригады, отличившейся на Кавказе. Конец XIX века.

Золотое оружие с драгоценными украшениями с надписью "В память покорения Кавказа", которым был отмечен генерал-фельдмаршал князь А.И. Барятинский

Крест в память 50-летия покорения Чечни и Дагестана

Крест "За службу на Кавказе". 1864 г.

Медаль для участников покорения Чечни и Дагестана (лицевая и оборотная стороны). 1859 г.

Медаль для участников покорения Западного Кавказа (лицевая и оборотная стороны). 1864 г.

отличившиеся в штурме пехотные Апшеронский, Кабардинский и Куринский полки.

Командиры полков были отмечены орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом — высокой боевой наградой. Командир дивизии генерал-лейтенант Галафеев получил более высокую, 3-ю степень этого ордена. Кроме того, было пожаловано низшим чинам, отличившимся в бою, 150 знаков отличия военного ордена (солдатских Георгиевских крестов), почетнейших воинских наград России.

Для всех участников штурма было отчеканено 12,5 тысячи серебряных медалей с надписью "За взятие штурмом Ахульго 22 августа 1839 года". Носилась эта медаль на Георгиевской черно-оранжевой ленте.

В связи с начавшейся в 1853 году Восточной (Крымской) войной главные военные силы России отозвали с Кавказа, и лишь в 1856 году здесь возобновились активные боевые действия. Главнокомандующим назначили князя А.И.Барятинского, и в 1859 году покорение Чечни и Дагестана завершилось.

В связи с этим событием была выпущена наградная медаль. На лицевой стороне ее помещен императорский вензель "А II" (Александр II), на оборотной — надпись: "За покорение Чечни и Дагестана" и даты: "1857, 1858 и 1859". Носилась медаль на ленте комбинированных цветов: красного — ордена Святого Александра Невского и георгиевских черно-оранжевых. Было отчеканено около 150 тысяч серебряных медалей.

Но война на Кавказе на этом не закончилась. Оставался еще непокоренным Западный Кавказ. Здесь война продолжалась до 1864 года. Но и на уже покоренных землях Чечни вспыхивали мелкие восстания. Последним боевым эпизодом на Кавказе стал бой русского отряда, разбившего чеченцев около аула Шали 18 января 1864 года.

Была выпущена новая наградная серебряная медаль с надписью: "За покорение Западного Кавказа" и с датами "1859—1864". Таких медалей было сделано более 200 тысяч.

Позднее появился особый наградной крест с надписью "За службу на Кавказе" и датой окончательного его покорения — "1864".

Были розданы многочисленные индивидуальные награды. Князь А.И.Барятинский получил золотую, украшенную изумрудами и алмазами шашку с надписью "За покорение Кавказа". Офицерам вручили ордена и золотое оружие без драгоценных украшений. Рядовые солдаты, отличившиеся в боях, были отмечены солдатскими Георгиевскими крестами. Так, солдат Иван Коломийцев был награжден крестом № 8439 "За подвиги в Ичкерии" (так назывался в то время лишь один из районов Чечни). Награда солдата хранится в Государственном Историческом музее на Красной площади в Москве.

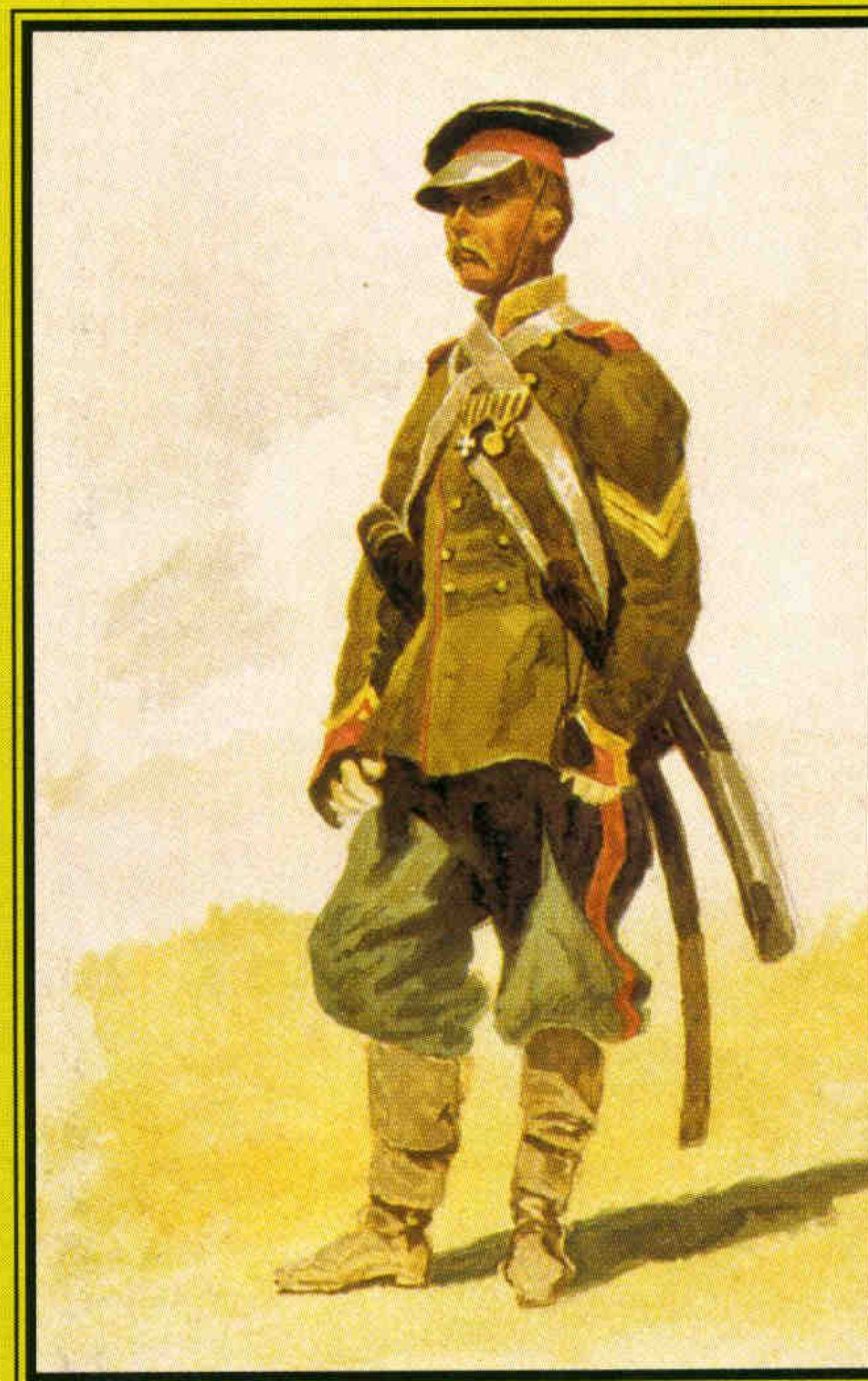
Через полстолетия, в 1909 году, был учрежден особый наградной крест в память 50-летия покорения Чечни и Дагестана.

Имамы Шамиля

Солдаты Нижегородского драгунского полка. Кавказ. 1862 г.

Унтер-офицер Нижегородского драгунского полка Баранчук. 1860 г.

с п е ц п р о и з в о д с т в о
Официальный поставщик МО, МВД, ФПС, ФСНП РФ

“ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!”

разрабатываем и производим
уникальные модели:

- **Униформа армии и охраны.**
- **Нашивки для элиты.**
- **Свитера из шерсти.**
- **Костюмы «PolarTec»**
- **Бронежилеты, боевые шлемы.**
- **Спасательные жилеты.**
- **Полетное снаряжение для ВВС.**
- **Разгрузочные жилеты.**
- **Съемные под сумки М500.**
- **Сумки, рюкзаки, ранцы.**
- **Спальные мешки.**
- **Обувь.**
- **Наколенники, очки.**

Генеральное представительство:

Россия, 103287, Москва, Старый Петровско-Разумовский проезд, д.1/23,

ОАО "Объединение "Вымпел", Спецпроизводство.

Тел./ факс: (095) 212-6405, 212-2652.

Отдел заказов : тел./факс (095) 213-6856, мест. тел 220

<http://vimpel-special.newmail.ru>. E-mail: vimpel-special@newmail.ru.

О Б Ъ Е Д И Н Е Н И Е

ВЫМПЕЛ

ордена Отечественной войны 1 степени

Компания Сплав

111402 г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203
E-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Сеть магазинов "ПРОФЕССИОНАЛ"

в Москве:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево");
тел. 375-7070
Измайловское шоссе, 11
(м. "Семеновская"); тел. 366-0091
ул. Макаренко, 2/21
(м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
ул. Н. Башиловская, 3 (м. "Динамо");
тел. 212-5523
пр-т Вернадского, 64А
(м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:

Набережная Обводного канала, 156;
тел. 325-3645

в Нижнем Новгороде:

ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ОБУВЬ

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

БРОНЕЖИЛЕТЫ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

РЮКЗАКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

СНАРЯЖЕНИЕ

ТРИКОТАЖ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

ФОРМА МВД

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 350 наименований нашей продукции.